2025. 4 (22)

СФЕРА КУЛЬТУРЫ

научный рецензируемый журнал

— Культура и философия — Культура и общество
— Культура и текст — Культура и искусство —
Культура и образование — Культура и цифровизация
— Книжная культура — Документальное наследие
и библиография — Обзор

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

СФЕРА КУЛЬТУРЫ

SPHERE OF CULTURE

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (22) 2025

ВКЛЮЧЕН В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)

ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЫСШЕЙ
АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК)

РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

Проект реализован с использованием гранта,
предоставленного ООГО «Российский фонд культуры»

При поддержке:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ассоциация музыкальных образовательных учреждений

ЭКО • ВЕКТОР

РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Научный рецензируемый журнал
№ 4 (2) 2025

Главный редактор О.С. Наумова

Издается с 2020 года
Выходит 1 раз в квартал
ISSN 2713-301X
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77 - 79145 от 22.09.2020 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПН898 (полугодовой)

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры»

Адрес учредителя:
ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010
+7 (846) 332-76-54

Издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры»
Адрес издателя:
ул. Фрунзе, 167, Самарская область, Самара, 443010

Адрес редакции:
ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010
+7 (846) 333 22 35
sphereofculture@samgik.ru

Информация о журнале размещена
на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГИК»
https://samgik.ru/page-nauka/zhurnal-sfera-kultury/

Редактор Л.В. Кузьмина
Перевод и транслитерация – Н.В. Назарова
Дизайн – А.А. Лелюк
Компьютерная верстка – Н.А. Зимина

На обложке использовано фото Р. Наумова.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна.
Рукописи рецензируются.

Подписано в печать 20.11.2025
Дата выхода в свет 25.11.2025

Формат 170x240/16
Усл. печ. л. 10,25
Тираж 250 экз. Цена свободная

Издание отпечатано в РИЦ ФГБОУ ВО «СГИК»
по адресу: ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010

© Самарский государственный институт культуры, 2025
© Сфера культуры, 2025

Scientific peer-reviewed journal
№ 4 (22) 2025

Chief Editor Olga Naumova

Published since 2020
Issued once in a quarter
ISSN 2713-301X
Registration Certificate
ПИ № ФС 77 - 79145 dated 22.09.2020
issued by the Federal Service for Supervision in the Area of IT and Public Communications

Subscription Index under the Russian Post Catalog: PN898 (semi-annual)

Founder:
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Samara State Institute of Culture"

Founder's address:
167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010, Russia
+7 (846) 332-76-54

Publisher:
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Samara State Institute of Culture"
Publisher's address:
167 Frunze Str., Samara region, Samara, 443010, Russia

Editorial office address:
167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010, Russia
+7 (846) 333 22 35
sphereofculture@samgik.ru

Information about the journal
is published on the SSIC official website
https://samgik.ru/page-nauka/zhurnal-sfera-kultury/

Editor L. V. Kuzmina
Translation and transliteration – N.V. Nazarova
Design – A.A. Lelyuk
Computer layout – N.A. Zimina

Photo by Roman Naumov is used on the cover.

When using materials published in the journal, a link to the journal is required.
Manuscripts are reviewed.

Signed in print on 20.11.2025
Release date 25.11.2025

Format 170x240/16
Conditional printed sheets 10,25
The circulation of 250 copies. Free price

The journal is printed in the Editorial and Publishing Department of the SSIC at 167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010

© Samara State Institute of Culture, 2025
© Sphere of Culture, 2025

СФЕРА КУЛЬТУРЫ

Журнал «Сфера культуры» – научное рецензируемое издание по культурологии, искусствоведению, филологии, философии, педагогике и истории.

Редакция публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований и иные материалы по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) (только РИНЦ);

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение, культурология, философские науки);

5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура; музыкальное искусство, театральное искусство) (искусствоведение);

5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические, педагогические науки).

Полнотекстовый доступ к статьям журнала осуществляется на портале научных журналов «Эко-Вектор» (https://journals.eco-vector.com) и сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (http://elibrary.ru).

Журнал основан в 2020 г. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (с 21.02.2023 г.)

SPHERE OF CULTURE

The *Sphere of Culture* is a scientific peer-reviewed journal that publishes works on cultural studies, art criticism, philology, philosophy, pedagogy and history.

The journal publishes the results of original theoretical and applied research and other materials in the following scholarly majors and related branches of humanitarian studies:

5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences) (Russian Science Citation Index only);

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation philosophic scholarship;

5.10.1. Theory and history of culture, art (art history, cultural studies, philosophical sciences);

5.10.3. Types of art (fine and decorative arts and architecture; musical art, theatrical art; art history);

5.10.4. Library science, bibliography and book science (historical and pedagogical studies).

A full-text access to the articles of the journal is carried out both on the portal of scientific journals *Eco-Vector* (https://journals.eco-vector.com) and on the website of the Scientific Electronic Library *eLibrary.ru* (http://elibrary.ru).

The journal was founded in 2020 and included into the Russian Science Citation Index (RSCI).

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences and for the academic degree of a doctor of science should be published (from 21.02.2023).

Главный редактор

Наумова Ольга Сергеевна, доктор культурологии, доцент, ректор Самарского государственного института культуры, член Союза журналистов России

Заместитель главного редактора

Арюткина Анна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по творческой и научной деятельности Самарского государственного института культуры

Научный редактор

Курмаев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры

Выпускающий редактор

Кузьмина Лилия Владимировна, начальник редакционно-издательского центра Самарского государственного института культуры

Научные консультанты

Бакшутова Екатерина Валерьевна, доктор философских наук

Куприна Елена Юрьевна, доктор искусствоведения

Ответственный секретарь

Есипова Юлия Николаевна, начальник Библиотечного научно-информационного центра Самарского государственного института культуры

Редакционная коллегия

Агеева Галина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва

Андреева Ольга Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета

Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Бакшутова Екатерина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой Самарского государственного института культуры

Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор

Варламов Дмитрий Иванович, доктор искусствоведения, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова

Вохрышева Маргарита Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Самарского государственного института культуры

Гончарова-Грабовская Светлана Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета

Дворкина Маргарита Яковлевна, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки

Дятлов Дмитрий Алексеевич, доктор искусствоведения, профессор, профессор Самарского государственного института культуры

Журчева Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, доцент, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета

Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, доцент, профессор Самарского государственного института культуры

Калегина Ольга Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Казанского государственного института культуры

Карташова Татьяна Викторовна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

Колесников Александр Геннадьевич, доктор искусствоведения, ведущий сотрудник научного отдела Российского института театрального искусства – ГИТИС

Кондаков Игорь Вадимович, доктор философских наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета; член-корреспондент Российской академии естественных наук

Кривцун Олег Александрович, доктор философских наук, академик и член президиума Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств России, профессор, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания

Кром Анна Евгеньевна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки

Куприна Елена Юрьевна, доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, начальник научно-издательского отдела Самарского государственного института культуры

Летина Наталия Николаевна, доктор культурологии, доцент, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Логинова Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, заслуженный деятель науки Республики Мордовия

Мазурицкий Александр Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, профессор Московского государственного лингвистического университета

Мотульский Роман Степанович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и коммуникаций Института современных знаний имени А.М. Широкова (Минск, Беларусь)

Орлов Игорь Иванович, доктор искусствоведения, профессор, профессор Липецкого государственного технического университета, заслуженный деятель науки и техники; академик Российской академии художеств

Панченко Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Портнова Татьяна Васильевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина; член Союза театральных деятелей Российской Федерации, Международной академии культуры и искусства, Петровской академии наук и искусств; Почётный доктор (Великобритания)

Радзецкая Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, член Союза композиторов России

Самарин Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности Российской государственной библиотеки

Сиротина Ирина Львовна, доктор философских наук, профессор, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Скоробогачева Екатерина Александровна, доктор искусствоведения, профессор и директор музея Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова; главный научный сотрудник Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова; член-корреспондент Академии российской словесности

Скороход Наталья Степановна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Российского государственного института сценических искусств

Струкова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Тютелова Лариса Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва

Уваров Виктор Дмитриевич, доктор искусствоведения, профессор кафедры Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Хайченко Елена Григорьевна, доктор искусствоведения, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС

Хлыщёва Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева

Шалимова Нина Алексеевна, доктор искусствоведения, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС

Шуб Мария Львовна, доктор культурологии, доцент, профессор Челябинского государственного института культуры

Журчева Татьяна Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и международному сотрудничеству Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского

Лириндзис Иоаннис, доктор философии (Ph.D.), профессор археометрии и междисциплинарных подходов к археологии, культурному наследию и палеоэкологии в Университете провинции Хэнань (КНР)

Пераица Ана, доктор философии (Ph.D.), эксперт-культуролог, исследователь визуальной культуры, масс-медиа и креативных практик, лектор Университета Риеки (Хорватия)

Chief Editor

Olga Naumova, Doctor of Cultural Sciences, Rector of the Samara State Institute of Culture, member of the Russian Union of Journalists

Deputy Chief Editor

Anna Aryutkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Artistic and Scholarly Activities of the Samara State Institute of Culture

Scientific Editor

Mikhail Kurmaev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Issue Editor

Lilia Kuzmina, Head of the Editorial and Publishing Center of the Samara State Institute of Culture

Scientific Consultants

Ekaterina Bakshutova, Doctor of Philosophy
Elena Kuprina, Doctor of Arts

Executive Secretary

Yulia Esipova, Head of the Library Research and Information Centre of the Samara State Institute of Culture

Editorial Board

Galina Ageeva, Doctor of Cultural Sciences, Professor, Professor of the Ogarev Mordovia State University

Olga Andreeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of Press and Media Industry of the Moscow Polytechnic University

Olga Astafieva, Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Ekaterina Bakshutova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department at the Samara State Institute of Culture

Elena Burlina, Doctor of Philosophy, Professor

Dmitry Varlamov, Doctor of Arts, Doctor of Pedagogy, Professor, Chairperson of the Department of the Saratov State Conservatory

Margarita Vokhrysheva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Svetlana Goncharova-Grabovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Belarusian State University

Margarita Dvorkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Russian State Library

Dmitry Dyatlov, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Olga Zhurcheva, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State University of Social Sciences and Education

Vladimir Ionesov, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Olga Kalegina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Kazan State Institute of Culture

Tatiana Kartashova, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Leonid Sobinov Saratov State Conservatory

Alexander Kolesnikov, Doctor of Arts, leading research associate of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Igor Kondakov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Russian State University for the Humanities, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences

Oleg Krivtsun, Doctor of Philosophy, member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Honored Art Worker of the Russian Federation, Professor, Chief Researcher of the State Institute of Art History

Anna Krom, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Mikhail Glinka Nizhny Novgorod State Conservatory

Elena Kuprina, Doctor of Arts, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Scientific and Publishing Department of the Samara State Institute of Culture

Natalya Letina, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Marina Loginova, Doctor of Philosophy, Professor, Chairperson at the Ogarev Mordovia State University; Honored Scientist of the Republic of Mordovia

Alexander Mazuritsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Moscow State Linguistic University (Minsk, Belarus)

Roman Motulsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Communications of the Institute of Modern Knowledge named after A.M. Shirokov

Igor Orlov, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Lipetsk State Technical University, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, member of the Russian Academy of Arts

Anatoly Panchenko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Evgeny Pleshkevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Tatiana Portnova, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Alexei Kosygin Russian State University; member of the Union of Theatre Workers of the Russian Federation, International Academy of Culture and Art, Peter the Great Academy of Sciences and Arts; Doctor *Honoris Causa* (the United Kingdom)

Olga Radzetskaya, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Alexei Kosygin Russian State University; member of the Union Composers of Russia

Alexander Samarin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy General Director of the Russian State Library

Irina Sirotina, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Ogarev Mordovia State University

Ekaterina Skorobogacheva, Doctor of Arts, Professor and Director of the Museum of the Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture; Chief Researcher of the Leonid Sobinov Saratov State Conservatory; corresponding member of the Academy of Russian Literature

Natalia Skorokhod, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Russian State Institute of Performing Arts

Tatiana Strukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Turgenev State University of Oryol

Larisa Tyutelova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chairperson of the Department of the Samara National Research University

Victor Uwaroff, Doctor of Arts, Professor of the Department of the Plekhanov Russian University of Economics

Elena Khaychenko, Doctor of Arts, Professor of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Elena Khlyshcheva, Doctor of Philosophy, Professor, Chairperson of the Department of the Astrakhan State University

Nina Shalimova, Doctor of Arts, Professor of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Maria Shub, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Chelyabinsk State Institute of Culture

Tatyana Zhurcheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Samara National Research University

Evgeniya Kushtym, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Affairs, Tchaikovsky South Urals State Institute of Arts

Ioannis Liritzis, Ph.D. in Mineralogy, Professor of Archaeometry and Interdisciplinary Approaches to Archaeology, Cultural Heritage and Paleoenvironment at the Henan University (China)

Ana Peraica, Ph.D. in Aesthetics of Photography, expert in Culture Studies; researcher of visual culture, mass media and creative practices; Lecturer at the University of Rijeka, Croatia

Культура и философия

А.Г. ГАЧЕВА
Этические и культурные доминанты наследия А.А. Ухтомского: философский и литературный контекст (К 150-летнему юбилею ученого и мыслителя) **13**

Культура и общество

О.Ю. АСТАХОВ,
Е.В. ПАНИЧКИНА
Региональные аспекты государственной культурной политики в реализации нацпроекта «Культура» (на примере территорий Сибири) **31**

П.С. ВОЛКОВА,
Н.Р. САЕНКО
Дауншифтинг в аспекте толстовства **45**

Культура и текст

Е.П. ИВАНЯН,
И.В. ГУРОВА
«Диалектика души» ребёнка в повести А.П. Чехова «Степь» **59**

Культура и искусство

Ю.А. КРЕЙДУН,
Г.Д. БУЛГАЕВА
Иконы-памятники династии Романовых конца XIX – начала XX в. из храмовых и частных собраний Алтайского края **71**

Н.Н. ЦВЕТКОВА
Объемно-пространственные формы в отечественном художественном текстиле: история, современное состояние **83**

Culture & Philosophy

A.G. GACHEVA
Ethical and Cultural Dominants of A.A. Ukhtomsky's Heritage: Philosophical and Literary Context (to the 150th Anniversary of the Scientist and Thinker) **13**

Culture & Society

O.YU. ASTAKHOV,
E.V. PANICHKINA
Regional Aspects of the State Cultural Policy in the Implementation of the National Project *Culture* (Exemplified by the Territories of Siberia) **31**

P.S. VOLKOVA,
N.R. SAYENKO
Downshifting in the Aspect of Tolstoyism **45**

Culture & Text

E.P. IVANYAN,
I.V. GUROVA
Dialectics of the Soul of a Child in A.P. Chekhov's Story *Steppe* **59**

Culture & Art

YU.A. KREIDUN,
G.D. BULGAEVA
Icons-Monuments of the Romanovs Dynasty of the Late XIXth – Early XXth Centuries from Cathedral and Private Collections of the Altai Territory **71**

N.N. TSVETKOVA
Volume and Space Forms in Russian Artistic Textile: History and Current State **83**

Культура и образование

Л.А. ВИНОГРАДОВА,
Е.Ю. КУПРИНА
Технологии творческого проектирования в профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников

Culture & Education

L.A. VINOGRADOVA,
E.YU. KUPRINA
Creative Project Technologies in the Professional Activities of the Director of Theatrical Performances and Holidays **93**

Культура и цифровизация

Л.Б. ЗУБАНОВА,
Н.Л. ЗЫХОВСКАЯ
Траектории цифровой социализации: потенциал воздействия книжной и игровой онлайн-индустрии

Culture & Digitalization

L.B. ZUBANOVA,
N.L. ZYKHOVSKAYA
Digital Socialization Trajectories: the Potential of the Impact of Book and Gaming Online Industry **109**

Книжная культура

М.В. КУРМАЕВ
Региональная периодика 1920-х гг. как историко-книговедческий ресурс (на примере самарской газеты «Коммуна»)

Book culture

M.V. KURMAEV
Regional Periodical Press of the 1920s. as a Historical and Bibliological Research Resource (Exemplified by a Samara Newspaper *The Kommuna*) **123**

Документальное наследие и библиография

О.Н. НАУМОВ
Н.П. Лихачев и Московская городская художественная галерея Третьяковых (по материалам переписки с Е.М. Хрусловым)

Documentary heritage & bibliography

O.N. NAUMOV
N.P. Likhachev and the Tretyakovs' Moscow City Art Gallery (Based on Correspondence with E.M. Khruslov) **137**

Обзор

А.И. РАЗДОРСКИЙ
Встреча на Вотской земле: итоги работы круглого стола «Проблемы археографии, источниковедения и исторической библиографии» в Ижевске

Review

A.I. RAZDORSKY
A Meeting on the Votyak Land: the Results of the Round Table on *Problems of Archeography, Source Study and Historical Bibliography* in Izhevsk **149**

Требования к оформлению статьи

Requirements for the Design of the Article **161**

КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ

CULTURE & PHILOSOPHY

1

УДК 130.2
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_13

© А.Г. Гачева
Москва
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН;
Библиотека № 180 им. Н.Ф. Федорова ГБУК г. Москвы «Мосразвитие»
a-gacheva@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ НАСЛЕДИЯ А.А. УХТОМСКОГО: ФИЛОСОФСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО И МЫСЛИТЕЛЯ)

В исследовании рассматривается наследие ученого-физиолога и мыслителя Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942), автора учения о доминанте, которое легло в основу его философии человека как существа внутренне растущего, выстраивающего себя, движущегося к совершенству. Стержнем этого восходящего движения, по Ухтомскому, является вера. Ученый и философ утверждает единство веры и знания, подобно представителям русского космизма Н.Ф. Федорову, П.А. Флоренскому, а также французскому палеонтологу и философу П. Тейяру де Шардену, обосновывает свои идеи и естественнонаучно, и богословски, настаивает на целостности человека и распространяет императив преображения как на духовное, так и на физическое его естество. Как и Ф.М. Достоевский, он отстаивает «тайну человека», которая заключается в способности видеть в другом не Двойника, а Собеседника, критикует цивилизацию и культуру, лишенную религиозного вектора, противопоставляя им идеал соборности и «космической ответственности» человека.

Ключевые слова: *наследие А.А. Ухтомского, учение о доминанте, контекст творчества, философия человека, единство веры и знания, религиозные основания культуры, преодоление атомарности, движение от Двойника к Собеседнику.*

В 2025 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося российского ученого и мыслителя, одного их ведущих физиологов XX в. Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942). Разработка и публикация его архивного наследия (дневников, писем, неопубликованных работ, творческих записей, заметок на полях прочитанных книг) [1–6] раскрывает масштаб творческой личности создателя учения о доминанте, значимость выдвинутых им идей для наук о человеке, а также для антропологических и культурологических дискуссий, касающихся нравственных ориентиров цивилизации и духовных оснований культуры. Юбилейный год ознаменовался целой серией научных, культурных, просветительных мероприятий, состоявшихся в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле и Рыбинске – на родине ученого, где в 1990 г. был открыт Мемориальный Дом-музей академика А.А. Ухтомского. В рефлексии о научном и философском творчестве Ухтомского объединились историки естествознания и историки философии, физиологи и специалисты в области богословия, филологи, культурологи, педагоги. Вышли в свет коллективные монографии, которые представляют разные грани наследия выдающегося деятеля русской науки в их внутренней связи, целостном, синтетическом единстве [7], осмысляют аксиологический потенциал идей А.А. Ухтомского и перспективы их применения в литературоведческой и педагогической практике [8].

В настоящей статье мы рассмотрим ценностные константы миросозерцания

А.А. Ухтомского, этические и культурные доминанты его творчества в контексте русской мысли и литературы XIX – начала XX в., со своей стороны аргументируя тезис, прозвучавший еще в середине 1990-х гг. у ведущего исследователя и публикатора эго-документов ученого Л.В. Соколовой: «Его мысли – прямое развитие русской идеалистической философии (Вл. Соловьева прежде всего), которую он попытался соединить с многообещающими открытиями в области наук естественных – психологии, физиологии, оставаясь при этом, как и его предшественники, в русле религиозного сознания» [2, с. 4].

Учение о доминанте, о возникновении в центральной нервной системе живого существа господствующего очага возбуждения, направляющего его поведение и реакции (а у человека – определяющего его слово и действие, нравственный выбор и поступки) [9, с. 7-106], – визитная карточка А.А. Ухтомского, стержень его миросозерцания. Это уникальная мета его творческой личности, по которой она, как сказал бы М.М. Пришвин, выделяется «из числа», опознается в сонме мыслителей и ученых XX века. Такой метой для Н.Ф. Федорова, философа общего дела, стало учение о воскрешении, для В.С. Соловьева – идея богочеловечества, для С.Н. Булгакова – философия хозяйства, для В.И. Вернадского – биосфера и ноосфера, для М.М. Бахтина – полифония и диалог.

Известный российский литературовед В.Е. Хализев, не раз обращавшийся в своих работах к проблемам ценностных оснований культуры, характеризуя теорию доминанты, относил ее не к одной лишь области физиологии, но с тем же, если не большим правом, к сфере аксиологии. Ученый подчеркивал, что она «имеет не только естественно-научный аспект», «но и философско-нравственный (одновременно – и религиозный)» [10, с. 23], захватывая как органическую, так и этическую природу личности. Теория доминанты прямо выводит к стержневым темам и понятиям философии XX в.: диалог, общение, поступок, экзистенциальный выбор и др., что роднит А.А. Ухтомского с его современниками-персоналистами Н.О. Лосским, Н.А. Бердяевым, А.А. Мейером, М.М. Бахтиным, а также с вершинными явлениями русской литературы, давшей в лице Достоевского опыт художественной антропологии, в центре которой диалектика «я» – «ты» отношения, развитая затем А.А. Ухтомским в понятиях Двойника и Заслуженного собеседника.

В своей мысли и действии Ухтомский осуществлял идеал «цельного знания», выдвинутый и развитый славянофилами, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьевым, представителями русского религиозно-философского возрождения. Так же осуществляли его в себе ученый, философ, поэт, подлинный энциклопедист М.В. Ломоносов, священник и математик, протоиерей Павел Флоренский и его французский собрат – палеонтолог, философ, богослов П. Тейяр де Шарден. Научные сочинения, дневники, письма, заметки Ухтомского – плоды верующего мышления. Сам процесс писания предстает у него синергией с Божественным словом, прочность и сила которой зависит от внутренней готовности человека быть работником на Божией ниве, от его душевного и умственного настроя, от убежденной решимости дать место в своем слове Божьему голосу.

Понимая акт познания религиозно, Ухтомский критикует рационализм, головное, сухое знание, плод активности ума при пассивности чувства и представляет процесс познания как часть внутреннего делания, органически входящего в христианскую работу человека в истории, как проявление того «труда православного», о котором говорит у Достоевского в подготовительных материалах к роману «Бесы» старец Тихон[1]. Истина добывается соединенным действием ума, чувства и воли, неразрывным со стремлением личности к Богу и благу. Процесс движения к истине Ухтомский описывает

[1] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 11. Ленинград: Наука, 1974. С. 195.

так, как если бы речь шла о лествице духовной, ведущей к богопознанию, представляет его почти подвижничеством, версией умного делания, которое творили монахи-исихасты: «Истина есть дело не голого *ума* как такового и не пассивного переживания *сердца*, но активного, подвижнического внимания над своим умом и сердцем, над "очищением помыслов", как говорили отцы. И тут *деятелен весь человек целиком*» [1, с. 50][1]. Ухтомский настойчиво акцентирует эту мысль, почерпнутую из святоотеческих сочинений: человек участвует в познании и действии «всей своей природой – и умом, и чувством, и волей» [1, с. 42].

Научные опыты Ухтомского, которым он отдавался столь же подвижнически, как и молитвенной практике, опирались на идею целостного человека, взятого во всей полноте его духовно-душевно-телесного единства. Он стремился показать, что не только область психологии, но и обширная сфера физиологии является пространством внутреннего роста личности, ее движения к совершенству и может быть просветлена светом Христовым. «Природа наша делаема» [4, с. 112], – утверждал Ухтомский, распространяя императив совершенствования на все уровни материально-телесной и духовно-душевной организации мыслящего и чувствующего субъекта. Он призывал понять, «что разделение "души" и "тела" – есть лишь исторические основания имеющий психологический продукт; что дело "души" – выработка миросозерцания – не может обойтись без законов "тела", и что физиологию надлежит положить в руководящие основания при изучении законов жизни (в обширном смысле)» [2, с. 43].

Сплетенность языка науки и языка веры роднит Ухтомского с русским космизмом. В свое время С.Г. Семенова, характеризуя оптику Н.Ф. Федорова, родоначальника этого течения русской мысли, писала: «Федорову свойственно одновременное изложение одной и той же идеи и в системе естественнонаучной аргументации, обращенной к неверующим, и тут же на языке и в образах, внятных религиозному сознанию» [11, с. 63]. Тот же подход встречаем у Ухтомского. «Совесть есть высший и дальновиднейший из органов рецепции на расстоянии. С другой стороны, она есть субъективный отблеск объективного закона Добра и Зла» [2, с. 133], – такое определение совести с точки зрения физиологии и с точки зрения этики дает ученый в записных книжках. Христианская оптика с ее представлениями о грехе и преодолении греха присутствует даже в самых специализированных его текстах, обсуждающих проблемы физиологии и психофизиологии, придавая, как уже было сказано выше, смысловое расширение рассуждениям о необходимости для человека овладеть «зачатками своих доминант» [4, с. 112] и научиться управлять ими, пока они сами не поработили его.

В 1930 г. философ русского зарубежья В.Н. Ильин, опираясь на учение о биосфере В.И. Вернадского, поставил в символическую параллель библейский Шестоднев и эволюцию, подчеркнув, что в образе шести дней творения запечатлены огромные эпохи земной истории [12]. Тот же опыт согласования научной и религиозной картин мира предпринял Пьер Тейяр де Шарден. Христос предстает в его книге «Феномен человека» как стержень и мотор эволюции, которая разворачивается в направлении рождения, совершенствования и одухотворения жизни, становления и развертывания ноосферы, созидания Царствия Божия во всей совокупности природно-космического бытия[2].

Доминанта Ухтомского – такое же эмпирическое обобщение[3], как и цефализация, представление об иду-

[1] Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит А.А. Ухтомскому.

[2] Об активно-эволюционных идеях П. Тейяра де Шардена и христианском обосновании идеала ноосферы см. подробнее: [13].

[3] «Доминанта есть не теория и даже не гипотеза, но преподносимый из опыта принцип очень широкого применения, эмпирический закон, вроде закона тяготения, который, может быть, сам по себе и не интересен, но который достаточно назойлив, чтобы было возможно с ним не считаться» [4, с. 196].

щем в процессе эволюционного развития усложнении нервной ткани живого, которое приводит к появлению человека. Развитое американским палеонтологом Д. Дана, оно было введено в науку В.И. Вернадским и П. Тейяром де Шарденом, который, подобно Ухтомскому, неслиянно и нераздельно сочетал в себе ипостаси ученого, священника, богослова, философа. Цефализация для русского ученого и французского его собрата – ключ к их учению об активной роли разума в биосфере, о ноосфере как качественно новом явлении в мироздании, перекрестке физического и психического, материи и духа и о феномене человека, который призван двигать вперед развитие мира, возводя его к тому состоянию, которое задано как идеал и проект в образе Царствия Божия, преображенного, бессмертного бытия, исполненного любви.

В том же направлении движется мысль Ухтомского, стремящегося оправдать науку из практик веры и оправдать «молитву из начал науки» [1, с. 332]. Доминанта – то, что в идеале, в ее предельном задании, должно стать началом собирания мира и человека, их возрастания к совершенству. Сама заповедь обладания землей, данная Творцом первой человеческой паре, может быть понята как всеобъемлющая доминанта, обращенная к роду людскому, ориентирующая его на благую активность в истории и природе.

Большинство исследователей наследия Ухтомского сходятся в том, что в его трудах сформулировано целостное «учение о человеке» [8, с. 12]. Для ученого и философа человек – уникальное существо в бытии, с одной стороны – пуповинно связанное с целым жизни, выпестованное природой, представляющее собой сложнейшую систему органических связей, с другой – приникающее к духовному, Божественному источнику, связанное, по словам Достоевского, «с другими мирами и с вечностью»[1], и он стремится утвердить эту уникальность, о которой свидетельствовал святитель Иоанн Златоуст, говоря, что человек, созданный по образу и подобию Божию, стоит выше ангелов. При этом человеческое существо, в отличие от других живых существ, обладает способностью собирания себя, возделывания своей природы, управления собственным поведением. Закон инстинкта, всевластно и неотменимо действующий в дочеловеческом мире, заставляющий особь двигаться по изначально заданной и расчисленной траектории, ограничивается целеполаганием, нравственным выбором, творческим действием. Этически осознанный принцип доминанты открывает личности путь к подлинному взрослению, к возрастанию «в духе и истине» (Ин. 4:24), к вхождению «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

Полнота взросления подразумевает не только совершеннолетие духа, но и работу со своей психофизикой. К этому призывал старший современник Ухтомского Н.Ф. Федоров, выдвигая широкую программу «психофизиологической регуляции», включающей не просто ограничение в природе человека хищнических, животных инстинктов, идущих от предшествующих ему дочеловеческих форм жизни, но радикальную перестройку, точнее преображение, самих основ функционирования человеческого организма. Возделывание души, воспитание сердца философ соединял с преображением нашего физического естества. Человек, подчеркивал он, призван овладеть той способностью к метаморфозе и регенерации, которой обладают другие живые существа, должен «так чутко войти в естественные природные процессы, чтобы по их образцу – но на более высоком, сознательном уровне – обновлять свой организм, строить для себя новые органы, иными словами – овладеть направленным естественным тканетворением» [14, с. 220-221]. Предваряя идею автотрофности В.И. Вернадского,

[1] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Ленинград: Наука, 1984. С. 165.

Федоров писал о новом типе питания, который будет представлять собою «сознательно-творческий процесс обращения человеком элементарных, космических веществ в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани» [16, т. 1, с. 281]. Он призывал к синтезу наук: биологии, психологии, физики, химии – для решения главной задачи: преображения человека, преодоления его смертного статуса. Сознательно управляя процессами жизни, наука, в представлении мыслителя, призвана осуществить главное чаяние христианства – «воскресение мертвых». В исполнении этой задачи, по Федорову, заключается подлинное совершеннолетие человека.

Психофизиологическая регуляция стремится просветить инстинкт светом сознания. Автор «Творческой эволюции» Анри Бергсон, идеи которого также стали питательной почвой для становления миросозерцания А.А. Ухтомского, призывал к преодолению разрыва между инстинктом, управляющим поведением живого в дочеловеческом мире, и интеллектом, ставшим двигателем развития на этапе человеческой цивилизации [15]. Этот разрыв, подчеркивал он, преодолевается через развитие интуиции, позволяющее на новом витке соединить интеллект и инстинкт. Продолжая мысль французского ученого, А.А. Ухтомский утверждал: «Таинственный разум инстинктов довести до согласия с нашим человеческим разумом, его достоинством и красотой – значит снабдить наш "разум возмущенный", тот самый, о котором поется в гимне, небывалыми силами. Под человеческим разумом я и разумею тот разум, способный возмущаться, бороться, не соглашаться, искать новых дорог, тогда как разум инстинктов – слепая обоснованность в истории рода великих механизмов и энергий, владеющих жизнью. Величайшее счастие, когда разум инстинктов и наш собственный человеческий разум сумеют идти рука об руку» [4, с. 170].

Эти слова Ухтомского – своего рода комментарий психофизиолога к развитой у Н.Ф. Федорова и в философии космизма идее регуляции, «нового сознательно-активного этапа развития», на котором человек «будет действовать в единстве с природой, мобилизуя ее собственные ресурсы и способы жизнетворения, данные ей на путях инстинкта (мимикрия, отращивание потерянного или нужного органа и т. д.), которые сам человек уже утерял в своем технически-орудийном отношении к миру» [4, с. 696-607]. И перекликаются они не только с философскими построениями Федорова и Бергсона, но и с художественными интуициями Ф.И. Тютчева, «первого русского поэта-философа»[1], по определению Ф.М. Достоевского. В стихотворении «Колумб» (1854) Тютчев представил свершение знаменитого испанского мореплавателя, открывателя Нового света, живым символом творческого соработничества человека и природы, идущей навстречу его зову:

Так связан, съединен от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово –
И миром новым естество
Всегда откликнуться готово
На голос родственный его[2].

«Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою» [16, т. 2, с. 239], – пишет Федоров. Человек не возвышается над природой, не отделяет себя от нее в обособленное, самостийное бытие, но открывает новые горизонты творчеству жизни, просветляет стихийные силы светом сознания, дает им то направление, которое в библейском пророчестве выражено в образе собора твари в Царствии

[1] Эти слова Достоевского о Тютчеве приведены в письме В.Г. Перова П.М. Третьякову от 10 мая 1872 г. [Письма художников Третьякову. 1870–1879 гг. Москва: Искусство, 1968. С. 77-78].

[2] Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Ленинград: Совет. писатель, 1987. С. 150-151.

Божием, где закон борьбы и вытеснения сменяется законом любви. В этом смысле декларируемая Ухтомским как должный принцип жизни и поведения доминанта на лицо другого, будучи транспонирована из сферы межчеловеческих отношений и связей в сферу природного[1], просветляет и преображает глубинные уровни жизни, ведя мир к неслиянно-нераздельному единству в Боге, образ которого дан в завершающих главах «Откровения Иоанна Богослова».

Пример соработничества природного и духовного Ухтомский видит в творческом акте, подчеркивая, что оно совершается «всякий раз, как великий художник творит свои всепобеждающие, общеубедительные образы» [4, с. 170]. В его размышлениях прямо проступают контуры эстетики жизнетворчества, развитой в трудах Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева и на новом витке проявившейся в культуре Серебряного века. Многие модернистские деятели начала XX в. под влиянием имморализма Ф. Ницше полагали в жизнетворческой установке полноту абсолютной свободы, причем не просто от мнений других людей, но и от самих людей. Ухтомский же вводит жизнетворчество в сферу этики и видит в нем проявление той доминанты на лицо другого, которая, в отличие от иных доминант, двойственных, искажающих перспективу вещей, а подчас и прямо разрушительных для человека (заводящих в тупик обособленности и одиночества), является основанием собирания и себя самого, и других людей, и мира: «Человек, у которого разум инстинктов вполне согласуется с его человеческим разумом, становится не мечтательным, но реальным художником своей собственной жизни, с друзьями и жизнью вокруг, – художником уже не на бумаге, а в обыденной реальности» [4, с. 170].

Ухтомский не просто декларировал необходимость возделывания своей природы, но и осуществлял его в собственной жизни. Для него, как для Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Н.Ф. Федорова, был евангельски нестерпим разрыв между словом и делом, исповедание требовало перейти в исполнение. Ситуация героев Достоевского, которые одушевленно говорят о Христе и «всепримирении идей», но при этом вся их жизнь есть «беспорядок», была для него нравственно невозможна. Ученый призывал к самодисциплине, к обуздыванию себя, к преодолению самости и эгоизма, символически выражаемых образом Двойника, к выходу за пределы собственной атомарности, подчеркивая, что этот выход открывает доминанта на лицо другого, позволяющая узреть неповторимость и неисчерпаемость чужого «я», которое в процессе общения перестает быть чужим, чуждым, ненужным, становится родным и любимым.

Человек, сосредоточенный на собственном эго, проецирует на окружающую реальность внутреннее состояние своего сердца: «Грязному в мыслях все кажется заранее грязным; завистнику и тайному стяжателю чудятся и в других стяжатели; эгоист, именно потому, что он эгоист, объявляет всех принципиально эгоистами» [1, с. 257]. Искаженная картина мира рождает деструктивное действие. И никакие усилия внешней перестройки социального бытия не сделают его совершеннее, ибо для этого необходимо внутреннее делание личности, труд «родственного внимания» к миру и к человеку, если использовать ценностно близкое Ухтомскому выражение М.М. Пришвина. «Нужно неусыпное и тщательнейшее изо дня в день воспитание в себе драгоценной доминанты безраздельного внимания к другому к alter ego» [1, с. 257].

Где исток призыва Ухтомского выйти «от убийственного Двойника к живому Собеседнику» [1, с. 257], увидеть в каждом, даже самом внешне ничтожном, пропадающем человеке неповторимое,

[1] К внесению нравственного начала в природу, к преображению послегрехопадного порядка реальности, к «восстановлению мира в то благолепие нетления, каким он был до падения» [16, т. 1, с. 401], как раз и призывал Н.Ф. Федоров.

живое Лицо, восценить и возлюбить его во всей полноте, стать внимательным к человеческим нуждам, чутким к чужому страданию? Это, безусловно, Евангелие. В текстах Ухтомского оживают слова Спасителя: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Параллели с Евангелием у Ухтомского не случайны и не нарочиты. Самый строй его мысли и сло́ва основывается на евангельском благовестии, восходит ко Слову, Которым «все начало быть» (Ин. 1:3). За размышлениями ученого об Истине, которая открывается как прекрасное, «любимое и любящее Лицо» и побуждает человека идти за собой, отвергаясь своего эгоизма, «перерастать себя» [1, с. 234], дабы быть достойным явленного откровения, встает образ Христа, говорящего: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Для Ухтомского, как и для его собратьев в культуре и духе Гоголя, Достоевского, Федорова, Соловьева, Истина не что, а *Кто*. И совсем не случайно слово «Истина» в своих письмах и заметках он нередко пишет с заглавной буквы, ибо полнота Истины не в философских определениях и не в научных исследованиях как таковых, а в неразрывно соединенном с ними живом религиозном опыте, который всегда диалогичен – обращен к Богу и к ближнему. Встреча с Истиной как Лицом переменяет человека, выводит его из состояния стагнации, блаженной самоуспокоенности, заставляет перерастать себя, двигаться вперед и вверх. Ничто так не претит Ухтомскому, как духовное мещанство и самоуспокоенное обрядоверие, когда фарисейски застывший в себе человек пытается подогнать Истину под себя, редуцирует и оскопляет ее. Достоевский в подготовительных материалах к роману «Бесы» с горьким сарказмом писал о том, что современный человек, духовно ленивый и любящий свой комфорт, стремится сделать христианство манипулируемой, «карманной» религией, служащей «для послеобеденного спокойствия и удобства пищеварения»[1]. А современник Ухтомского протоиерей Сергий Булгаков, призывавший к творческому развитию православного богословия, к восприятию церковного предания как «живого и растущего», а не мертвого и окостеневшего, резко критиковал духовное «охранительство», устроившее из догматического наследия семи Вселенских соборов «род догматической подушки, на которой воинствующе заснуло в позе вызывающей ортодоксии» [17, с. 33, 34]. Примечательно, как аукается с высказываниями христианского писателя и христианского философа саркастическая характеристика, данная Ухтомским «европейской популярной мысли», полагающей, «что истина есть удобное для меня экономическое построение моих абстракций, на котором я мог бы наилучшим образом успокоиться и "приспособиться"» [1, с. 234]. Между тем, подчеркивает мыслитель, Истина «дана нам не как подушка, на которой могла бы успокоиться наша голова, но как обязательство и завет для предстоящей жизни» [1, с. 233].

Полнота Истины для Ухтомского, как и для Достоевского, для Федорова, для Булгакова, заключена во Христе. Христос Воскресший для него – основание и стержень Истории. Стоит вынуть этот стержень – и все рассыпается. «Если нет Воскресения Христова, то эта жизнь есть такая страшная химера, какой вообразить нельзя и которую возможно переносить, лишь слепо участвуя в ее химеричности» [2, с. 269]. В «Дневнике» 1930–40-х гг., в письмах Е.И. Бронштейн-Шур скупыми, но точными штрихами Ухтомский представляет, как блуждает и заблуждается, искажается и раздробляется мир, забывающий о Христе или отбросивший Бога как ненужную, путающуюся под ногами «гипотезу». Слепые ведут слепых прямо к краю обрыва. Жизнь и действие человека, не имеющие опоры в Боге, а зна-

[1] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 11. С. 180.

чит выхода к Собеседнику, обречены на деформацию, плодят кривых уродцев: «самые лучшие устремления человека вырождаются тогда во зло (самое объективное зло!), – наука в военно-химическую технологию, человеколюбивая доктрина в эксплуатацию природы и людей, а любовь в последнее неуважение к человеческому лицу и, фактически, в разврат» [1, с. 257].

Достоевский всем строем своих сочинений демонстрировал бессилие и прямую абсурдность «добродетели без Христа». Ухтомский, следуя за писателем, в эпоху воинствующего атеизма, не уставал повторять, что нравственность, лишенная христианского основания, представляет собой дом на песке. Она становится служанкой греховного мира, корежится в угоду человеческому хотению. Теряя характер всеобщности, начинает обслуживать разные этажи человеческого муравейника. «Толкуют о какой-то специальной и специфической "этике": "врачебной этике", "милицейской этике", "пасторской этике", "советской этике" и т. под., тогда как существует независимый закон бытия – закон добра и зла, закон исторического возмездия и закон милосердия» [2, с. 263].

Безрелигиозная этика, в представлении Ухтомского, – слепой уродец. И столь же слепа и уродлива, с его точки зрения, культура, лишенная религиозного вектора, служащая не духовному возрастанию личности, а ее рассеянию и развлечению. Это «культура авиации, мотоциклетов, спорта, промышленности, комфорта, ватерклозетов, усовершенствованной хирургии, новейших мод, новейшего лечения сифилиса и т. п. и т. п., одним словом, культура исключительно материального человеческого быта при очень последовательном, систематическом игнорировании христианского понимания культуры и прогресса как великого нравственного труда личности над собою» [1, с. 63]. Такая «культура» неизбежно приводит к «духовному одичанию», она не возделывает личность, а обедняет ее, как бы ни были впечатляющи те внешние формы, в которые облекается культурная материократия, гордынно вдвигающая себя в мир «"материальная цивилизация" без Христа» [1, с. 64].

Ухтомский, подобно героям Достоевского, не соглашается с редукцией Истины. Он критикует то, что его современник, философ Н.А. Сетницкий называет «дробными идеалами» [18, с. 121-134]. Неполноту, искаженность и неизбежную обреченность социального действия, лишенного христианских истоков или гордынно и агрессивно их не признающего, ученый чувствует очень остро, видит ее и в судьбе послереволюционной России, и в путях современного человечества: оно отвергло принцип любви как сложный и трудоемкий, требующий непрестанной борьбы с грехом в себе, а не с ближним, и приняло понятный и услужливый принцип насилия. Оно не желает видеть в Другом – будь то человек или народ – Собеседника, предпочитая окружать себя Двойниками, соперниками и врагами, к которым в обезбоженном мире можно не испытывать ни жалости, ни любви.

Социальное действие, выбившее из-под себя «камень веры», ведет в тупик, ввергает историю в катастрофу. Такой же катастрофой предстает – при всей своей подчас внешней успешности – и жизнь человеческая, лишенная связи с Христом как тем чаемым Собеседником, без общения с Которым невозможно справиться со стреножащей самостью. Блестящая культурность, образованность, многознание, научно-технические прорывы и внешний комфорт – все то, что является признаком прогресса цивилизации, оказывается пустой формой, лишенной внутреннего содержания, если строящие эту цивилизацию люди глухи друг к другу, неспособны увидеть лица ближнего. «Пока реально не откроет человек равноценного себе человека вне себя, сам он не будет человеком; и пребывает, несмо-

тря на возможный лоск, культурность и науку, все еще антропоидом!» [1, с. 243].

Истории, делающей выбор в пользу Двойника, а не Собеседника, в пользу «вещи», а не лица, Ухтомский противопоставляет историю, в центре которой *тайна человека*, совершающаяся здесь и сейчас, в каждое мгновение времени, в каждой точке обитаемого мира. Ее течение опирается на сознательный, ответственный, духовно свободный выбор личности, определяемый не внешними обстоятельствами, сколь бы дисгармоничны и стреножащи они ни были, но действием совести и духом любви: «Горячая совесть и любовь к человеческим лицам – вот кто наш надежный руководитель и строитель жизни!» [1, с. 244]. Ухтомский утверждает значимость каждого человека, приходящего в мир, и каждого мгновения земной жизни, ибо в нем происходит встреча с *другим*, узрение и откровение «человеческого лица», которое есть подлинная «драгоценность» [1, с. 244]. Эта встреча требует от личности благой активности, бескорыстной самоотдачи, преодоления эгоистической свернутости на своих проблемах, страданиях. Чужая боль входит в сердце и становится твоей собственной болью. Чужая беда перестает быть чужой, как только человек ставит «"центр тяготения" вне себя, *на другом*» [1, с. 251].

Способность увидеть и восценить другого, войти с ним в общение, выстроить диалог, сострадать ему открытым сердцем, воспринимать горе ближнего как свое являются для Ухтомского конститутивной чертой личности, основой ее становления, маркером ее зрелости, того *совершеннолетия*, которое неразрывно с исполнением заповеди о совершенстве: «Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), и одновременно показателем гармоничности социума. В мире атомарных, самостных личностей является нормой поведение по принципу «моя хата с краю» и «это Ваши проблемы». Для личности, начинающей движение от Двойника к Собеседнику, становится сначала трудно, а затем – и нравственно невозможно жить припеваючи и самодовольно наслаждаться комфортом, когда «вот сейчас, в этот самый момент умирают люди, а молодая родильница только что сдана в сортировочную камеру дома умалишенных» [1, с. 250].

Предельное задание, величайший нравственный императив, по Ухтомскому, состоит в том, чтобы «каждое встреченное человеческое лицо» принять в свое сердце, понять, полюбить, не погрешая против него [1, с. 244-245]. Это задание, в котором оживает евангельская заповедь о всеотдайной любви к ближнему, кажется превосходящим ограниченные силы смертного человека. Но именно в нем, в способности людей, живущих здесь и сейчас, выпестовать в себе доминанту на лицо другого – залог высветления горизонта Истории, преодоления апостасии, поворота мира на Божьи пути.

Центральная тема Ухтомского – тема обожения мира и человека, всецелого оцерковления жизни. Полнота общения в любви, которая достигается в Церкви, в литургическом общении верующих, по Ухтомскому, должна выйти за пределы церковных стен, обращая всю человеческую повседневность в пространство христианского служения, делая мир Церковью. Социальная философия Ухтомского – одна из версий идеи внехрамовой литургии, художественно и философски воплощавшейся в русской культуре[1]. Опираясь на идеал соборности, мыслитель преодолевает противоречие между личностью и обществом, которое в разные эпохи истории решалось то в пользу личности, как в индивидуализме байроновского и ницшеанского типа, то в пользу общества, как в Советской России, поставившей общественные интересы выше запросов отдельного «я». «Ни общее, ни социальное, – пишет он, – не может быть поставлено выше лица, ибо только из

[1] Об идее внехрамовой литургии и ее философских и художественных проекциях см.: [19].

лиц и ради лиц существует; ни лицо не может быть противопоставлено общему и социальному, ибо лицом человек становится поистине постольку, поскольку отдается другим лицам и их обществу» [1, с. 267].

Как невозможна гармония в социуме, пока человек будет видеть в другом Двойника, мерять историю «человеком вообще» [1, с. 264], оперировать отвлеченными классовыми, политическими, экономическими категориями вне личностной, живой конкретности, так же невозможны и гармоничные отношения человека с природой при забвении заповеди возделывать и хранить мироздание как Божий сад, данной первым людям их Небесным Отцом. Субъект-объектное отношение к бытию порождает хищническое хозяйство, в котором человек только выкачивает ресурсы земли, не умея их возобновлять, истощает и истребляет природу, отравляя ее отходами торгово-промышленного производства и оборота, отчуждаясь от нее и отчуждая ее от себя. Н.Ф. Федоров еще в последней четверти XIX в. предупреждал: «Цивилизация эксплуатирующая, но не восстановляющая не может иметь иного результата, кроме приближения собственного конца» [16, т. 1, с. 197]. В эгоистическом хозяйствовании он видел симптом несовершеннолетия человечества, измену Творцу, Который вверил ему землю на созидание, а не на расточение по подобию блудного сына, и называл подобное «торжество над природою» победой Пирра [16, т. 1, с. 293]. И А.А. Ухтомский, откликаясь на стремительно набиравший силу в 1920–30-е гг. лозунг борьбы с природой, которым сопровождались проекты индустриализации страны, замечал с горестью и сарказмом: «Почему-то распускают природу в себе, охотно делают ее *распутною* внутри себя, *дабы не стеснять себя и не обязывать себя,* но зато устремляются с необычайным рвением на ломанье и истребление природы вне себя, снимая с лица земли леса, животных, себе подобных людей» [2, с. 263].

Ухтомский отнюдь не отрицал необходимости для человека «переделывать и возделывать природу», памятуя, что эта заповедь дана ему при сотворении. Но он задавался вопросом: «где и как» [2, с. 262], во имя чего и на каких основаниях? Возделывание мира может опираться на установку апостола Павла: «Все могу во укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13), на апостольское откровение о стенающей твари, ждущей избавления от «рабства тлению» (Рим. 8:21), на благую ответственность человека, которому Бог дал право нарекать имена сотворенному, а значит персонализировать природный мир, устанавливая с ним не субъект-объектные, доминирующие, безлюбовные, а субъект-субъектные связи. Природа в этом случае предстает как Собеседник, а совокупность живого – как собор лиц. И тогда действие человека в природе становится внесением в мир света Христова, регуляцией стихийных сил, преодолением борьбы существ, воссозданием природного целого по неслиянно-нераздельному образу Троицы, в чем и полагал сущность регуляции Н.Ф. Федоров. Иначе обстоит дело, когда оно совершается человеком на внешних, эгоистических основаниях, вне внутренней, душевной и духовной работы. Ухтомский убежден: не меняя себя, нельзя изменить мир вокруг себя. Без борьбы с грехом, с законом самости и эгоизма, который в природном целом выливается в закон взаимного истребления, невозможно никакое сколько-нибудь прочное внешнее действие.

Это хорошо понимали духовные собеседники и вечные спутники Ухтомского – Александр Пушкин, Лев Толстой, Федор Достоевский, «монбланы» золотого века русской литературы. В его письмах и дневниках – следы чтения «Братьев Карамазовых» и размышления над этим главным романом писателя, над образом старца Зосимы, над его учением о всеобщей вине и ответственности, о любви к Божьему миру и постижении Божеской тайны в вещах. Эту любовь

ивосхищение миром Божьим Ухтомский считает принадлежностью детского сознания и детского взгляда на мир. И, руководствуясь Христовой заповедью «Будьте как дети» (Мф. 18:3), призывает к обретению любовно-родственного мировосприятия, когда «снова, как в детстве, человек начинает входить во всякую травку и во всякую красоту мира, *с новой, совсем новой* любовью ко всему этому, просветленною сознанием и ощущением мира *иного*», называя его «вторым рождением» [1, с. 36], подобным тому «рождению свыше», о котором как о задании человеку говорил Христос в беседе с Никодимом, «одним из начальников иудейских» (Ин. 3:1), жаждавшим слова Истины.

Критикуя хищнически-гордынное поведение человека в природе, оборачивающееся экологическим кризисом и усугубляющее кризис нравственный, Ухтомский-мыслитель отнюдь не призывает к пассивности и не снимает с человека ответственности за природу. Напротив, настаивает на «*космической ответственности* человеческих дел» [2, с. 260]. Эта мысль восходит к христианской антропологии, органически соединяясь с идеалами богочеловечества и всеединства, выношенными в лоне русской религиозно-философской традиции, где человек предстает проводником в бытие закона любви. Мысль о «космической ответственности» человека созвучна мысли отца Павла Флоренского, который в труде «У водоразделов мысли», создававшемся в 1920-е гг., называл Вселенную «сестрой» и «Невестой образа Христова – человека, ждущей от него заботы, ласки и оплодотворения духом. Человеку-мужу, – подчеркивал он, – надлежит любить мир-жену, возделывать ее и ходить за нею, управлять ею, ведя ее к просветлению и одухотворению и направляя ее стихийную мощь и хаотические порывы в сторону творчества, чтобы явился в твари ее изначальный космос» [20, с. 440]. Возделывание, просветление, одухотворение мира – в этом и состоит идеал регуляции, как его понимали философы-космисты Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев. Управляя «метеорическим» и «космическим процессом», расширяя регуляцию «на солнечную и другие звездные системы», человечество, по Федорову, превращает Вселенную «в *священный храм* Богу отцов» [16, т. 2, с. 242, 243]. При этом для христианских космистов исполнить долг управления миром, любовной и ответственной его регуляции, можно, только усыновляясь Творцу, только строя «на каменном основании» – на вере в Христа воскресшего и Воскресителя, воочию явившего образ власти над болезненным, смертным, распадающимся естеством и заповедавшего: «Мертвых воскрешайте» (Мф. 10:8).

Казалось бы, присутствующая в дневниках А.А. Ухтомского установка на преображение – человека, истории, мироздания – вступала в кричащее противоречие с реальностью его времени, вышедшего из одной мировой войны, прошедшего кровавые революции 1917-го, братоубийственную Гражданскую войну и стремительно приближавшегося к новому всемирному столкновению народов, начавшемуся в 1939 г. и завершившемуся 9 мая 1945 г., когда автор учения о доминанте уже переступил порог вечности. Но для мыслителя было очевидно: трагедии и катастрофы истории связаны не с внешними геополитическими раскладами, а с духовным состоянием человечества, с утратой связи между ним и Творцом, с ослаблением веры. От самих людей, буквально от каждого зависит то, каким окажется будущее. И здесь Ухтомский обретает единомышленников в целом ряде своих современников, деятелей XX века. Его философские собратья – Н.П. Анциферов и П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и М.М. Бахтин, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев и В.Н. Ильин, утверждавшие не только

своими текстами, но самой своей жизнью «культуру духа», не гаснущую даже в самые кромешные времена. А еще деятели русского религиозно-философского зарубежья – авторы журналов «Путь» (1925–1940) и «Новый Град» (1931–1939), создатели объединения «Православное Дело» (1935) Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов, мать Мария (Скобцова). В предвоенной Европе они воздвигали «течение встречное», стремились повернуть историю от зверочеловеческого на богочеловеческий путь, свидетельствуя, как в апостольские времена, о возможности и реальности другого ценностного выбора, о радости соработничества Творцу, о «заповеди любви и воскрешенья»[1], противостоящей братоубийству.

В одном из писем В.А. Платоновой Ухтомский утверждал: «Бог... осуществляется для нас настолько, насколько мы верим и хотим его осуществления» [1, с. 26]. Бог не навязывается человеку, но ждет его любящего и свободного «да» – и идет навстречу этому «да». Ученый верит в открытость истории, в онтологическую ее устойчивость, заданную преемственностью поколений, воскресительной памятью и любовью к ушедшим, которые и в вечности остаются опорой живущим. Отцы и деды прошли свою жизнь, и каждому новому поколению, каждому принадлежащему к нему человеку нужно пройти ее ответственно и достойно, «не утеряв пути Христова» [1, с. 28].

В год 150-летия со дня рождения А.А. Ухтомского журнал «Вопросы философии» организовал междисциплинарный круглый стол, объединивший представителей естественных и гуманитарных наук в рефлексии о феномене автора учения о доминанте. Подводя итоги круглого стола, его организатор Т.Г. Щедрина акцентировала «целостность натуры Ухтомского» [21, с. 48], распространяющейся и на его образ мысли, назвав ученого и мыслителя, как и П.А. Флоренского, «русским Леонардо» и подчеркнув значимость изучения его наследия для понимания путей русской философии и науки в XX веке. К сказанному добавим: а также для понимания ценностных оснований культуры и культурного делания, в центре которого стоит человек.

А.А. Ухтомский, как мы попытались показать в данной статье, актуализировал ключевые вопросы, поставленные представителями русской мысли дискурсивно, а деятелями русской литературы художественно: вопросы о месте человека в бытии и истории, о сущности его природы и этических основаниях действия, о том, возможно ли примирить веру и знание и на каких основаниях строить социальную жизнь, чтобы она была не войной всех против всех, а всечеловеческим братством. В поисках ответа на эти вопросы он создал учение о доминанте и концепцию становления целостной личности, основанную на преодолении эгоизма и атомарности «я», на выходе к другому как Собеседнику, на ощущении «космической ответственности» человека за мир, вверенный ему Богом.

[1] Мать Мария (Кузьмина-Караваева Е.Ю.). Покаяние // Кузьмина-Караваева Е.Ю. Равнина русская: стихотворения и поэмы. Пьесы-мистерии. Художественная и автобиографическая проза. Письма. Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 2001. С. 165.

Список литературы

1. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях / сост. Л.В. Соколова, Г.М. Цурикова, И.С. Кузьмичев. Санкт-Петербург: Петерб. писатель, 1996. 528 с.
2. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука / сост. Л.В. Соколова, Г.М. Цуриков, И.С. Кузьмичев; предисл. Л.В. Соколовой, Г.М. Цуриковой. Рыбинск: Рыбин. подворье, 1997. 576 с.
3. Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия / сост., подгот. текста и примеч. Л.В. Соколова и др. Рыбинск: Рыбин. подворье, 2000. 605 с.
4. Ухтомский А.А. Доминанта. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 448 с.
5. Ухтомский А.А. Лицо другого человека: из дневников и переписки / сост. И.С. Кузьмичев. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. 661 с.
6. Ухтомский А.А. Дальнее зрение. Из записных книжек (1896–1941) / отв. ред. А. Поташева. Санкт-Петербург: Пальмира, 2024. 196 с.
7. Живое знание: этика, религия, наука / под ред. Л.В. Соколовой, В.В. Юдина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2025. 569 с.
8. Методология аксиологического подхода к изучению русской словесности А.А. Ухтомского и Д.И. Чижевского: кол. моногр. / под науч. ред. Е.А. Федоровой. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2024. 540 с.
9. Ухтомский А.А. Избранные труды / сост. и коммент. Э.Ш. Айрапетьянца и др. Ленинград: Наука, 1978. 358 с.
10. Хализев В.Е. Интуиция совести (теория доминанты А.А. Ухтомского в контексте философии и культурологии XX века) // Проблемы исторической поэтики. 2001. Т. 6. С. 22-42.
11. Семенова С.Г. Созидание будущего: философия русского космизма. Москва: Ноократия, 2020. 458 с.
12. Ильин В.Н. Шесть дней творения. Библия и наука о творении и происхождении мира. Paris, 1930. 229 с.
13. Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. Санкт-Петербург: Рус. христиан. гуманит. акад., 2009. 670 с.
14. Семенова С.Г. Философ будущего: Николай Федоров. Москва: Акад. проект: Парадигма, 2019. 641 с.
15. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В.А. Флеровой, сверен И.И. Блауберг и И.С. Вдовиной; предисл., примеч. И.И. Блауберг. Москва: Кучково поле, Канон-пресс, 1998. 382 с.
16. Федоров Н.Ф. Сочинения: в 4 т. Москва: Прогресс; Традиция, 1995–2000.
17. Булгаков С., прот. На путях догмы: после Семи Вселенских Соборов // Путь. 1933. № 37. С. 3-35.
18. Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Избранные сочинения. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 61-530.
19. «Вселенская месса» П. Тейяра де Шардена и внехрамовая литургия Ф.М. Достоевского и русских религиозных мыслителей // Философические письма: русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 3. С. 98-129.
20. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1). Москва: Мысль, 2000. 621 с.

21. Алексей Алексеевич Ухтомский и традиции отечественной философии и науки. К 150-летию мыслителя (материалы «круглого стола») / Б.И. Пружинин, К.В. Анохин, А.Г. Гачева, А.А. Гусейнов и др. // Вопросы философии. 2025. № 6. С. 5-53.

Сведения об авторе:

Гачева Анастасия Георгиевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, главный библиотекарь, научный сотрудник Библиотеки № 180 им. Н.Ф. Федорова ГБУК г. Москвы «Мосразвитие»
ул. Профсоюзная, 92, Москва, 117485
a-gacheva@yandex.ru

Дата поступления статьи: 17.10.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Гачева А.Г. Этические и культурные доминанты наследия А.А. Ухтомского: философский и литературный контекст (К 150-летнему юбилею ученого и мыслителя) // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 13-28. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_13

УДК 130.2
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_13

© A.G. Gacheva

Moscow
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science;
N.F. Fedorov Library No. 180 *Mosrazvitie*
a-gacheva@yandex.ru

ETHICAL AND CULTURAL DOMINANTS OF A.A. UKHTOMSKY'S HERITAGE: PHILOSOPHICAL AND LITERARY CONTEXT (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST AND THINKER)

The study examines the legacy of the physiological scientist and thinker Alexei Alekseevich Ukhtomsky (1875-1942), the author of the doctrine of the dominant, which formed the basis of his philosophy of man as an internally growing being, who builds himself, moving towards perfection. The core of this upward movement, according to Ukhtomsky, is faith. The scientist and philosopher states the unity of faith and knowledge, like representatives of Russian cosmism N.F. Fedorov, P.A. Florensky, as well as the French paleontologist and philosopher P. Teilhard de Chardin, and substantiates his ideas both naturally and theologically, insists on the integrity of man extending the imperative of transformation to both spiritual and physical nature. Like F.M. Dostoevsky, he defends the *mystery of man*, which lies in the ability to see another person as an Interlocutor rather than a Lookalike, criticizes civilization and culture devoid of a religious vector, contrasting them with the ideal of collegiality and *cosmic responsibility* of man.

Keywords: A.A. Ukhtomsky's legacy, the doctrine of dominance, the context of creativity, human philosophy, the unity of faith and knowledge, the religious foundations of culture, overcoming atomicity, the movement from a Lookalike to an Interlocutor.

References

1. Uxtomskij, A.A. (1996) *Intuiciya sovesti: Pis`ma. Zapisny`e knizhki* [Intuition of Conscience: Letters. Notebooks]. Notes in the Marginal, Compl. L.V. Sokolova, G.M. Tsurikova, I.S. Kuzmichev. Saint Petersburg: Peterburzhskij pisatel`. (In Russian).
2. Uxtomskij, A.A. (1997) *Zasluzhenny`j sobesednik: E`tika. Religiya. Nauka* [Honored Interlocutor: Ethics. Religion. Science]. Compl. L.V. Sokolova, G.M. Tsurikov, I.S. Kuzmichev, Forew. by L.V. Sokolova, G.M. Czurikova. Rybinsk: Ry`binkoe podvor`e. (In Russian).
3. Uxtomskij, A.A. (2000) *Dominanta dushi: Iz gumanitarnogo naslediya* [The Dominant of Soul: From the Humanitarian Heritage]. Compl., Text Prep. and Comment. by L.V. Sokolova et al. Rybinsk: Ry`binkoe podvor`e. (In Russian).
4. Uxtomskij, A.A. (2002) *Dominanta* [The Dominant]. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
5. Uxtomskij, A.A. (2008) *Liczo drugogo cheloveka: iz dnevnikov i perepiski* [The Face of Another Person: from Diaries and Correspondence]. Compl. I.S. Kuzmichev. Saint Petersburg: Izdatel`stvo Ivana Limbaxa. (In Russian).
6. Uxtomskij, A.A. (2024) *Dal`nee zrenie. Iz zapisny`x knizhek (1896–1941)* [Distant Vision. From Notebooks (1896-1941)]. Execut. Ed. A. Potasheva. Saint Petersburg: Pal`mira. (In Russian).
7. *Zhivoe znanie: e`tika, religiya, nauka* (2025) [Living Knowledge: Ethics, Religion, Science]. Ed. by L.V. Sokolova, V.V. Yudina. Yaroslavl: Editorial and Publishing Department of the Yaroslavl State Pedagogical University. (In Russian).
8. *Metodologiya aksiologicheskogo podxoda k izucheniyu russkoj slovesnosti A.A. Uxtomskogo i D.I. Chizhevskogo: kollektivnaya monografiya* (2024) [Methodology of the Axiological Approach to A.A. Ukhtomsky and D.I. Chizhevsky's Study of Russian Literature: a Collective Monograph]. Under Sci. Editorship by E.A. Fedorova. Saint Petersburg: the Publishing House of the Russian Christian Humanities Academy. (In Russian).
9. Uxtomskij, A.A. (1978) *Izbranny`e trudy`* [Selected Works]. Compl. and Comment. by E.Sh. Airapetianza et al. Leningrad: Nauka. (In Russian).
10. Xalizev, V.E. (2001) Intuiciya sovesti (teoriya dominanty` A.A. Uxtomskogo v kontekste filosofii i kul`turologii XX veka) [Intuition of Conscience (A.A. Ukhtomsky's Theory of Dominance in the Context of Philosophy and Cultural Studies of the XXth Century)]. *Problemy` istoricheskoj poe`tiki* [Problems of Historical Poetics], Vol. 6, 22-42. (In Russian).
11. Semenova, S.G. (2020) *Sozidanie budushhego: filosofiya russkogo kosmizma* [Creation of the Future: Philosophy of Russian Cosmism]. Moscow: Nookratiya. (In Russian).
12. Il`in, V.N. (1930) *Shest` dnej tvoreniya. Bibliya i nauka o tvorenii i proisxozhdenii mira* [Six Days of Creation. The Bible and the Science of Creation and the Origin of the World]. Paris. (In Russian).
13. Semenova, S.G. (2009) *Palomnik v budushhee. P`er Tejyar de Sharden* [Pilgrim to the Future. Pierre Teilhard de Chardin]. Saint Petersburg: Russian Christian Humanities Academy. (In Russian).
14. Semenova, S.G. (2019) *Filosof budushhego: Nikolaj Fedorov* [Philosopher of the Future: Nikolai Fedorov]. Moscow: Akademicheskij proekt: Paradigma. (In Russian).
15. Bergson, A. (1998) *Tvorcheskaya e`volyuciya* [Creative Evolution]. Transl. from French by V.A. Flerova, Crosschecked by I.I. Blauberg and I.S. Vdovina; Pref., Comment. by I. I. Blauberg. Moscow: Kuchkovo pole: Kanon-press. (In Russian).

16. Fedorov, N.F. (1995–2000) *Sochineniya: v 4 tomax* [Works: in 4 Vols]. Moscow: Progress; Tradiciya. (In Russian).
17. Bulgakov S., protoirej [archpriest] (1933) Na putyax dogmy`: posle Semi Vselenskix Soborov [On the Paths of Dogma: after the Seven Ecumenical Councils]. *Put`* [The Path], No. 37, 3-35. (In Russian).
18. Setniczkij, N.A. (2010) O konechnom ideale [On the Final Ideal]. *Setniczkij N.A. Izbranny`e sochinenij* [Setnitsky N.A. Selected Works]. Moscow: ROSSPE`N, 61-530. (In Russian).
19. *«Vselenskaya messa» P. Tejyara de Shardena i vnexramovaya liturgiya F.M. Dostoevskogo i russkix religiozny`x my`slitelej* (2021) [*The Universal Mass* by P. Teilhard de Chardin and F.M. Dostoevsky and Russian Religious Thinkers' Outside the Church Liturgy]. *Filosoficheskie pis`ma: russko-evropejskij dialog* [Philosophical Letters: Russian-European Dialogue], Vol. 4, No. 3, 98-129. (In Russian).
20. Florenskij, P.A. (2000) *Sochineniya: v 4 tomax* [Works: in 4 Vols], Vol. 3 (1). Moscow: My`sl`. (In Russian).
21. Pruzhinin, B.I., Anokhin, K.V., Gacheva, A.G., Huseynov A.A., et al. Aleksej Alekseevich Uxtomskij i tradicii otechestvennoj filosofii i nauki. K 150-letiyu my`slitelya (materialy` «kruglogo stola») (2025) [Alexey Alekseevich Ukhtomsky and the Traditions of Russian Philosophy and Science. To the 150th Anniversary of the Thinker (Materials of the *Round Table*)]. *Voprosy` filosofii* [Questions of Philosophy], No. 6, 5-53. (In Russian).

About the author:

Anastasia G. Gacheva, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Chief Librarian, Researcher at the N.F. Fedorov Library No. 180 *Mosrazvitie*

92 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117485
a-gacheva@yandex.ru

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

CULTURE & SOCIETY

УДК [304.4+316.7](571.1/5)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_31

© О.Ю. Астахов
Кемерово
Кемеровский государственный институт культуры
astahov_oleg@mail.ru

© Е.В. Паничкина
Кемерово
Кемеровский государственный институт культуры
panichkina.yelena@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТА «КУЛЬТУРА» (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ)

Реализация Федерального национального проекта «Культура» в каждом из регионов Сибирского федерального округа происходит по-разному, имеет территориальные особенности. В настоящей статье выявляются факторы, влияющие на данный процесс, анализируются проблемы, возникающие перед региональной властью, и конкретные результаты, достигнутые на местах за последние 6 лет в 10 субъектах округа. Авторы приходят к выводу, что учет количественных показателей, полученных в ходе реализации нацпроекта, проведен недостаточно; отмечают необходимость выявления качественных характеристик, связанных с особенностями ресурсного потенциала отдельных регионов; ставят вопрос о мониторинге населения, составляющего аудиторию учреждений, занятых в сфере культуры.

Ключевые слова: *культурная политика, стратегическое планирование, региональная культура, национальный проект «Культура», Сибирский федеральный округ.*

В течение длительного времени вокруг понятия «культурная политика» ведутся серьезные дискуссии. В различных источниках данное понятие трактуется по-разному, в зависимости от выделяемых приоритетов, целей, задач в рамках соответствующего ракурса исследования. Достаточно важным в научной дискуссии является определение А.Я. Флиера, который рассматривает культурную политику как «совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества и структурным реформам в системе культуропроизводящих институтов, новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, а главное – как осмысленную корректировку общего содержания отечественной культуры» [1, с. 15]. Автор указывает на проблему координации процессов управления культурными изменениями со стороны государства с учетом социальных механизмов «культуропроизводства» в контексте общего развития культуры. В связи с этим А.Я. Флиер акцентирует внимание на конвенциональном подходе к определению культурной политики.

С точки зрения В.С. Жидкова и К.Б. Соколова, «культурная политика является специфическим видом деятельности по регулированию культурной жизни, сводящимся к воздействию на личность с целью формирования ее "картины мира", то есть той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую

действительность» [2, с. 67-68]. Ученые отмечают, что в качестве ключевого способа организации культурных процессов выступают механизмы воздействия на человека, формирующие способ мировосприятия, поэтому при оценке культурной политики внимание акцентируется на рассмотрении искусства, религии, науки и образования – это сферы, в которых актуализируются идеальные представления людей о мире и о себе, обусловленные духовным содержанием культуры.

В работах Л.Е. Вострякова культурная политика трактуется как «форма сознательного политического воздействия государства на область культуры в целях разрешения противоречий в интересах наиболее влиятельных групп относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, приоритетных целях ее развития» [3, с. 142]. По его мнению, механизмы государственного воздействия на область культуры должны быть сопряжены с ценностными приоритетами, определяющими содержание социокультурных изменений. При этом большую роль в осуществлении культурной политики играет межведомственный диалог, способствующий гармонизации принятия отраслевых документов, что является условием выстраивания общего целеполагания с учетом ценностных ориентиров. «Поэтому в рамках ценностно ориентированной модели государственной культурной политики, – отмечают Л.Е. Востряков и А.С. Тургаев, – предусматривается межведомственное взаимодействие Министерства культуры Российской Федерации… с федеральными органами государственной власти, осуществляющими исполнительные функции в сферах экономики и финансов, науки и образования, национальной политики, обеспечения законности, общественной и государственной безопасности и обороны, внешней политики и международных отношений» [4, с. 12]. В данном контексте особое внимание придаётся значимости выстраивания стратегии государственной культурной политики и реализации комплексных межведомственных планов, включающих в себя конкретные поручения федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов РФ, государственным учреждениям, общественным организациям. Именно государство, используя комплекс соответствующих мер и механизмов, определяет общую стратегию социокультурного развития.

Федеральные национальные проекты служат показательным образцом внедрения инструментов управления социокультурной динамикой. Данная общегосударственная стратегия ориентирована на воплощение общенациональных задач, достижение измеримых параметров и итогов, которые дают возможность оценить успешность и, в конечном счете, способствуют прогрессу государства. Подобные начинания обретают особую важность в культурной сфере, где проблемы передачи общенациональных ценностей играют первостепенную роль. В связи с этим повышенное внимание мы уделяем федеральному национальному проекту «Культура», реализуемому согласно Указу «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[1], с коррективами, внесенными в соответствии с Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[2]. Именно культура сегодня является той базовой основой государства, которая способна не только обеспечить гармоничное, творческое развитие личности,

[1] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 03.09.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 10.09.2025).

но и создать условия для формирования единого культурного пространства нашего государства, а значит, сохранить его территориальную целостность для будущих поколений.

Реализация нацпроектов ознаменовала новый этап организации развития и преобразования территорий с усилением роли и ответственности органов региональной и муниципальной власти. По мнению исследователей О.Н. Астафьевой и О.Г. Аванесовой, современные практики реализации культурной политики достигли нового уровня развития, который, по существу, отсутствовал в советский период. Речь идет о политике, учитывающей особый статус региональных культур и муниципальных образований. Региональный уровень отражает сложность процессов регуляции социокультурных процессов в связи с необходимостью согласования стратегических ориентиров с локальным многообразием культур [5, с. 197-198]. Поэтому в рамках нацпроекта, с одной стороны, государство определяет ключевые цели и обозначает условия для обеспечения итоговых количественных и качественных показателей, с другой стороны, регионы обладают возможностью самостоятельно обозначать приоритетные направления развития своих территорий с учетом общих механизмов регулирования социокультурных процессов. Так, например, в национальном проекте «Культура» вопросы о стимулировании повышения качества и разнообразия культурной жизни в регионах обусловлены решением важнейшей задачи – создание условий для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России [6, с. 315-316]. Государство осуществляет стратегическое планирование развития сферы культуры, определяя ее важнейшие приоритеты в целом, и одновременно побуждает регионы к разработке и реализации собственных проектов и программ, учитывающих культурное многообразие наследия и традиций территорий. Поэтому актуальным становится появление инициатив по разработке и включению в стратегические планы перспективных направлений развития культуры, обеспечивающих активизацию культурной жизни на региональном и муниципальном уровнях. Соответственно, эффективность национального проекта «Культура» была обусловлена его интегративным содержанием, включающим и региональный, и муниципальный уровни решения вопросов регуляции социокультурных процессов.

Три ключевых направления нацпроекта («Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура») были призваны существенно улучшить качество жизни населения регионов и разнообразить событийную повестку культурной жизни, особенно в малых городах и поселках. Одна из ключевых проблем данных территорий – это низкий уровень технического оснащения и состояния самих учреждений культуры, что зачастую приводит к негативным миграционным процессам, особенно среди молодежи. Составление региональных планов строительства и модернизации учреждений культуры осуществлялось с учетом выделения так называемых «болевых точек» территорий, столкнувшихся с оттоком населения, испытывающих нехватку профессиональных кадров, способных в перспективе предотвратить данные процессы. Как отмечает М.В. Логинова: «Была поставлена задача работы на перспективу как в отношении теории управления сферой культурного производства, так и в отношении кадровой подготовки специалистов, способных на ходу актуализировать культурные смыслы, встраивая их в деятельность по развитию культуры и общества» [7, с. 76-77]. В этом ключе свою эффективность показала программа «Земский работник культуры», в рамках которой уже в 2025 г. такие регионы, как Алтайский и Красноярский края, Кемеровская и Томская области, Республика Тыва,

получили новых специалистов. Таким образом, внимание государства к территориям с населением до 50 тысяч человек способствует развитию инфраструктуры сферы культуры, формированию комфортной среды для воспитания детей и молодежи. Проект «Земский работник культуры» показал свою востребованность и эффективность, о чем свидетельствует динамика роста заявок для участия в программе, а также увеличение числа привлеченных специалистов в регионы, испытывающие их острую нехватку.

В ходе реализации нацпроекта «Культура» в регионах были выявлены проблемы, показывающие различную степень эффективности программ стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Сибирский федеральный округ не стал исключением. Регионы Сибири столкнулись как с внешними, так и с внутренними рисками, связанными и с географическими, и социокультурными особенностями территорий. Это обусловило проведение в Республике Хакасия совещания, посвященного реализации нацпроекта «Культура» в условиях своеобразия сибирских территорий, с участием заместителя министра культуры Ольги Яриловой[1]. В ходе совещания акцентировали внимание на вопросах, требующих поддержки федерального уровня, в частности создание фонда ресурсов для обновления сельских клубов и ремонта школ искусств. Неудовлетворительное состояние этих объектов, нуждающихся в серьезном восстановлении, отрицательно сказывалось на посещаемости культурных учреждений. Каждый регион самостоятельно изыскивал способы решения, внося коррективы в существующие планы и проекты или разрабатывая новые, ориентируясь на общие показатели эффективности. Следовательно, трудности возникали в процессе согласования общенациональной стратегии и региональных планов и программ, что подчеркивает необходимость гармонизации целей, задач и приоритетных направлений развития культурной сферы.

Чтобы решить эту задачу, в Кемеровской области был разработан региональный проект «Культура», который стал продолжением нацпроекта и обеспечил выполнение огромной инфраструктурной работы, отразившейся на облике всей области и придавшей ей новый импульс развития. С целью обсуждения и принятия эффективных мер, связанных с регуляцией социокультурных процессов в Кузбассе, администрация области организовывала стратегические сессии с привлечением экспертов, деятелей науки и культуры, общественных деятелей. Последнее мероприятие состоялось в сентябре 2025 года. На нем были подведены итоги нацпроекта по реконструкции объекта регионального значения – кинотеатра «Коммунар», строительству и ремонту 23 учреждений культуры, а также оснащению современным оборудованием 96 учреждений. Глава региона Илья Середюк отметил, что в 3,6 раза выросло количество посещений домов культуры, музеев, концертных залов и театров[2]. Одним из механизмов реализации нацпроекта стала совместная работа по определению приоритетных и перспективных направлений культуры, которую провели региональные и муниципальные органы исполнительной власти с творческими объединениями и союзами. Результаты данной работы нашли свое отражение в Концепции культурной политики и Стратегии реализации государственной культурной политики в Кемеровской области – Кузбассе на

[1] В Хакасии прошло совещание по реализации в Сибири нацпроекта «Культура» [Электронный ресурс] // Газета «Хакасия». URL: https://gazeta19.ru/news/kultura/v-khakasii-proshlo-soveshchanie-po-realizatsii-v-sibiri-natsproekta-kultura/ (дата обращения: 28.08.2025).

[2] 237 млрд рублей направлено на реализацию нацпроектов в Кузбассе за шесть лет [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал Администрации Правительства Кузбасса. URL: https://kemobl.ru/news/detail/237-mlrd-rubley-napravleno-na-realizatsiyu-natsproektov-v-kuzbasse-za-shest-let- (дата обращения: 28.08.2025).

период до 2035 года. Оба документа направлены на социокультурное развитие региона и выработку механизмов долгосрочного стратегического планирования развития культуры. Наиболее ярким примером реализации нацпроекта «Культура» стали мероприятия, обусловленные строительством грандиозного кластера, который приобрел характеристики регионального бренда[1]. Кузбасский кластер искусств становится архитектурным и смысловым центром областной столицы, способствующим развитию не только города, но и региона в целом.

В Омской области капитально отремонтировао и реконструировано более 60 домов культуры, 38 детских школ искусств, 5 музеев. Благодаря нацпроекту «Культура» были созданы модельные библиотеки, виртуальные концертные залы, приобретено около 30 передвижных многофункциональных культурных центров (ПМКЦ), предназначенных для отдалённых территорий. Также учебные заведения закупили новые инструменты и оборудование. Самый крупный отремонтированный объект – здание театра юного зрителя, открытие которого приурочено к присвоению Омску статуса «Культурная столица 2026 года». Кроме того, обновлены 5 музеев в Тюкалинском, Азовском, Калачинском, Русско-Полянском районах[2]. В регионе появились еще 2 виртуальных концертных зала в Исилькульском и Называевском районах. Оценивая итоги реализации нацпроекта «Культура», губернатор Виталий Хоценко отметил: «Омская область традиционно входит в число лидеров среди регионов России по реализации национального проекта "Культура", как по объему финансирования, масштабности проектов, так и уровню исполнения задач»[3]. Регион действительно достиг хороших показателей развития и предоставил объемную статистическую отчетность, позволяющую объективно оценить полученные результаты. Для выхода на плановые параметры были скорректированы региональные стратегические планы и программы, а также приняты новые нормативно-правовые акты, в том числе Концепция развития культуры в Омской области. Однако следует отметить недостаточное внимание к аспектам координации действий, обращенных, с одной стороны, к общим проблемам выделения приоритетных направлений развития культуры, а с другой – к детализации вопросов, с которыми столкнулись отдельные учреждения культуры и муниципалитеты в ходе реализации нацпроекта.

Новосибирская область в ходе нацпроекта наибольший объем средств вложила в строительство и реконструкцию объектов культуры – это дома культуры в деревне Шадрино Искитимского района, в селе Вознесёнка Баганского района и в посёлке Чернаково Ордынского района. В Новосибирске были отремонтированы академический молодежный театр «Глобус», городской драматический театр и здание театра оперы и балета. Также построены дома культуры в посёлке Мирный Тогучинского района и в селе Весёлый Кут Купинского района[4]. Следует отметить модернизацию более 20 библиотек. Итоги реализации нацпроекта были представлены на пресс-конференции, где было рассказано о построенных объектах культуры и проведенных крупных всероссийских и международных творческих мероприятиях, среди которых

[1] Культурный кластер в Кемерово позволит создать 1,2 тыс. рабочих мест [Электронный ресурс] // Информ. агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/13005043 (дата обращения: 28.08.2025).

[2] В Омской области подвели итоги реализации нацпроекта «Культура» [Электронный ресурс] // Омский портал «Культура». URL: https://kultura55.ru/news/v-omskoy-oblasti-podveli-itogi-realizacii-nacproekta-kultura (дата обращения: 07.08.2025).

[3] Омская область: Перезагрузка. Культура [Электронный ресурс]. URL: https://gorod55.ru/tilda/2024-02-08/omskaya-oblast-perezagruzka-kultura-4992520 (дата обращения: 29.08.2025).

[4] Благодаря нацпроекту новый Дом культуры введен в эксплуатацию в Купинском районе [Электронный ресурс] // Офиц. портал Правительства Новосиб. обл. URL: https://www.nso.ru/news/54303 (дата обращения: 24.08.2025).

уникальные выставки, спектакли и концерты. Регион за весь период участия в нацпроекте предпринял огромные шаги не только по корректировке регионального закона о культуре, правительством области было внесено более 25 изменений в программу «Культура Новосибирской области», также принята Концепция развития креативных индустрий, что говорит о сложном, но динамичном процессе адаптации нормативных документов и программ, позволившим достичь положительных итоговых показателей.

В Иркутской области были построены и введены в эксплуатацию культурные объекты, проведён капитальный ремонт в учреждениях культуры, созданы модельные библиотеки, обновлены муниципальные музеи, их фонды расширены и организованы новые экспозиции. Появились кинозалы в населенных пунктах, где проживает до 500 тысяч человек (Ангарск, Братск, Саянск, а также Усть-Уды, Хомутово, Баяндая, Тырети, Балаганск и Осы), открылись 16 виртуальных концертных залов. В апреле 2024 г. губернатор Иркутской области Игорь Кобзев отметил, что в рамках нацпроекта «Культура» в регионе построили новые объекты и отремонтировали существующие[1]. Итоги реализации нацпроекта были подведены на заседании Координационного совета Министерства культуры РФ, которое проходило в Казани. По оценкам экспертов Иркутская область заняла пятое место среди регионов страны и второе в Сибирском федеральном округе по количеству созданных модельных библиотек, первое место в России по числу открытых виртуальных концертных залов. Кроме того, область оказалась на четвертом месте в России по количеству участников Всероссийского просветительского проекта «Культурный марафон». Высоких показателей регион достиг благодаря эффективной, скоординированной работе по участию в федеральных проектах и программах, насыщенной и разнообразной программе мероприятий, выстраиванию долгосрочных партнерских отношений с бизнесом, что позволяет говорить об активной реализации модели финансирования культуры – государственно-частного партнерства. Область своевременно вносила корректировки в реализуемые региональные и муниципальные программы, а также приняла ряд долгосрочных стратегических документов, в том числе новую программу «Развитие культуры» на 2024–2030 гг. и «Концепцию развития культурно-досуговой деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры в Иркутской области до 2036 года». Именно стратегическое планирование, сочетание традиций и инноваций в разработке планов позволили региону достичь столь высоких результатов.

Реализация нацпроекта в Красноярском крае ознаменовалась принятием губернатором решения о проведении культурных преобразований под лозунгом «Край высокой культуры. Версия 2.0». На расширенном заседании Главной коллегии Министерства культуры были подведены итоги реализации нацпроекта. Министр культуры Красноярского края Аркадий Зинов в своем докладе отметил, что за шесть лет работы в регионе были обновлены более 270 учреждений культуры, включая Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина, Красноярский театр юного зрителя, Красноярский государственный театр оперы и балета им. Д.А. Хворостовского. Капитальный ремонт был проведен в 52 культурно-досуговых учреждениях сельской местности, капитально отремонтированы 4 детские школы искусств и 1 муниципальный музей в Дивногорске. Новое оборудование поступило в 42 детские школы искусств, 19 муниципальных библиотек, 7 музеев. На площадках

[1] На реализацию нацпроекта «Культура» в Иркутской области в 2024 году направят свыше 350,5 миллионов рублей [Электронный ресурс] // Информационный портал «Культура 38». URL: https://culture38.ru/naczproekt-kultura-chto-sdelano-za-4-goda/ (дата обращения: 14.108.2025).

культурных организаций было создано 16 виртуальных концертных залов[1]. Результативность работы в сфере культуры обеспечивалась активным участием в федеральных проектах и программах не только Красноярска, но и малых городов и поселков, развитием системы грантовой поддержки и плановой работы, связанной с модернизацией учреждений культуры региона. Необходимо отметить, что отдельные районы не только вели активную работу по формированию нормативно-правовой базы, утверждая долгосрочные стратегии развития культуры (например, Ирбейский район), но и открыли новые направления данного процесса (проект нового клуба и визит-центра в селе Барабаново). Понимая важность стратегического планирования, региональное правительство приняло как приоритетное «Концепцию развития клубного дела в Красноярском крае до 2030 года»[2], определяющую основные направления клубного дела, а также принципы эффективной деятельности культурно-досуговых учреждений.

В Томской области благодаря нацпроекту было отремонтировано 12 учреждений культуры, в том числе 10 домов культуры и 3 детские школы искусств, например, в Асиновском районе – Больше-Дороховский Дом культуры, в Бакчарском – Высокоярский сельский Дом культуры, в селе Уртам Кожевниковского района – здание Кожевниковской межмуниципальной централизованной клубной системы. Школы искусств получили новые музыкальные инструменты, а дома культуры – световое, звуковое и кинооборудование. Были созданы и модернизированы сельские модельные библиотеки. Ремонтные работы проводились в краеведческом музее в Северске, в областном театре юного зрителя, театре кукол и актёра «Скоморох»[3]. За 6 лет на реализацию мероприятий в сфере культуры было выделено 1,5 миллиарда рублей. На конкурсной основе получили финансовую и техническую поддержку 32 сельских учреждения культуры, а также 38 лучших работников данных учреждений. Это направление работы было наиболее важным, так как в регионе преобладают сельские поселения, а значит приоритетными задачами стали поддержка работников культуры и обновление сельских учреждений, что позволило предотвратить отток специалистов и молодежи. Итоги реализации нацпроекта «Культура» в Томской области за 2019–2024 гг. обсуждались на региональном форуме, в рамках которого состоялся круглый стол с участием специалистов, представителей власти, общественных организаций и творческих объединений. Глава департамента по культуре Л.В. Важова представила доклад, освещавший результаты работы. Она отметила, что «Национальный проект "Культура" стал мощным импульсом для развития нашей отрасли. Благодаря федеральной поддержке и совместным усилиям мы смогли сделать культуру более доступной, современной и привлекательной для всех жителей Томской области»[4]. Предпринятые меры по модернизации сферы культуры хоть и не сразу, но дали результаты – областью принят Закон «О реализации государственной политики в сфере культуры и искусства». Однако сохраняется необходимость дальнейшей разработки стратегических документов, связанных с развитием ведущих направлений

[1] Итоги реализации национального проекта «Культура» в Красноярском крае в 2023 году [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Правительства Краснояр. края. URL: http://project.krskstate.ru/nacprojects/culture/itogi (дата обращения: 01.08.2025).

[2] Концепция развития клубного дела в Красноярском крае до 2030 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Гос. центра нар. творчества Краснояр. края URL: https://new.krasfolk.ru/metodicheskij-kabinet/kontseptsiya (дата обращения: 01.08.2025).

[3] В Томской области благодаря нацпроекту совершенствуется материальная база учреждений культуры [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал Администрации Томской обл. URL: https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=129050 (дата обращения: 06.09.2025).

[4] Итоги Национального проекта «Культура» в Томской области представлены на Региональном муниципальном Форуме [Электронный ресурс]. URL: https://depkult.tomsk.gov.ru/news/front/view?id=147929 (дата обращения: 07.08.2025).

культуры в долгосрочной перспективе. Регион утвердил «Концепцию развития творческих (креативных) индустрий», но пока не принял план реализации концепции, определяющий механизмы инновационного развития области.

Алтайский край, Республика Алтай, Тыва и Хакасия – это регионы, в которых регуляция социокультурных процессов обусловлена обращением к уникальным традициям. Обычаи и верования коренных народов занимают особое место при составлении региональных программ развития культуры. В рамках нацпроекта «Культура» в Алтайском крае осуществлена модернизация и техническое переоснащение значимых объектов культуры, капитальный ремонт домов культуры, детских школ искусств и музеев, оснащены оборудованием объекты культуры, открыты виртуальные концертные залы и модельные библиотеки. Например, на базе библиотеки № 7 в Бийске открылась модельная библиотека, а в Новоалтайске в Центральной городской библиотеке им. Л.С. Мерзликина организовали виртуальный концертный зал[1]. Кроме того, сельских жителей обеспечили 3 автоклубами. Итоги нацпроекта в крае были подведены в Москве на Всероссийском стратегическом форуме «Культурная перезагрузка: итоги и перспективы модернизации библиотечной сети». Министр культуры Алтайского края Елена Безрукова отметила, что в рамках проекта модернизировали, отремонтировали и технически переоснастили 60 объектов культуры. Провели капитальный ремонт в 14 домах культуры, детских школах искусств и музеях, оснастили оборудованием 29 объектов культуры, открыли 6 модельных библиотек и 8 виртуальных концертных залов. Почти 40 % специалистов отрасли культуры смогли бесплатно повысить свою квалификацию благодаря нацпроекту[2]. Глава министерства подчеркнула, что в регионе были успешно проведены мероприятия, посвященные юбилеям Василия Шукшина и Николая Рериха. В период реализации нацпроекта регион также обновил законодательную базу и принял новую программу «Развитие культуры Алтайского края на 2024–2030 годы», определяющую национальные приоритеты.

Республике Алтай на завершение нацпроекта понадобились дополнительные средства – 39 миллионов рублей на строительство Центра культурного развития на 200 мест в Горно-Алтайске, а также клубов в ряде сел. В селе Акташ Улаганского района был организован капитальный ремонт детской музыкальной школы, в Онгудайском районе открыта модернизированная библиотека в селе Иня, в Майминскую детскую школу искусств приобретено оборудование и музыкальные инструменты. В 2 музея региона – Национальный музей им. А.В. Анохина и музей в селе Верх-Уймон Усть-Коксинского района – было закуплено необходимое оборудование и мебель[3]. Итоги нацпроекта были подведены в Центре культурного развития Горно-Алтайска на заседании Координационного совета Минкультуры России, где глава региона Андрей Турчак отметил, что учреждения культуры были отремонтированы, получили новое оборудование, построены новые дома культуры. Республика утвердила программу «Развитие культуры»[4], направленную на сохранение и развитие ценностей

[1] В Новоалтайске открылся первый виртуальный концертный зал [Электронный ресурс] // Сибир. новостной. URL: https://sibirnews.ru/news/2024-11-07-v-novoaltayske-otkrylsya-pervyy-virtualnyy-kontsertnyy-zal/ (дата обращения: 15.08.2025).

[2] Новости Алтайского края [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Правительства Алтай. края. URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/ (дата обращения: 09.08.2025).

[3] Нацпроект «Культура» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва культуры Респ. Алтай. URL: https://culture-altai.ru/news/all-news/v-2024-godu-prodolzhaetsya-realizatsiya-natsionalnogo-proekta-kultura-v-respublike-altaj (дата обращения: 20.08.2025).

[4] Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие культуры» [Электронный ресурс]. URL: https://altai-republic.ru/upload/iblock/45a/t2t99uu26h707wlz4is4w031tgvzwg56/386_2023.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

национальных культур, поддержку народных художественных промыслов. Оба региона пока не определились с комплексным видением того, какие направления культуры и связанные с ними проекты необходимо развивать в долгосрочной перспективе, именно поэтому отсутствуют концептуальные и стратегические документы развития Алтайского края и Республики Алтай.

В Хакасии итоги реализации нацпроекта обсуждали на совещании совместно с главой республики. В отчете регионального министра культуры Светланы Окольниковой отмечено, что за 6 лет было построено 5 сельских домов культуры, капитально отремонтировано 40 культурно-досуговых организаций в сельской местности, 15 детских школ искусств и 2 театра, 11 библиотек переоснащены по современным стандартам, 7 музеев технически оснащены, а также создан виртуальный концертный зал[1]. Республика обновила действующую с 2015 г. программу «Культура Республики Хакасия», целью которой заявлено сохранение материального наследия и нематериального этнокультурного достояния на территории республики, при этом регион не принял для утверждения стратегические документы, определяющие приоритетные и долгосрочные планы развития культуры.

В Республике Тыва в рамках нацпроекта осуществлено строительство (реконструкция) и капитальный ремонт учреждений культурно-досугового типа, созданы модельные муниципальные библиотеки. При этом приоритеты были расставлены в пользу сельской местности, где проживает большая часть населения. Подведение итогов нацпроекта было приурочено ко Дню работника культуры – на площади Арата были представлены передвижные многофункциональные культурные центры (автоклубы), 13 лучших сельских учреждений культуры и 28 лучших работников получили денежные поощрения. Следует отметить, что за период реализации проекта законодатели постоянно корректировали действующую с 2015 г. программу «Культура Республики Тыва» с учетом возможностей и ресурсов региона. Также правительство утвердило «Стратегию развития культуры и искусства на период до 2030 года», в которой особое внимание уделено развитию художественного образования и культурно-досуговой сферы, объектам историко-культурного наследия, семейным ценностям, что отражает этнокультурное многообразие коренных народов, проживающих на территории региона. Важным механизмом обеспечения реализации Стратегии является «План мероприятий ("дорожной карты")», представляющий комплексный подход к реализации приоритетных направлений культуры, сочетающий традиции и новаторство, что на сегодня является конкурентным преимуществом Республики Хакасия.

Таким образом, за период реализации нацпроекта «Культура» во всех 10 субъектах Сибири шел активный процесс корректировки и утверждения региональных нормативно-правовых актов: законов, региональных, муниципальных программ, и что особенно важно – принятия документов стратегического планирования – концепций (6 регионов) и стратегий (2 региона), а также сопровождающих их планов мероприятий («дорожных карт»). Риски регионов (Алтайский край, Республика Алтай, Хакасия), не принявших к утверждению концептуальные и стратегические документы развития, могут быть связаны с перспективой утраты своих конкурентных преимуществ, что свидетельствует о необходимости выявления приоритетных направлений и разработки долгосрочных планов комплексного развития культуры.

[1] Национальный проект «Культура» завершился: Хакасия подводит итоги и строит планы на будущее [Электронный ресурс] // Сайт СМИ «Пульс Хакасии». URL: https://pulse19.ru/251250-nacionalnyj-proekt-kultura-zavershilsja-hakasija-podvodit-itogi-i-stroit-plany-na-budushhee/ (дата обращения: 20.08.2025).

Документы стратегического планирования в регионах Сибири

Регион	Концепция	Стратегия
Алтайский край	–	–
Иркутская область	Концепция развития культурно-досуговой деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры до 2036 года	–
Кемеровская область – Кузбасс	Концепция культурной политики	Стратегия реализации государственной культурной политики
Красноярский край	Концепция развития клубного дела до 2030 года	–
Новосибирская область	Концепция развития креативных индустрий	–
Омская область	Концепция развития культуры; Концепция развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года	–
Республика Алтай	–	–
Республика Тыва	–	Стратегия развития культуры и искусства на период до 2030 года
Республика Хакасия	–	–
Томская область	Концепция развития творческих (креативных) индустрий	–

Оценивая ход и итоги реализации нацпроекта «Культура» в регионах Сибири, мы видим, что многие территории столкнулись с проблемами, не позволяющими своевременно достичь плановых показателей, особенно на начальном этапе. Это спровоцировало активный диалог между управленческими структурами, экспертными сообществами и общественными организациями, что позволило выделить «болевые точки», скорректировать нормативно-правовые акты, осуществить детальную оценку состояния и перспектив развития культуры, включая принятие стратегических долгосрочных документов.

Следовательно, с целью понимания связи общегосударственных и региональных механизмов регуляции социокультурных процессов необходима их корреляция с ценностным содержанием. Поэтому особое внимание необходимо уделить *качественным показателям*, способствующим измерению эффективности реализации нацпроекта с точки зрения логики развития его внутреннего содержания. Сегодня статистика в сфере культуры опирается преимущественно на показатели, предоставляемые отдельными учреждениями культуры, что создает однобокую картину и формирует предпосылки для искажения данных [8, с. 61]. Вследствие этого возникает необходимость дополнения отраслевой статистики в сфере культуры данными, связанными с оценкой внутренних механизмов «культуропроизводства».

Во многом трансляция культурных смыслов обуславливается ресурсными возможностями регионов, которые мы связываем с внутренними особенностями (социальными, демографическими, национальными и др.) и внешними характеристиками (географическими, природно-климатическими и др.). Они оказывают существенное влияние на ход и результаты проектов, которые реализуются в культурном пространстве регионов с набором

специфических рисков, требующих соответствующего анализа. В связи с этим С.В. Нечаева и О.В. Вознесенская отмечают, что «стандартный набор мероприятий и индикативов, заложенных в данном государственном проекте, сталкивается с региональной спецификой и требует дальнейшей корректировки, как на федеральном, так и на региональном и муниципальных уровнях» [9, с. 63]. Как показывает исследование Н.А. Кондаковой, для подавляющего большинства показателей сферы культуры, в том числе нацпроекта «Культура», аспектная статистика не дает возможности проследить общую динамику процессов, что повышает риск принятия интуитивных управленческих решений, следовательно, в программы поддержки культуры необходимо закладывать не только количественные, но и качественные показатели [10, с. 410].

Комплексный подход, предполагающий согласование количественных и качественных показателей, способствует преодолению диспропорциональных действий в развитии сферы культуры регионов, что зачастую отражается в составлении нормативно-правовой базы, финансовом обеспечении программ развития, ориентированных на доступность культурных благ для широких слоев населения и др. [11, с. 56-58]. Из чего можем заключить, что на государственном уровне необходимо вести планомерную работу по созданию единых мониторинговых показателей удовлетворенности населения деятельностью учреждений культуры (справедливости ради, надо отметить, что министерства всех субъектов проводили плановые опросы населения по оценке эффективности работы учреждений культуры, но их результаты не были представлены в открытом доступе, что препятствует формированию обратной связи, диктуемой общественным контролем и экспертным анализом ситуации). Также необходимо учитывать принятие регионами стратегических долгосрочных документов по перспективным направлениям развития культуры, включающих механизмы их обеспечения, а также учитывающих этнонациональный и социокультурный профиль территорий.

Как отметила министр культуры РФ Ольга Любимова: «Нацпроект "Культура" способствовал изменению облика и содержания культурной сферы в регионах. Поэтому работа продолжается, задачи на следующие 6 лет определены в рамках федерального проекта "Семейные ценности и инфраструктура культуры" нацпроекта "Семья"»[1]. Таким образом, реализация нацпроектов в рамках осуществления государственного стратегического планирования, связанного с достижением национальных целей Российской Федерации, способствует развитию внутреннего потенциала региональной культуры, обеспечивая повышение качества жизни и формирование комфортной среды для человека.

[1] Заседание Координационного совета Минкультуры России прошло в Казани [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/press/news/zasedanie_koordinatsionnogo_soveta_minkultury_rossii_proshlo_v_kazani/ (дата обращения: 15.08.2025).

Список литературы

1. Флиер А.Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14-25.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история: учеб. пособие. Москва: Акад. проект, 2001. 592 с. (Gaudeamus).
3. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 140-145.

4. Востряков Л.Е., Тургаев А.С. Новая модель государственной культурной политики России // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3 (36). С. 6-16.
5. Астафьева О.Н., Аванесова О.Г. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 193-201.
6. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Принципы и направления социокультурного развития России в контексте стратегических задач государственной политики // Национальный проект «Культура» и региональные культурные стратегии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 13-14 мая 2021 г.). Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2021. С. 314-318.
7. Логинова М.В. Актуализация культурного наследия в контексте задач современной культурной политики // Сфера культуры. 2021. № 4 (6). С. 73-79.
8. Паничкина Е.В., Фатыхов Р.Р. Национальный проект «Культура» в региональном измерении // Образование. Культура. Общество: сб. избр. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 28 июня 2020 г.). Санкт-Петербург: Гуманит. нац. исслед. ин-т «Нацразвитие», 2020. С. 58-62.
9. Вознесенская О.В., Нечаева С.В. Национальные проекты в сфере культуры: задачи и перспективы развития // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности: сб. науч. тр. магистрантов и преподавателей (г. Челябинск, 1 февр. 2020 г.). Ч. 1. Челябинск, 2020. С. 58-64.
10. Кондакова Н.А. Выполнение национального проекта «Культура» в Вологодской области // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 27-31 марта 2023 г.). Вологда: ВолНЦРАН. С. 407-411.
11. Социокультурная динамика в России и регионах: монография / О.Ю. Астахов, А.С. Двуреченская, Е.А. Бегунова [и др.]. Кемерово: КемГИК, 2021. 215 с.

Сведения об авторах:

Астахов Олег Юрьевич, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии, философии и искусствоведения Кемеровского государственного института культуры

ул. Ворошилова, 17, Кемерово, 650056
astahov_oleg@mail.ru

Паничкина Елена Васильевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения Кемеровского государственного института культуры

ул. Ворошилова, 17, Кемерово, 650056
panichkina.yelena@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.09.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Астахов О.Ю., Паничкина Е.В. Региональные аспекты государственной культурной политики в реализации нацпроекта «Культура» (на примере территорий Сибири) // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 31–44. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_31

УДК [304.4+316.7](571.1/5)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_31

© O.Yu. Astakhov
Kemerovo
Kemerovo State Institute of Culture
astahov_oleg@mail.ru

© E.V. Panichkina
Kemerovo
Kemerovo State Institute of Culture
panichkina.yelena@mail.ru

REGIONAL ASPECTS OF THE STATE CULTURAL POLICY IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT *CULTURE* (EXEMPLIFIED BY THE TERRITORIES OF SIBERIA)

The implementation of the Federal National Project Culture in each of the regions of the Siberian Federal District is carried out in different ways and has territorial peculiarities. The current article identifies factors which affect this process, analyzes the problems that the regional authorities face as well as specific results achieved in 10 constituent entities of the District over the past 6 years. The authors come to the conclusion that the record of quantitative indicators obtained during the implementation of the national project has not been sufficiently made; they point out the need to identify qualitative characteristics associated with the peculiarities of the resource potential of individual regions; raise the question of monitoring the population that makes up the audience of cultural institutions.

Keywords: cultural policy, strategic planning, regional culture, national project Culture, Siberian Federal District.

References

1. Flier, A.Ya. (1994) O novoj kul`turnoj politike Rossii [On the New Cultural Policy of Russia]. *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`* [Social Sciences and Modernity], No. 5, 14-25. (In Russian).
2. Zhidkov, B.C., Sokolov, K.B. (2001) *Kul`turnaya politika Rossii: teoriya i istoriya: uchebnoe posobie* [Cultural Policy of Russia: Theory and History: a Tutorial]. Moscow: Akademicheskij prospekt. (Gaudeamus). (In Russian).
3. Vostryakov, L.E. (2011) Gosudarstvennaya kul`turnaya politika: ot paternalistskoj k partnerskoj modeli [State Cultural Policy: from Paternalistic to a Partner Model]. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie* [Management Consulting], No. 4, 140-145. (In Russian).
4. Vostryakov, L.E., Turgaev, A.S. (2018) Novaya model` gosudarstvennoj kul`turnoj politiki Rossii [A New Model of the State Cultural Policy of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul`tury`* [Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture], No. 3 (36), 6-16. (In Russian).
5. Astaf`eva, O.N., Avanesova, O.G. (2015) Kul`turnaya politika i nacional`naya kul`tura: perspektivy` strategicheskogo vektora sovremennoj Rossii [Cultural Policy and National Culture: Prospects for the Strategic Vector of Modern Russia]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], No. 5, 193-201. (In Russian).

6. Bikmetov, E.Yu., Luk`yanov, A.V., Pushkareva, M.A. (2021) Principy` i napravleniya sociokul`turnogo razvitiya Rossii v kontekste strategicheskix zadach gosudarstvennoj politiki [Principles and Directions of Social and Cultural Development of Russia in the Context of Strategic Tasks of the State Policy]. *Nacional`ny`j proekt «Kul`tura» i regional`ny`e kul`turny`e strategii: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Perm`, 13-14 maya 2021 goda)* [The National Project *Culture* and Regional Cultural Strategies: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Perm, May 13-14, 2021)]. Perm: the Perm State Institute of Culture, 314-318. (In Russian).
7. Loginova, M.V. (2021) Aktualizaciya kul`turnogo naslediya v kontekste zadach sovremennoj kul`turnoj politiki [Updating of Cultural Heritage in the Context of the Contemporary Cultural Policy]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 4 (6), 73-79. (In Russian).
8. Panichkina, E.V., Faty`xov, R.R. (2020) Nacional`ny`j proekt «Kul`tura» v regional`nom izmerenii [The National Project *Culture* in the Regional Dimension]. *Obrazovanie. Kul`tura. Obshhestvo: sbornik izbranny`x statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (gorod Sankt-Peterburg, 28 iyunya 2020 goda)* [Education. Culture. Society: a Collection of Selected Articles Based on Materials from the International Scientific Conference (Saint Petersburg, June 28, 2020)]. Saint Petersburg: Humanitarian Research Institute *Naczrazvitie,* 58-62. (In Russian).
9. Voznesenskaya, O.V., Nechaeva, S.V. (2020) Nacional`ny`e proekty` v sfere kul`tury`: zadachi i perspektivy` razvitiya [National Projects in the Field of Culture: Tasks and Development Prospects]. *Gosudarstvennoe regulirovanie social`no-e`konomicheskix processov regiona i municipaliteta: vy`zovy` i otvety` sovremennosti: sbornik nauchny`x trudov magistrantov i prepodavatelej (gorod Chelyabinsk, 1 fevralya 2020 goda)* [State Regulation of Social and Economic Processes of the Region and the Municipality: Challenges and Answers of the Present Time: a Collection of Scientific Works of Master Degree Undergraduates and Lecturers (Chelyabinsk, February 1, 2020)], Pt. 1. Chelyabinsk, 58-64. (In Russian).
10. Kondakova, N.A. (2023) Vy`polnenie nacional`nogo proekta «Kul`tura» v Vologodskoj oblasti [Implementation of the National Project *Culture* in the Vologda Oblast]. *Global`ny`e vy`zovy` i regional`noe razvitie v zerkale sociologicheskix izmerenij: materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (gorod Vologda, 27-31 marta 2023 goda)* [Global Challenges and Regional Development in the Mirror of Sociological Dimensions: Materials of the VIIIth International Scientific and Practical Internet Conference (Vologda, March 27-31, 2023)]. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 407-411. (In Russian).
11. Astakhov, Yu. Dvurechenskaya, A.S., Begunova E.A. [et al.]. (2021) *Sociokul`turnaya dinamika v Rossii i regionax: monografiya* [Sociocultural Dynamics in Russia and the Regions: a Monograph]. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture. (In Russian).

About the authors:

Oleg Yu. Astakhov, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Philosophy and Art History of the Kemerovo State Institute of Culture
17 Voroshilova Str., Kemerovo, 650056
astahov_oleg@mail.ru

Elena V. Panichkina, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Cultural Studies, Philosophy and Art History of the Kemerovo State Institute of Culture
17 Voroshilova Str., Kemerovo, 650056
panichkina.yelena@mail.ru

УДК 316.7+821.161.1
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_45

© П.С. Волкова
Краснодар
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко
polina7-7@yandex.ru

© Н.Р. Саенко
Москва
Московский политехнический университет
rilke@list.ru

ДАУНШИФТИНГ В АСПЕКТЕ ТОЛСТОВСТВА

Религиозный ревизионизм Льва Толстого и практика толстовства как форма социально-религиозного протеста оказали влияние на философию дауншифтинга, послужили идеологической основой данного движения в современной России и за рубежом. Авторы статьи акцентируют внимание на едином контексте этих явлений, который включает этику отказа, критику социальных институтов и поиск аутентичного существования в противовес ценностям общества потребления. В исследовании установлены совпадения и различия толстовства первой половины XX в. и современного российского дауншифтинга в аспектах мотивации и этического максимализма.

Ключевые слова: *дауншифтинг, толстовство, Л.Н. Толстой, опрощение жизни, социальный протест, критика общества потребления.*

При одном взгляде на «фасад» современного общества потребления целенаправленное формирование образа успешного человека как его неотъемлемой части становится несомненным. Компонентами этого образа являются наличие престижного образования, высокой должности в известной организации, большая зарплата как основа личного достатка, возможность обладания брендовыми формами материальных благ, а также проживание в элитном месте. Содержание этого социального конструкта формируется под влиянием дискурсивных практик СМИ, актуализирующих семиотический ряд поверхностных ценностей: «статус», «стиль», «мода» и т. п. Эти понятия функционируют в системе потребительской культуры в качестве «плавающих означающих» (Ж. Лакан), лишенных устойчивых референтов и абсолютной ценности, а их смысловая наполненность определяется исключительно контекстом рыночных отношений и механизмами символического обмена (по Ж. Бодрийяру). Подтверждением того, что обозначенные ценности апеллируют не к онтологическим основам человеческого существования, а к общепринятым иерархиям, построенным экономическим дискурсом, служат эмпирические исследования, сфокусированные на анализе рекламных нарративов.

В русле современной философии культуры, в частности такого ее вектора, который коллинеарен теории культурной гегемонии Антонио Грамши, навязываемый образ успешного человека призван демонстрировать естественность и универсальность ценностей рынка и потребления, воплощая собой форму доминирования. Как правило, в механизмах формирования таких массовых представлений реализуются циничные

и грубые приемы пропаганды. Имеются в виду дискурсивные стратегии, уходящие корнями в аппарат манипулирования общественным сознанием, получившем теоретическое осмысление в XX веке.

Знаменательно, что все это происходит сегодня в странах, не упускающих возможности заявить о своих «выдающихся достижениях» в сфере обеспечения свободы слова и прав граждан на достоверную информацию (данный парадокс проанализирован в рамках концепций «постправды» и «информационного капитализма»). В результате растущее недоверие к доминирующему дискурсу трансформируется в социальные практики неприятия, предполагающие экзистенциальный уход из пространства навязанных ценностных координат.

Одной из таких практик стал дауншифтинг. Речь идет о «добровольном отказе индивида от уже достигнутого положения/статуса и от дальнейших карьерных притязаний с последующим переходом на более низкий социальный уровень...» [1, с. 37]. Вопреки тому, что политическое руководство мирового сообщества, равно как и обслуживающие его апологеты, делают все возможное, чтобы сохранить за обозначенным явлением частный статус «чудачества одиночек», дауншифтерство получает повсеместное распространение. Более того, «...исторически- и культурно-детерминированное усложнение структуры и перечня выполняемых современным социумом функций имеет своим прямым следствием расширение палитры разнообразия и усложнения <его> возможных сценариев...» [2, с. 621].

Поскольку, «чем сложнее правила "игры" – тем меньше остается тех, кто смог в них досконально, с пользой лично для себя, разобраться...» [2, с. 621], возникает ситуация, когда в числе содержательно неотъемлемых атрибутов современного дауншифтерства одинаково популярными оказываются как *замедление,* так и *опрощение* [2, с. 621].

В данном контексте определенный интерес вызывает феномен толстовства. Несмотря на то, что в российской действительности обнаруживают себя и более ранние попытки «хождения» русской интеллигенции и разночинцев «в народ», ни одно из этих прежних движений не смогло продемонстрировать столь организованный и столь массовый характер, нежели толстовство.

Пристальное внимание к нему со стороны представителей мировой гуманитаристики обусловлено его ярко выраженными особенностями, присущими исключительно русскому национальному колориту. Маркерами последнего были и остаются дух искательства, попытки ответа на «проклятые вопросы» трудной, горькой и не всегда справедливой жизни вместе с другими факторами, способствующими формированию так называемой русской души, столь малопонятной и потому исполненной таинственности не только для иностранцев, но и для россиян. Здесь наряду с Константином Левиным – героем романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» – уместно вспомнить и таких персонажей русской литературы, как Илья Ильич Обломов, чьим именем названо творение И.А. Гончарова, Мисаил Полознев, от лица которого А.П. Чехов ведет повествование в «Моей жизни», и др.

Несмотря на сложную содержательную структуру толстовства, при более внимательном рассмотрении она обнаруживает внутри себя целый ряд универсалий. Достаточно сказать, что этический радикализм общей хозяйственной и земледельческой деятельности сторонников учения Л.Н. Толстого во многом определялся «этикой отказа и непротивления», которая оказывается деонтологически вторичной по отношению к этике религиозной. Не сам ли Христос велел своим состоятельным сторонникам раздать нажитые богатства, следуя за ним?

Вместе с тем установка на нравственное самосовершенствование

индивидуума как цели его земного существования, положенная в основу толстовства, вкупе с идеей отказа от сопротивления злу, формировалась не только с опорой на святоотеческую литературу, но и на опыт учительства Конфуция и Лао-Цзы, а также философские штудии И. Канта. В этом ключе будет не вполне справедливым рассматривать толстовские коммуны исключительно как особенные формы социальной структуры, отличные от нормативных. Тем не менее, опираясь на процесс всеобщего труда на земле, они закладывали фундамент школы жизни, в лоне которой создавалась и получала апробацию новая социальная этика внедрения религиозных, естественных и гуманистических начал в хозяйственную деятельность. Не случайно сам граф Толстой так много делал у себя в имении для образования именно крестьянских детей.

Важно отметить, что базовые для толстовской доктрины концепты с очевидностью демонстрируют отсутствие в его домашнем чтении книги Т. Гоббса «Левиафан», что исключает в учении Л.Н. Толстого даже намеки на необходимость общественного договора, а вслед за ним – и признания необходимости существования государства как такового [3]. Будучи принципиальным противником любого давления на личность извне, в какой бы форме по отношению к человеку оно ни осуществлялось, Л.Н. Толстой видел в государстве лишь средство внешнего принуждения индивидуума.

В силу того, что всякое внешнее принуждение есть вещь безнравственная по определению, отношения как самого писателя, так и многочисленных последователей его доктрины с государственной системой складывались крайне непросто. С этой точки зрения феномен толстовства может быть определен как осознанный «отказ от государства» и переход на внегосударственные, т. е. общинные [4, с. 34], формы самоуправления. Подчеркнем, отвергая всякое насилие, толстовцы исключали таковое и по отношению к самому государству, что, однако, не всегда служило для них «охранной грамотой» от преследований со стороны закона. Пожалуй, по этой же причине профессиональным революционерам и бунтарям в среде толстовцев радушный прием оказывался лишь до того момента, пока их взаимодействие с коммунарами не приобретало характер призыва к насильственному свержению существующего строя.

Выскажем предположение, что в контексте современной культурной парадигмы идея толстовства о зазоре между государственной идеологией и личностным мировоззрением вновь становится актуальной. Если идеология оказывается сопряженной с внешними для граждан установками, отличаясь объективным характером, то мировоззрение формируется изнутри каждого отдельного субъекта, обретая в итоге характер интерсубъективный. Имеется в виду единство «нравственно проработанной позиции субъекта; глубины и объема освоенных им культурных смыслов (ценностей)… <его> личностного достоинства» [5, с. 8] и поступка, реализуемого субъектом на уровне конкретного дела.

Наряду с критикой государства, в своем фундаментальном религиозно-философском трактате «В чем моя вера?» [6], претендующем из-за радикализма изложенной там религиозной доктрины на роль этического манифеста толстовства, писатель подверг решительному и глубокому пересмотру не только каноническое учение православия, но и церковную практику. Предпринятая им ревизия привела к неутешительному результату: за всю историю своего существования церковь благословляла войны, казни, завоевательные вторжения, иные виды организованного насилия – чего, по мнению мыслителя, у самого Христа просто быть не могло.

Отказывая в приятии почти всех решений позднейших христианских

соборов, Л.Н. Толстой подверг законному, как он считал, сомнению посредническую деятельность Православной церкви в качестве необходимого медиатора между человеком и создателем его небесным. Новая религиозная доктрина игнорировала канонически установленные церковные таинства, а вслед за тем – и саму Церковь вообще. Так называемое «"практическое" христианство» [7, с. 59] в толстовской версии ставило своим credo только прямые заповеди Христа, отметая все их редактуры [8]. При этом самым возмутительным для действующих церковных кругов стало категорическое несогласие Л.Н. Толстого признавать божественную сущность Христа, поскольку его заповеди расценивались толстовцами только как этический ориентир, за что сам Толстой был публично отречен от церкви и предан анафеме [9].

Полагая сложившееся в социуме общественное разделение труда «пороком» и приравняв всякое нажитое богатство к абсолютно бессовестному преступлению, – мятежный граф фактически расколол современное ему общество. В России это была еще и эпоха постреформенная, отмеченная заметной асимметрией в восстановлении и прогрессе социума, все еще испытывающего отголоски преобразований, вело к нарастающему недостатку социального консенсуса и усилению множества социальных противоречий. Все это способствовало росту желающих откликнуться на призывы графа и в итоге привело к тому, что количество перешло в качество. Крестьяне, первоначально воспринимавшие первые попытки реализации толстовства как «дурную барскую блажь», позднее оценили трудовой энтузиазм и отношение к земле пестрых по своей сословной принадлежности коммунаров, начав все более охотно примыкать к ним, испрашивая разрешения на совместный труд.

Основной формой социального бытия последователей толстовской доктрины, равно как и основным типом их социальной структуры, стали сельскохозяйственные общины [10]. Обработка земли, как единственная облагораживающая природу человека форма взаимодействия с ней, символизировала бегство от суеты и бессмысленности современной толстовству цивилизации через приобщение к природе и возврат к естественным, натуральным основам бытия человека [11]. Труд на земле также приобрел сакральный статус, вследствие которого стал почитаться несопоставимо выше, нежели всякий иной труд вообще, и тем самым очень быстро сделался основным практическим средством инициации всех новых адептов этого общественного течения. Как известно, в русском мировоззрении «…ментальные установки (культурные коды) способны доминировать, блокируя стратегии движения» [12, с. 27].

Принимая во внимание обстоятельство, согласно которому требуемая для становления такого мировоззрения энергия рассматривалась В. фон Гумбольдтом с позиции духовной ипостаси народа, нельзя не признать верность следующего положения. Сформированное в недрах русской культуры русское мировоззрение вобрало в себя традиционные для изначально аграрной империи ценности, выступая в качестве *мировоззрения земледельческого*. Потому, сопоставляя историческое толстовство первой половины XX в. и современный дауншифтинг во всей полноте его феноменологии, мы обращаем внимание прежде всего на устойчивый и разнообразно повторяющийся от одной складывающейся формы дауншифтерства к другой структурно-функциональный редукционизм. Во многих исследованиях доктрины и практики современного дауншифтинга он нередко рассматривается с позиции опрощения социальной структуры, что рифмуется с личными духовными интенциями и социальными преференциями завершающего периода жизни самого Л.Н. Толстого.

Думается, что в современной социокультурной ситуации мотивация как толстовцев, так и современных дауншифтеров может быть переосмыслена сквозь призму концепции «общества спектакля» Ги Дебора. Если перформанс – это социальные отношения, опосредованные образами, где подлинная жизнь заменяется ее репрезентацией, то выход в сообщество или «на землю» – это попытка вернуть утраченную аутентичность. Подобный жест можно рассматривать как желание перейти от пассивного потребления изображений к активному и непосредственному проживанию жизни, от «обладания» к «бытию». В этом свете работа на земле приобретает новое измерение – не только сакральное, как у Толстого, но и перформативное, как акт утверждения истинного «Я» в противовес социальной симуляции. Вместе с тем и духовный путь толстовцев, и отказ современных дауншифтеров от карьерной гонки могут рассматриваться не только этическими, но и политически мотивированными жестами, направленными на деконструкцию устоявшейся культурной гегемонии.

Делая выбор в пользу смены места жительства, связывая его с той или иной формой пребывания на природе, современные дауншифтеры, по сути, остаются нетворческими эпигонами сакральной практики приобщения к природным истокам тех самых толстовцев [13]. При этом установка «быть ближе к природе», объединяющая оба движения, перекликается с идеями современной экофилософии и постгуманизма. В частности, Тимоти Мортон, со своей концепцией «темной экологии», настаивает на необходимости переосмысления отношений между людьми и нечеловеческим миром.

Соответственно, толстовцы интуитивно, а современные дауншифтеры вполне осознанно отвергают антропоцентрическую парадигму, в которой природа рассматривается только как ресурс. Их отъезд – это не просто бегство от цивилизации, но попытка интегрироваться в иную, некапиталистическую онтологию, в которой человек уже не считает себя хозяином природы. Встраивая свое существование в сложную экологическую сеть, индивидуум отдает себе отчет в том, что его собственная жизнь – лишь неотъемлемая часть этого целостного феномена. Обозначенный опыт перекликается с философским поиском альтернатив модернистскому проекту, который привел к экологическому кризису.

На первый взгляд, опыт толстовства дает основание говорить об этических параллелях между трудовыми практиками коммунаров и возникшими в протестантизме движениями. Но это только на первый взгляд. Позиционирование графа Толстого в качестве «первого русского дауншифтера» заведомо ограничивает масштаб его учения. Помимо этого, такое допущение позволяет признать, что Лев Николаевич – это не только «дауншифтер сегодня», но и «Лютер сегодня» или «Кальвин сегодня», и дело здесь не в том, что в отличие от толстовства, где за качество труда каждого коммунара отвечает его собственная совесть, в протестантизме эта прерогатива остается за Отцом Небесным.

Именно с учетом русского мировоззрения или иначе – *мировоззрения аграрного,* хозяйственная материальная жизнь предстает для русского человека неотъемлемой составляющей духовной жизни. Как писал Н.А. Бердяев, «...вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» [14, с. 204]. Соответственно, если сформированный под знаком протестантизма «экономический человек – это субъект экономической деятельности, которая подчинена материальному миру и эмпирической этике», то воспитанный в православии труженик – хозяйствующий человек, т. е. «прежде всего личность духовно-нравственная, способная подчинять все свои действия мотивам чистого добра и солидарности, выполняющая свою

творческую миссию по преобразованию материального мира» [15, с. 21].

Принципиальным для нас в данном контексте становится тот факт, что «будучи творением хозяйственной культуры, человек хозяйствующий одновременно является и ее творцом» [15, с. 21]. Другими словами, хозяйственная культура создает оптимальные условия для формирования духовно-нравственных основ дауншифтеров. Думается, что отмеченная установка немало способствовала тому, что движение толстовских земледельческих коммун смогло реализовать не только в собственном учении, но и в собственной практике совершенно поразительную социальную онтологию, которая по отношению к установлениям этической части этой же доктрины оказывается абсолютно вторичной.

Иначе говоря, радикально размежевавшись с официальной Церковью на практике, движение толстовцев парадоксальным образом сохранило тот тип социальной регуляции собственного бытия, который оказывается в общепринятых терминах и представлениях совершенно сродни религиозному. Напомним, что среди насельников канонических монастырей всячески поощряется самый разнообразный труд на земле, сопровождаемый крайне уважительным отношением к ней – так называемое «послушание», «одобряемое» небесами лишь с одной оговоркой. В толстовстве само отношение и к земле, и к труду на ней возведено фактически в ранг содержательно самодостаточной и почти религиозной заповеди «для всех».

Ярким примером вневременности провозглашаемых Л.Н. Толстым идеологем является растущая популярность создания семейных экопоселений или переезда представителей городского среднего класса в сельскую местность. Например, бывший московский IT-специалист, который добровольно оставляет карьеру с высоким доходом, чтобы открыть небольшую сыроварню или эко-ферму в калужской деревне. Такой поступок является современной репликой неприятия Толстым «ложных» ценностей цивилизации (карьеры, статуса, чрезмерного потребления). Если Толстой видел в этом условие нравственного очищения, то современный дауншифтер, формулируя это на языке экзистенциализма (например, А. Камю), совершает бунт против абсурдности «беличьего колеса» корпоративной системы, утверждая свою автономию и аутентичность.

По сути, этот «сыровар-дауншифтер» продолжает традицию толстовцев, внося в ее реестр «экологическую и пищевую этику». Для них физический труд, особенно сельскохозяйственный, был не просто средством к существованию, но и способом нравственного самосовершенствования и связи с природой. Его творчество – это не только личный выбор, но и форма ненасильственного протеста (по аналогии с толстовским непротивлением) против глобальной сельскохозяйственной индустрии, эксплуатации природы и нездорового питания. Следуя принципу «возделывай свой сад» в буквальном и философском смысле, наш современник создает прецедент переклички собственного credo с идеей «практического христианства» Толстого – воплощения этических принципов в непосредственном образе жизни.

Аналогично коммунам толстовцев, осуществляющим попытку построить внегосударственное сообщество, основанное на взаимопомощи и личном достоинстве, нынешние экопоселения, хотя и в меньших масштабах, воспроизводят модель альтернативной социальности. Очевидно, что обозначенные поселения становятся сегодня лабораториями, в которых складываются условия для создания горизонтальных связей (в отличие от иерархических структур мегаполиса) и нового сообщества, объединенного не рынком, а общими экологическими и культурными ценностями.

Подобный ракурс исследования позволяет говорить о современном

дауншифтинге в его «аграрной» форме как о неотолстовстве. Он наследует фундаментальный импульс к этическому и экзистенциальному выбору в пользу аутентичной жизни, но адаптирует его к современным условиям, заменяя религиозный пафос Толстого языком экологического сознания, аскетизма потребления и поиска личной аутентичности. Оба явления объединяет стремление найти точку опоры вне диктата господствующей социально-экономической системы посредством добровольного самоограничения и осмысленного физического труда.

Знаменательно, что в постаналитический период социально-этическая доктрина толстовства выявила значительный межкультурный потенциал, что подтверждается случаями ее практической рецепции за пределами исходного культурного ареала, в частности в Японии [16] и Индии [17]. Не случайно на 76-м Каннском кинофестивале, прошедшем в 2023 г., золотой пальмовой ветвью был отмечен герой ленты немецкого режиссера Вима Вендерса «Идеальные дни». Соавтором Вендерса в написании сценария, в центре которого дауншифтер Хираяма, стал японский продюсер Такума Такасаки.

Этот феномен культурного переноса свидетельствует о способности учения Льва Толстого транслировать универсальные этические принципы за рамки национальных и цивилизационных границ. Философские основы толстовства с их акцентом на самоограничение, непротивление и критику институционального насилия оказались созвучны поиску альтернативных моделей жизни в различных современных и постмодернистских обществах. Таким образом, толстовство можно рассматривать как значительный интеллектуальный ресурс и протоформу глобального феномена дауншифтинга, предлагающего интегрированную систему артикуляции протеста против потребительской парадигмы.

В настоящее время феномен дауншифтинга в аспекте толстовства оказывается в центре ключевых дискуссий современной философии культуры. Его сегодняшняя интерпретация может быть связана с одной из форм «неотрайбализма» (М. Маффесоли). Речь идет о спонтанном формировании новых сообществ, основанных на общих ценностях и образе жизни, альтернативных массовому обществу. Эти сообщества, будь то сельскохозяйственные коммуны прошлого или экопоселения настоящего, призваны вырабатывать новые культурные смыслы и практики. Соответственно, они демонстрируют не исчезновение социального, как может показаться, а его трансформацию в сторону горизонтальных, сетевых и аффективных связей. В итоге наследие толстовства оказывается не архаичным пережитком, а дальновидной вехой в поиске оптимальных социокультурных форм, отвечающих бытийственной стороне жизни мирового сообщества во второй четверти XXI века.

Список литературы

1. Ковалева С.В., Щеглова М.В. Феномен дауншифтинга: способы изучения в социальной философии // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11 (115). С. 34-39.
2. Грибова А.В., Нетцель Е.К. Ценность замедления в аксиологии российского дауншифтинга // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 2. С. 618-623.
3. Клюзова М.Л. Этический рационализм Л.Н. Толстого: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 / Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. Москва, 2000. 46 с.
4. Агарин Е.В. Трудами рук своих. Толстовские земледельческие колонии в дореволюционной России. Москва: Common place, 2019. 384 с., 8 л. ил.

5. Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия / Рос. акад. наук, Ин-т философии. Москва: Прогресс-Традиция, 2008. 416 с.
6. Толстой Л.Н. В чем моя вера? Москва: Свет, 2019. 208 с.
7. Коваленко Н.Г. Толстой как социальный и религиозный реформатор // Социодинамика. 2023. № 3. С. 54-62.
8. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого / Рос. акад. наук, Ин-т философии Москва: Наука, 2006. 309 с.
9. Малимонова С.А. «Новое религиозное сознание» как развитие главной идеи «религии» Л.Н. Толстого – идеи отступничества от православия // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 1, ч. 2. С. 428-437.
10. Ворошилова С. Пацифизм и дауншифтинг: чем занимались толстовцы и почему у них не складывались отношения с государством [Электронный ресурс] // Knife.media. URL: https://knife.media/tolstoyism/ (дата обращения: 10.07.2025).
11. Мелешко Е.Д., Каширин А.Ю. Толстовское движение: опыт непротивления и толерантности // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2011. № 12. С. 11-17.
12. Бакшутова Е.А., Рулина Т.К. Как Русской идее выйти из плена интеллектуального иррационализма // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 27-37.
13. Демидова Ю.А. Феномен дауншифтинга в России на примере внегородской среды Ближнего Севера (по материалам экспедиций Костромской области Мантуровского района сельского поселения Леонтьевское) // Социологический ежегодник, 2018: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам; Высш. шк. экономики, каф. общ. социологии; Сообщество проф. социологов. Москва: ИНИОН РАН, 2018. С. 165-174.
14. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности (XVII–XX вв.) / авт.-сост. К. Исупов, И. Савкин. Санкт-Петербург: Ганза, 1993. С. 290-305.
15. Харсеева Н.В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2015. 336 с.
16. Абе Г. Толстовское движение в Японии // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 65–67.
17. Петухова Т.В. Толстовство и гандизм: опыт социокультурного анализа // Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития: сб. науч. тр. IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Ульяновск, 16-17 нояб. 2010 г. / М-во образования и науки РФ, Ульянов. гос. техн. ун-т; [общ. ред.: В.Б. Петухов]. Ульяновск: УлГТУ, С. 165-171.

Сведения об авторах:

Волкова Полина Станиславовна, доктор философских наук, профессор, профессор 6-й кафедры русского языка Краснодарского высшего военного училища им. генерала армии С.М. Штеменко

ул. Красина, 4, Краснодар, 350063
polina7-7@yandex.ru

Саенко Наталья Ряфиковна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Московского политехнического университета

ул. Большая Семёновская, 38, Москва, 107023
rilke@list.ru

Дата поступления статьи: 31.07.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:
Волкова П.С., Саенко Н.Р. Дауншифтинг в аспекте толстовства // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 45–55. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_45

УДК 316.7+821.161.1
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_45

© P.S. Volkova
Krasnodar
Krasnodar Higher Military School
named after Army General S. M. Shtemenko
polina7-7@yandex.ru

© N.R. Sayenko
Moscow
Moscow Polytechnic University
rilke@list.ru

DOWNSHIFTING IN THE ASPECT OF TOLSTOYISM

Leo Tolstoy's religious revisionism and the practice of Tolstoyism as a form of social and religious protest influenced the philosophy of downshifting, served as the ideological basis of this movement in modern Russia and abroad. The authors of the article focus the attention on the single context of these phenomena, which includes the ethics of rejection, criticism of social institutions and the search for an authentic existence as opposed to the values of a consumer society. The study established coincidences and differences between the Tolstoyism of the first half of the XXth century and modern Russian downshifting in aspects of motivation and ethical maximalism.

Keywords: downshifting, Tolstoyism, L.N. Tolstoy, simplification of life, social protest, criticism of a consumer society.

References

1. Kovaleva, S.V., Shheglova, M.V. (2023) Fenomen daunshiftinga: sposoby` izucheniya v social`noj filosofii [The Phenomenon of Downshifting: Methods of Study in Social Philosophy]. *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura* [Society: Philosophy, History, Culture], No. 11 (115), 34-39. (In Russian).
2. Gribova, A.V., Netcel`, E.K. (2025) Cennost` zamedleniya v aksiologii rossijskogo daunshiftinga [The Value of Slowing Down in the Axiology of Russian Sownshifting]. *Manuskript* [Manuscript], Vol. 18, No. 2, 618-623. (In Russian).
3. Klyuzova, M.L. (2000) *E`ticheskij racionalizm L.N. Tolstogo: avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskix nauk: 09.00.05* [L.N. Tolstoy's Ethical Rationalism: abstract of PhD thesis in philosophy]. Moscow. (In Russian).
4. Agarin, E.V. (2019) *Trudami ruk svoix. Tolstovskie zemledel`cheskie kolonii v dorevolyucionnoj Rossii* [The Labors of One's Own Hands. Tolstoy Agricultural Colonies in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow: Common place. (In Russian).

5. Nikol`skij, S.A., Filimonov, V.P. (2008) *Russkoe mirovozzrenie. Smy`sly` i cennosti rossijskoj zhizni v otechestvennoj literature i filosofii XVIII – serediny` XIX stoletiya* [Russian Worldview. Meanings and Values of Russian Life in Russian Literature and Philosophy of the XVIIth – Mid-XIXth Centuries]. Moscow: Progress-Tradiciya. (In Russian).
6. Tolstoj, L.N. (2019) *V chem moya vera?* [What is my Faith?]. Moscow: Svet. (In Russian).
7. Kovalenko, N.G. (2023) Tolstoj kak social`ny`j i religiozny`j reformator [Tolstoy as a Social and Religious Reformer]. *Sociodinamika* [Sociodynamics], No. 3, 54-62. (In Russian).
8. Meleshko, E.D. (2006) *Xristianskaya e`tika L.N. Tolstogo* [L.N. Tolstoy's Christian Ethics]. Moscow: Nauka. (In Russian).
9. Malimonova, S.A. (2022) «Novoe religioznoe soznanie» kak razvitie glavnoj idei «religii» L.N. Tolstogo – idei otstupnichestva ot pravoslaviya [*New Religious Consciousness* as a Development of the Main Idea of L.N. Tolstoy's *Religion* - the Idea of Apostasy from Orthodoxy]. *Idei i idealy`* [Ideas and Ideals], Vol. 14, No. 1, Pt. 2, 428-437. (In Russian).
10. Voroshilova, S. Pacifizm i daunshifting: chem zanimalis` tolstovcy i pochemu u nix ne sklady`valis` otnosheniya s gosudarstvom [Pacifism and Downshifting: What the Tolstoyans Did and Why They Did not Develop Relations with the State]. *Knife.media* [Knife.media]. URL: https://knife.media/tolstoyism/ (Accessed 10.07.2025). (In Russian).
11. Meleshko, E.D., Kashirin, A.Yu. (2011) Tolstovskoe dvizhenie: opy`t neprotivleniya i tolerantnosti [Tolstovsky Movement: Experience of Non-Resistance and Tolerance]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], No. 12, 11-17. (In Russian).
12. Bakshutova, E.V., Rulina, T.K. (2023) Kak Russkoj idee vy`jti iz plena intellektual`nogo irracionalizma [How the Russian Idea Can Get out of the Captivity of Intellectual Irrationalism]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 4 (14), 27-37. (In Russian).
13. Demidova, Yu. A. (2018) Fenomen daunshiftinga v Rossii na primere vnegorodskoj sredy` Blizhnego Severa (po materialam e`kspedicij Kostromskoj oblasti Manturovskogo rajona sel`skogo poseleniya Leont`evskoe) [The Phenomenon of Downshifting in Russia Exemplified by the Non-Urban Environment of the Middle North (Based on the Materials of the Expeditions to the Rural Settlement Leontievskoye of the Manturovsky District of the Kostroma Region)]. *Sociologicheskij ezhegodnik, 2018: sbornik nauchny`x trudov* [A Sociological Yearbook, 2018: a Collection of Scientific Papers]. Moscow: the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 165-174. (In Russian).
14. Berdyaev, N.A. (1993) Filosofiya neravenstva. Pis`ma k nedrugam po social`noj filosofii [Philosophy of Inequality. Letters to Enemies in Social Philosophy]. *Russkaya filosofiya sobstvennosti (XVII–XX veka)* [Russian Philosophy of Property (XVIIth-XXth Centuries)]. Saint Petersburg: Ganza, 290-305. (In Russian).
15. Xarseeva, N.V. (2015) *Duxovno-nravstvenny`e osnovy` rossijskogo predprinimatel`stva: social`no-filosofskij analiz: dissertaciya... doktora filosofskix nauk* [Spiritual and Moral Foundations of Russian Entrepreneurship: Social and Philosophical Analysis: doctoral thesis in philosophy]. The Kuban State Agrarian University. Krasnodar. (In Russian).
16. Abe, G. (2012) Tolstovskoe dvizhenie v Yaponii [Tolstoy Movement in Japan]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], No. 1, 65–67. (In Russian).

17. Petuxova, T.V. (2010) Tolstovstvo i gandizm: opy`t sociokul`turnogo analiza [Tolstoyism and Gandism: the Experience of Sociocultural Analysis]. *Rossiya v mnogopolyarnom mire: poisk putej innovacionnogo i kreativnogo razvitiya: sbornik nauchny`x trudov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, gorod Ul`yanovsk, 16-17 noyabrya 2010 goda* [Russia in a Multipolar World: the Search for Ways of Innovative and Creative Development: a Collection of Scientific Papers of the IVth All-Russian Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, November 16-17, 2010]. Ulyanovsk: the Ulyanovsk State Technical University, 165-171. (In Russian).

About the authors:

Polina S. Volkova, Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the 6th Department of the Russian Language of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko

4 Krasina Str., Krasnodar, 350063
polina7-7@yandex.ru

Natalya R. Sayenko, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Humanitarian Disciplines of the Moscow Polytechnic University

38 Bolshaya Semenovskaya Str., Moscow, 107023
rilke@list.ru

CULTURE & TEXT

КУЛЬТУРА И ТЕКСТ

УДК 130.2+821.161.1
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_59

© Е.П. Иванян
Самара
Самарский государственный
социально-педагогический университет
ivanyan@pgsga.ru

© И.В. Гурова
Самара
Самарский государственный
социально-педагогический университет
gurova@pgsga.ru

«ДИАЛЕКТИКА ДУШИ» РЕБЁНКА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»

В статье последовательно характеризуются шесть художественных приёмов изображения «диалектики души» ребёнка, составляющих основу психологизма в повести А.П. Чехова «Степь»: 1) мотив дороги как отображение динамики душевных состояний ребёнка; 2) соединение голоса повествователя и несобственно-прямой речи; 3) характеристика чувств ребёнка через внешний мир; 4) «мимический» психологизм; 5) введение элементов детской этимологии; 6) использование образных средств для описания поэтического восприятия мира ребёнком. Новизна исследования определяется использованием термина «диалектика души» применительно к анализу детского художественного образа в произведении А.П. Чехова. Авторы доказывают, что совокупность названных приёмов позволяет писателю эксплицитно и имплицитно показать эволюцию детского сознания, движений души.

Ключевые слова: *психологизм, «диалектика души», А.П. Чехов, психология ребёнка, повесть «Степь».*

В научных исследованиях детство нередко рассматривается как антропологический, культурный, социально-психологический и психолого-педагогический феномен. К теме детства неизменно и во все времена обращались живописцы, музыканты и литераторы. Яркие детские образы были созданы русскими писателями XIX века: С.Т. Аксаковым («Детские годы Багрова-внука», 1858)[1], Н.Г. Гариным-Михайловским («Детство Тёмы», 1892)[2], В.Г. Короленко («Дети подземелья», 1885)[3], Л.Н. Толстым («Детство», 1852)[4], А.П. Чеховым («Ванька», 1886[5]; «Гриша», 1886[6]; «Спать хочется», 1888[7]) и др. Особое место среди произведений А.П. Чехова о детях занимает повесть «Степь» (1888)[8], в которой автор с большим мастерством раскрывает внутренний мир маленького человека, отмечает условия, оказывающие влияние на отношение ребёнка к окружающему миру людей, вещей, природы и в целом на формирование его личности.

Произведение неоднократно становилось объектом филологических изысканий. Так, в 1960–80-е гг.

[1] Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Москва: Мир книги, Литературы, 2011. 254 с.

[2] Гарин-Михайловский Н.Г. Детство Тёмы. Москва: Детгиз, 1961. 159 с.

[3] Короленко В.Г. Дети подземелья: повести, рассказы и очерки. Москва: Дет. лит., 2016. 332 с.

[4] Толстой Л.Н. Детство. Москва: Дрофа, 2007. 173 с.

[5] Чехов А.П. Ванька: два рассказа. Ленинград: Дет. лит., Ленингр. отд-ние, 1977. 17 с.

[6] Чехов А.П. Гриша. Москва: ИНФРА-М, 2013. 5 с.

[7] Чехов А.П. Спать хочется. Москва: ИНФРА-М, 2013. 7 с.

[8] Чехов А.П. Степь // Чехов А.П. Избранные сочинения. Москва: Худож. лит., 1988. С. 82-157.

повесть «Степь» изучалась лингвистами и литературоведами в следующих направлениях:

– ритмомелодические особенности произведения [1];

– использование тропов и несобственно-прямой речи [2; 3];

– принципы употребления народной речи [4].

В 1990–20-е гг. исследователей интересовало несколько аспектов:

– философские представления А.П. Чехова, нашедшие отражение в повести «Степь» [5];

– временная организация текста [6];

– реализация мотива счастья [7];

– языковые средства изображения детского восприятия мира [8];

– способы репрезентации невербальных компонентов общения [9].

Цель нашего изыскания заключается в изучении повести «Степь» с точки зрения «диалектики души» ребёнка как основы психологизма в творчестве А.П. Чехова. Исследование проводилось на основе историко-литературного и герменевтического методов, с использованием общенаучных методов наблюдения, описания, анализа и синтеза.

Термином «психологизм» в науке обозначают тщательно индивидуализированное воспроизведение переживаний персонажей в их взаимосвязи и динамике [10, с. 128]. Литературоведы полагают, что А.П. Чехову присущ психологизм «тайный»: чувства и мысли героев порой неясны, лишь слегка обозначены; отсутствует прямая характеристика переживаний [11].

На литературоведческую категорию «диалектика души» впервые указал Н.Г. Чернышевский в статье «Детство и отрочество. Сочинение графа Л.Н. Толстого. Военные рассказы графа Л.Н. Толстого», оценивая художественный метод Л.Н. Толстого, который предполагает анализ психического процесса, его форм и законов, внутреннего мира героя. Для писателя важны источники развития чувств и мыслей, переход их в другие чувства и мысли, соединение мечтаний о будущем с рефлексией о настоящем [12, с. 5].

В ходе изучения научной литературы и собственного анализа произведения нами выявлено шесть художественных приёмов изображения «диалектики души» ребёнка в повести А.П. Чехова «Степь»:

1. Мотив дороги как отображение динамики душевных состояний ребёнка. Исследователи отмечают, что мотив дороги в национально-культурной и индивидуально-авторской картинах мира связан с хронотопом жизненного пути, с поисками смысла жизни, гармонии, правды [13; 14]. Главный герой повести «Степь», девятилетний мальчик Егорушка, на старой бричке в сопровождении дяди, купца Ивана Ивановича Кузьмичова, и настоятеля церкви отца Христофора Сирийского против своей воли едет поступать в гимназию. Движения души мальчика определяются потоком дорожных впечатлений. В пути он встречает людей разных возрастов, сословий, национальностей; постигает красоту степных просторов.

Образ дороги, пути символизирует эволюцию внутреннего мира Егорушки. Пассивный в начале повести, покорно подчиняющийся матери, «любившей образованных людей и благородное общество», он за время поездки взрослеет, вырастает в личность. Степные пейзажи, вызывающие в первое время у мальчика грусть и скуку, воспринимаемые им как однообразные (*Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же – небо, равнину, холмы…*), постепенно оживают, наполняются красками, звуками, запахами (*пепельно-седое кудрявое облако*; *багровое зарево*; *пела трава*; *запах дождя*; *запахло болиголовом; запах густ, сладко-приторен и нежен*). Полученные в дороге впечатления становятся источниками детских размышлений о жизни, расширяется кругозор ребёнка. Он ищет ответы на вопросы: кто такой «неуловимый, таинственный Варламов»? Для

кого кричат птицы, кто их слушает? Кто ездит по широкой степной дороге? Кому нужен такой простор? Зачем люди женятся? К чему на этом свете женщины? Почему стоит крест? Почему Пантелей ест в одиночестве и пьёт из лампадки? Какова будет «новая, неведомая жизнь», которая начнётся для мальчика после поездки?

2. Соединение голоса повествователя и несобственно-прямой речи. А.П. Чудаков, известный исследователь поэтики А.П. Чехова, относит повесть «Степь» ко второму периоду творчества писателя (1888–1894 гг.), который характеризуется изменением характера повествования: в нём начинают сближаться голоса героя и повествователя; своеобразие мировосприятия персонажа выражается через несобственно-прямую речь и в формах авторской речи [11, с. 68-69]. Так, в эпизоде выезда брички из уездного города N. через голос повествователя изображается движение чувств и мыслей Егорушки: мальчик всматривается в знакомые окрестности, и даже такие мрачные места, как острог и кладбище, кажутся ему родными, красивыми, уютными, поскольку они связаны в воспоминаниях с самыми близкими людьми – мамой, отцом и бабушкой. С мамой он ходил в острожную церковь; на кладбище под вишнями похоронены отец Егорушки и бабушка Зинаида Даниловна. Заметим, что в описании бабушки явно присутствуют формы детского языка: *до своей смерти она была жива и носила с базара мягкие бублики*[1].

Соединение голоса повествователя и несобственно-прямой речи видим и в следующем примере, рисующем переживания Егорушки во время дневного привала: *Дядя и о. Христофор крепко спали; сон их должен был продолжаться часа два-три, пока не отдохнут лошади… Как же убить это длинное время и куда деваться от зноя! Задача мудрёная…*[2].

3. Характеристика чувств ребёнка через внешний мир. Одной из отличительных черт русской литературы является взаимопроникновение внутреннего мира героя и мира предметного, а также других художественных миров. Так, например, исследование Е.П. Иванян доказывает, что рекурсивное движение миров романа З. Прилепина «Обитель» (мира русского слова, т. е. вербального мира бытия, и предметного мира) создаёт многоплановый рисунок смыслов, который побуждает читателя погрузиться в поле интерпретаций [15].

В повести «Степь» внешний мир (вещи, природные явления, запахи) порождают разного рода воспоминания, ощущения и чувства мальчика. А.П. Чудаков называет этот приём овеществлением, или опредмечиванием, чувств [11, с. 564]. Так, пальто вызывает у Егорушки чувство брошенности, одиночества, незащищённости; герой осознаёт трагизм ситуации отъезда из дома: *Поглядев на него, Егорушка почувствовал к нему жалость, вспомнил, что он и пальто – оба брошены на произвол судьбы, что им уж больше не вернуться домой, и зарыдал так, что едва не свалился с кизяка*[3].

Напротив, лучи солнца, подушка, вычищенные сапоги, запах кипариса и васильков создают ощущение чистоты и уюта, пробуждают радость: *В номерке было прибрано, светло, уютно и пахло о. Христофором, который всегда издавал запах кипариса и сухих васильков… Егорушка поглядел на подушку, на косые лучи, на свои сапоги, которые теперь были вычищены и стояли рядышком около дивана, и засмеялся*[4].

Н.С. Флегантова обращает внимание на постоянное нахождение Егорушки между двумя мирами – миром «живых» и миром «мёртвых» (миром прошлого, воспоминаний) [См.: 6]. Степь, кипарис – это символы вечного бытия мира: *О необъятной глубине и безгранично-*

[1] Чехов А.П. Степь // Чехов А.П. Избранные сочинения. Москва: Худож. лит., 1988. С. 84.

[2] Там же. С. 91.

[3] Там же. С. 147.

[4] Там же. С. 151.

сти неба можно судить только… в степи ночью[1]; *…начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни*[2], *…запах кипариса*[3]. Мотив смерти репрезентируется лексемами *кладбище*, *крест*, *памятник*, *гроб*: *… кладбище, обнесённое оградой из булыжника*[4]; *…белые кресты и памятники*[5]. Сравним с другими примерами:

длинный, узкий гроб[6];

деревянный могильный крест;

старый, покосившийся крест[7].

4. «Мимический» психологизм (термин А.П. Чудакова). А.П. Чехов фиксирует внимание читателя на жестах, движениях, которые опосредованно выражают переживания Егорушки, переживания неясные, трудноопределимые: *Егорушка почувствовал, что дышать уже нечем; он – никогда с ним этого не было раньше – вдруг затрясся всем телом, затопал ногами и закричал пронзительно:*

– Бейте его! Бейте его![8]

5. Введение элементов детской этимологии. С научной точки зрения детская этимология – это метаязыковая деятельность ребёнка, который в силу своего возраста размышляет о закономерностях языка, осваивает речевую компетенцию. Приводя примеры детской этимологии, А.П. Чехов в повести «Степь» предстаёт как знаток особенностей понимания ребёнком значения новых для него слов. Так, например, обращение к графине Драницкой *Ваше сиятельство* Егорушка связывает со значением слова *сиять* и тем впечатлением, которое женщина на него произвела: *Посреди комнаты стояло, действительно,* ***сиятельство в образе молодой, очень красивой*** *и полной женщины в черном платье и в соломенной шляпе. <…> Егорушка увидел чёрные, бархатные брови, большие карие глаза и* ***выхоленные женские щёки с ямочками, от которых, как лучи от солнца, по всему лицу разливалась улыбка***[9]. На такой способ мотивировки значения нового слова указывал специалист в области онтолингвистики А.Н. Гвоздев: «Ребёнок отмечает сходство в значении слова, хорошо ему знакомого, с другим, указывая на звуковое сходство между ними» [16, с. 43].

Приведём ещё один пример детской этимологии: *…дом* ***назывался постоялым двором, хотя возле него никакого двора не было*** *и* ***стоял он*** *посреди степи,* ***ничем не огороженный***[10]. Название *постоялый двор* удивляет Егорушку, так как слово *двор* он воспринимает в значении *'огороженный участок земли при доме'*.

6. Использование образных средств для изображения поэтического восприятия мира ребёнком. А.П. Чехов применяет систему тропов (метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворения) для раскрытия особенностей познания Егорушкой самого себя, человеческих отношений, степных просторов:

ненавистная бричка;

подпрыгивал, как чайник на конфорке;

широкая степь улыбнулась;

скрипач (о кузнечике);

облако нахмурилось;

смех, похожий на лай болонки;

степь пряталась во мгле, как дети Мойсея Мойсеича под одеялом;

старик-курган;

ночь шептала ему что-то на ухо;

скромная речка [Подробнее см.: 8].

Интересен используемый А.П. Чеховым приём реализации эпитета. Описание фантастических картин, нарисованных богатым воображением Егорушки, включает метафорический эпитет *богатырский*, который актуализирует былинные, сказочные, книжные образы в детском сознании: «*громадные, широко шагающие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья Разбойника»; богатырские кони; скачущие*

[1] Чехов А.П. Указ. соч. С. 109.

[2] Там же. С. 110.

[3] Там же. С. 151.

[4] Там же. С. 83.

[5] Там же.

[6] Там же. С. 84.

[7] Там же. С. 126.

[8] Там же. С. 149.

[9] Там же. С. 106.

[10] Там же. С. 96.

колесницы, как на рисунках в священной истории; облака пыли до неба[1].

Мальчик услышал, как Дымов «громко, на всю степь, произнёс штук пять нехороших слов»[2]. Эпитет «нехорошие» реализуется: «Егорушка не понимал значения подобных слов, но что они были дурные, ему было хорошо известно»[3]. Ребёнок часто в оценке какого-либо явления подражает взрослому, ориентируясь на позицию старших. Вот и Егорушка знал об отвращении, которое питали его родные и знакомые к подобным словам, и «сам, не зная почему, разделял это чувство»[4].

Однако для выражения чувства отвращения и брезгливости по отношению к неприятному для него Дымову мальчик использует именно эти «нехорошие» слова, которые кажутся ребёнку наиболее подходящими в ситуации столкновения с подводчиком.

В заключение исследования подчеркнём, что благодаря совокупности приёмов изображения «диалектики души», используемых в повести «Степь», А.П. Чехову удалось создать достоверный и многогранный образ девятилетнего ребёнка, тонко воспринимающего мир.

[1] Чехов А.П. Указ. соч. С. 111.

[2] Там же. С. 116.

[3] Там же.

[4] Там же.

Список литературы

1. Мамедова Т.А. Ритмомелодическая организация описаний природы в повести А.П. Чехова «Степь» // Языковое мастерство А.П. Чехова. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1988. С. 97-103.
2. Копорский С.А. Из наблюдений над стилем повести А.П. Чехова «Степь» // Филологические науки. 1960. № 4. С. 82-89.
3. Кожевникова Н.А. Об особенностях стиля Чехова (несобственно-прямая речь) // Вестник МГУ. Серия: Филология и журналистика. 1963. № 2. С. 51-62.
4. Васильев Л.В. Выразительные свойства и принципы употребления народной речи в повести «Степь» // Ученые записки Башкирского университета. Серия филологических наук. Уфа. 1961. Вып. 8, № 2 (6). С. 74-97.
5. Разумова Н.Е. «Степь» Чехова: вариант интерпретации повести // Вестник Томского государственного университета. 1998. № 266. С. 53-59.
6. Флегантова Н.С. Категория времени в повести А.П. Чехова «Степь» // Череповецкие научные чтения – 2013: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2014. С. 145-148.
7. Панченко Т.Ф. Мотив счастья в повести А.П. Чехова «Степь» [Электронный ресурс] // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 2. URL: https://journals.dvfu.ru/dvphilology/article/view/1063/799 (дата обращения: 23.07.2025).
8. Гурова И.В. Языковые средства изображения детского восприятия мира (на материале повести А.П. Чехова «Степь») // Семантика. Функционирование. Текст. К 75-летию со дня рождения С.В. Черновой: межвуз. сб. науч. тр. / Вят. гос. ун-т, Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2023. С. 66-71.
9. Изотова Н.В., Скрыпник Е.Р. Способы репрезентации невербальных компонентов общения в повести А.П. Чехова «Степь» // Известия Южного федерального университета. 2024. Т. 8, № 1. С. 47-57.

10. Введение в литературоведение: учеб. для филол. спец. ун-тов / под ред. Г.Н. Поспелова. 2-е изд., доп. Москва: Высш. шк., 1983. 327 с.
11. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
12. Чернышевский Н.Г. Литературно-критические статьи / примеч. Л.М. Крупчанова. Москва: Совет. Россия, 1977. 92 с. (Школьная библиотека).
13. Дрыга С.Г. Концепт «путь» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кубан. гос. ун-т. Ставрополь, 2010. 24 с.
14. Сботова С.В. Рефлексия темы путешествия (пути) в художественно-философской мысли Западной Европы и России XVIII – XX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии / Мордов. гос. ун-т им Н.П. Огарева. Саранск, 2005. 20 с.
15. Иванян Е.П. Для чего шампунь в романе «Обитель», или о мире вербального бытия [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 4. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/63FLSK419.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
16. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 471 с.

Сведения об авторах:

Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания Самарского государственного социально-педагогического университета

ул. М. Горького, 65/67, Самара, 443099
ivanyan@pgsga.ru

Гурова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой дошкольного образования Самарского государственного социально-педагогического университета

ул. М. Горького, 65/67, Самара, 443099
gurova@pgsga.ru

Дата поступления статьи: 21.08.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Иванян Е.П., Гурова И.В. «Диалектика души» ребёнка в повести А.П. Чехова «Степь» // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 59-67. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_59

УДК 130.2+821.161.1
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_59

© E.P. Ivanyan
Samara
Samara State University of Social Sciences and Education
ivanyan@pgsga.ru

© I.V. Gurova
Samara
Samara State University of Social Sciences and Education
gurova@pgsga.ru

DIALECTICS OF THE SOUL OF A CHILD IN A.P. CHEKHOV'S STORY *STEPPE*

The article gives a consistent characteristics of six artistic techniques for depicting the *dialectics of the soul* of a child, which form the basis of psychologism in A.P. Chekhov's novel *Steppe*: 1) the motif of a road as reflection of the dynamics of the child's mental states; 2) the combination of the narrator's voice and non-personal direct speech; 3) characterization of the child's feelings through the outside world; 4) *mimic* psychologism; 5) introduction of elements of children's etymology; 6) the use of figurative means to describe the poetic perception of the world by a child. The novelty of the study consists in the application of the term *dialectics of the soul* to the analysis of a children's artistic image in A.P. Chekhov's work. The authors prove that the combination of these techniques allows the writer to show the evolution of children's consciousness, soul movements in explicit and implicit ways.

Keywords: psychologism, *dialectics of the soul*, A.P. Chekhov, psychology of a child, the story *Steppe*.

References

1. Mamedova, T.A. (1988) Ritmomelodicheskaya organizaciya opisanij prirody` v povesti A.P. Chexova «Step`» [Rhythmomelodic Organization of Descriptions of Nature in A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Yazy`kovoe masterstvo A.P. Chexova* [A.P. Chekhov's Linguistic Skills]. Rostov on Don: the Rostov University Publishing House, 97-103. (In Russian).
2. Koporskij, S.A. (1960) Iz nablyudenij nad stilem povesti A.P. Chexova «Step`» [From Observations on the Style of A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], No. 4, 82-89. (In Russian).
3. Kozhevnikova, N.A. (1963) Ob osobennostyax stilya Chexova (nesobstvenno-pryamaya rech`) [On the Peculiarities of Chekhov's Style (Improper Direct Speech)]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filologiya i zhurnalistika* [Bulletin of Moscow State University. Series: Philology and Journalism], No. 2, 51-62. (In Russian).
4. Vasil`ev, L.V. (1961) Vy`razitel`ny`e svojstva i principy` upotrebleniya narodnoj rechi v povesti «Step`» [Expressive Properties and Principles of the Use of Folk Speech in the Story *Steppe*/]. *Ucheny`e zapiski Bashkirskogo universiteta. Seriya filologicheskix nauk* [Scientific notes of the Bashkir University. Series of Philological Sciences], Issue 8, No. 2 (6), 74-97. Ufa. (In Russian).

5. Razumova, N.E. (1998) «Step`» Chexova: variant interpretacii povesti [Chekhov's *Steppe*: a Version of the Story Interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], No. 266, 53-59. (In Russian).
6. Flegantova, N.S. (2014) Kategoriya vremeni v povesti A.P. Chexova «Step`» [Category of Time in A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Cherepoveczkie nauchny`e chteniya – 2013: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii Chast`1: Literaturovedenie, lingvistika, Sredstva massovoj informacii, istoriya, filosofiya, sociologiya, politologiya* [Cherepovets Scientific Readings – 2013: Materials of the All-Russian Scientific Practical Conference. Pt. 1: Literary Studies, Linguistics, Media, History, Philosophy, Sociology, Political Science]. Cherepovets: the Cherepovets State University, 145-148. (In Russian).
7. Panchenko, T.F. (2024) Motiv schast`ya v povesti A.P. Chexova «Step`» [The Motif of Happiness in A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Dal`nevostochny`j filologicheskij zhurnal* [Far Eastern Philological Journal], Vol. 2, No. 2. URL: https://journals.dvfu.ru/dvphilology/article/view/1063/799 (Accessed 23.07.2025). (In Russian).
8. Gurova, I.V. (2023) Yazy`kovy`e sredstva izobrazheniya detskogo vospriyatiya mira (na materiale povesti A.P. Chexova «Step`») [Language Means of Depicting Children's Perception of the World (Based on A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Semantika. Funkcionirovanie. Tekst. K 75-letiyu so dnya rozhdeniya S.V. Chernovoj: mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov* [Semantics. Functioning. Text. To the 75th Anniversary of S.V. Chernova's Birth: an Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Kirov: Raduga-PRESS, 66-71. (In Russian).
9. Izotova, N.V., Skry`pnik, E.R. (2024) Sposoby` reprezentacii neverbal`ny`x komponentov obshheniya v povesti A.P. Chexova «Step`» [Ways of Representing Non-Verbal Components of Communication in A.P. Chekhov's Story *Steppe*]. *Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta* [Proceedings of the Southern Federal University], Vol. 8, No. 1, 47-57. (In Russian).
10. *Vvedenie v literaturovedenie: uchebnik dlya filologicheskix special`nostej universitetov* (1983) [Introduction to Literary Criticism: a Textbook for Philological Specialties of Universities]. Ed. by G.N. Pospelov. Moscow: Vy`sshaya shkola. (In Russian).
11. Chudakov, A.P. (2016) *Poe`tika Chexova. Mir Chexova: vozniknovenie i utverzhdenie* [Chekhov's Poetics. Chekhov's World: Emergence and Establishment]. Saint Petersburg: Azbuka. (In Russian).
12. Cherny`shevskij, N.G. (1977) *Literaturno-kriticheskie stat`i* [Literary and Critical Articles]. Notes by L.M. Krupchanov. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (School Library). (In Russian).
13. Dry`ga, S.G. (2010) Koncept «put`» v russkoj yazy`kovoj kartine mira: *avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskix nauk* [The Concept of *Path* in the Russian Language Picture of the World: abstract of PhD thesis in philology]. Stavropol`: The Kuban State University (In Russian).
14. Sbotova, S.V. (2005) *Refleksiya temy` puteshestviya (puti) v xudozhestvenno-filosofskoj my`sli Zapadnoj Evropy` i Rossii XVIII – XX vv.: avtoreferat dissertacii ... kandidata kul`turologii* [Reflection of the Theme of Travel (Path) in the Artistic and Philosophical Thought of Western Europe and Russia of the XVIIth-XXth Centuries: abstract of PhD thesis in culture studies]. Saransk: National Research Ogaryov Mordovia State University. (In Russian).

15. Ivanyan, E.P. (2019) Dlya chego shampun` v romane «Obitel`», ili o mire verbal`nogo by`tiya [The Reason for a Shampoo in the novel *Abode*, or on the World of Verbal Everyday Life]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul`turologiya* [World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies], Vol. 10, No. 4. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/63FLSK419.pdf (Accessed 25.07.2025). (In Russian).
16. Gvozdev, A.N. (1961) *Voprosy` izucheniya detskoj rechi* [Questions of the Study of Children's Speech]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR (In Russian).

About the authors:

Elena P. Ivanyan, Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching of the Samara State University of Social Sciences and Education

65/67 Maxim Gorky Str., Samara, 443099
ivanyan@pgsga.ru

Irina V. Gurova, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Preschool Education of the Samara State University of Social Sciences and Education

65/67 Maxim Gorky Str., Samara, 443099
gurova@pgsga.ru

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

CULTURE & ART

4

УДК 27-526.62
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_71

© Ю.А. Крейдун
Барнаул
Алтайский государственный университет
krey70@mail.ru

© Г.Д. Булгаева
Новосибирск
Новосибирский государственный педагогический университет
BulgaevaGD@yandex.ru

ИКОНЫ-ПАМЯТНИКИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ИЗ ХРАМОВЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Бракосочетание и коронация императора Николая II, как и трёхсотлетие Дома Романовых, сопровождались открытием храмов, посвященных святым покровителям царствующих особ, а также распространением икон с образами святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской. Авторы статьи рассматривают данную традицию на примере произведений иконописного искусства, выявленных в Алтайском регионе. Образы святых относились к одному иконографическому изводу, но имели различные трактовки в плане компоновки фигур и декоративных решений. Иконы с ликами святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской часто заказывались и покупались крестьянами, что свидетельствует о народном почитании правящей династии в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: *икона-памятник, иконописная традиция, иконография, академическая живопись, икона св. Николая Чудотворца, икона св. мученицы Александры Римской, династия Романовых.*

Произведения искусства, связанные с историческими событиями определенного государства, представляют особую значимость для научного сообщества. Исследование таких памятников позволяет выявить новые факты и подробности о прошлом страны. Связь между историческим фактом и памятником искусства устанавливается через косвенные и прямые источники: архивные документы, эпистолярное наследие, наличие подписей и надписей на произведении.

Тема сакрализации государственной власти в церковной традиции восходит ко временам Византийской империи, когда император признавался помазанником Божьим [1, с. 43]. Был разработан особый чин возведения императора на престол, во время богослужений возносились молитвы за императора и императрицу. В нашем Отечестве в дни государственных и семейных праздников совершались торжественные молебны с поминанием не только правителей, но и членов семьи, представителей царствующей династии. Это сопрягалось с крестными ходами, праздничными церковными звонами. Особое положение царствующей династии в обществе и церковном обряде выражалось в традиции написания заказных именных икон. Такие факты становились особо многочисленными в преддверии значимых событий, как то: интронизация, венчание, юбилей и так далее. Множество новых икон было приурочено к празднованию 300-летия Дома Романовых. Причем этот процесс носил одновременно как централизо-

ванный, так и инициативный характер. Так, образ Феодоровской иконы Божией Матери с двенадцатью тезоименитыми святыми распространялся в утвержденном изводе по губернским городам, а в уменьшенном варианте инициативно заказывался за счет добровольных пожертвований в учебные и другие учреждения империи. Подобные процессы наблюдались не только в крупных городах и населенных пунктах, но и в отдаленных местах. В частности, миссионер Абайского стана (ныне Усть-Коксинский район Республики Алтай) свидетельствовал в рапорте на имя начальника Алтайской духовной миссии: «Прихожане совершают подпись в добровольном жертвовании на приобретение иконы для Абайской школы, Высочайшего утвержденного образца, в память 300-летия Дома Романовых, а также для приобретения особого изящного синодика для Абайской церкви с увековечиванием имен почивших царствующего Дома Романовых в порядке по определению Святейшего Синода» [2, с. 45]. В целом в связи с организацией торжеств Императорского Дома в начале XX в. проявляется интерес к иконописи. Это обнаруживается не только в создании образов святых, покровительствующих правящей фамилии, но и в реставрации старинных икон. В рамках празднования 300-летия династии Романовых действовала выставка икон, очищенных от поздних записей и потемневшей олифы [3, с. 389]. В XIX в. интерес к памятникам, связанным с именами правящей династии, в Сибири проявляли краеведы А. Сулоцкий и Н. Абрамов. При описании церковных ценностей они особо выделяли царские дары [4, с. 127].

Некоторый подъем активности в данной теме в отечественной научной среде прослеживается с конца XX века. Особое значение произведений поздней русской иконописи, связанных с историческими событиями, подчеркивали Н.Н. Чугреева [5, с. 50], В.Г. Пуцко [6, с. 108], С.И. Михайлова [7]. Ряд исследователей в своих трудах изучали архитектурные и иконописные памятники, посвященные императорскому Дому Романовых. Среди них: В.И. Зимин [8, с. 139], А.И. Томилова [9, с. 301]; в региональном аспекте – Н.А. Паромова [10, с. 173], И.Л. Манькова [11, с. 44-46] и др. Наиболее активно данная тематика разрабатывалась во время юбилея – 400-летия династии Романовых. В связи с этим событием были проведены научные конференции, семинары, выставки-проекты, издавались статьи и книги [12, с. 49]. В Сибирском регионе традиции празднования юбилея правящей династии в начале XX в. исследовались В.С. Сулимовым [13, с. 82]. Публикация Р.Ю. Волоснова вводит в научный оборот архивные документы, в которых отражены сведения, касающиеся мемориальных икон, бытовавших и почитаемых на Алтае. В своей статье автор указывает на значение авторитета императорской семьи для крестьянского населения России в конце XIX – начале XX в. [14, с. 200]. Таким образом, тема, обозначенная нами в названии статьи, достаточно актуальна и требует серьезной поисковой работы.

Иконы, приуроченные к памятным датам в истории Дома Романовых, можно рассматривать, с одной стороны, на основе исторических текстов, выявленных на самих памятниках, с другой – по их иконографической наполненности. Часть таких образов была тесно связана с архитектурными сооружениями – памятными часовнями, храмами, – для которых они изготавливались. Известно, в частности, в Улале (ныне Горно-Алтайск) в честь коронования (1896 г.) была построена часовня, посвященная Спасителю. Здесь же размещался особо чтимый образ Иисуса Христа[1]. Кроме того, в некоторых случаях «...часовни посвящались святым покровителям царственных особ: Александро-Невская в Барнауле воз-

[1] Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

ведена в память спасения от опасности Государя Императора Александра II во время покушения на него в Париже в 1867 г.» [15, с. 46]; две Никольские часовни в Улале и Бийске были сооружены в 1894 г.[1] соответственно в память избавления наследника цесаревича великого князя Николая Александровича от грозившей опасности 29 апреля 1891 г. в Японии и в память коронования царственных особ (освящена 8 сентября 1897 г.)[2].

Из всего разнообразия иконографических вариантов мемориальных икон последней российской династии в отдельную группу встают изображения двух святых: святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры, царицы Римской. Эти произведения отличаются друг от друга по композиционному решению. Появление образов с таким иконографическим содержанием связано с определенными событиями, которые состоялись в императорской семье. Такие образы, в частности, заказывались и приобретались крестьянами Алтайского региона в честь коронования царствующих особ[3]. Выявление фактов заказа, приобретения и бытования этих икон в определенном регионе может свидетельствовать об особой значимости данной тематики как в жизни населения конкретной области, так и в целом по России. Появление икон и храмовых построек, посвященных указанным святым, в России носит общий характер, не привязанный к конкретной территории. Во время празднования 300-летия Дома Романовых возведение храмов в честь тезоименитых святых царствующей династии на территории Российской империи стало широко распространенным явлением [16, с. 310]. В храмовых и частных собраниях Алтайского края выявлено несколько вариантов икон, связанных с данной иконографией. Однако произведения иконописи, как движимые памятники, сложно идентифицировать по территориальной принадлежности без топонимических текстов, принадлежащих самой иконе, или исторических документов, фиксирующих место и характер заказа. Соответственно, иконографический принцип позволяет определить одну из возможных причин создания данного образа и указывает на общеисторические факты в культурологическом контексте.

Образ святителя Николая Чудотворца и мученицы Александры Римской из частного собрания среднего размера (рис. 1) выполнен в технике масляной живописи по орнаментальному, золоченому фону. Святые представлены строго фронтально, в традиционной иконографии. Над ними расположено поясное изображение Христа Пантократора на облаке с благословляющей десницей и державой в левой руке. Одежды Спасителя традиционны, но максимально высветлены: он представлен в ярко-голубом гиматии и светло-розовом хитоне. По фону от нимба Христа расходятся волнообразные лучи, выполненные в технике резьбы (цировки) по левкасу. Композиция иконы заключена в римскую арку. Живописное решение ориентируется на академическое начало. Светотеневая моделировка складок одежд, ликов и рук решается от теплых теней, выполненных тонко, лессировочно, к холодной световой части, которая представлена плотными белильными мазками. Фигуры статичны, что придает небольшому образу некоторую монументальность. При этом рисунок основных форм упрощен и в определенной степени декоративен. В лаконичных цветах не прослеживается живописной взаимосвязи, для складок одежд характерна контурность и условность. В облачении царицы просматривается сочетание восточной и западной традиций. К первой можно отнести наличие оплечья (бармы). Этот элемент имел символическое значение при венчании на царство правителей

[1] ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 52.

[2] ГААК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

[3] Епархиальные известия. Высочайшие благодарности. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1884. 1 июня (№ 11). С. 6.

Руси в допетровскую эпоху [17, с. 51]. Венец на голове царицы по форме тяготеет к западноевропейским средневековым образцам. Царский убор изображен в виде короны с чередующимися по высоте острыми завершениями. Он декорирован драгоценными камнями и жемчугом в соответствии с иконописной традицией. Аналогичные формы встречаются в произведениях поздней русской иконописи [18, с. 88].

Рис. 1. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Частное собрание. Фотография Ю.А. Крейдуна

Декорирование одежд сочетается с узором фона и рамы. По периметру в раме расположен орнамент смешанного типа с имитацией цветной эмали. Основной мотив узора представлен в виде сферических переплетений с голубым цветком внутри. По углам темно-синие квадраты с золотыми цветами и белой жемчужкой. Аналогичные цветы размещены в углах над аркой. Орнаментальная палитра ограничивается розовым, голубым, темно-синим, белым и светло-зеленым цветом. По периметру узор окаймлен полосой из светло-зеленой жемчужки. Фон иконы декорирован сетчатым узором из сочетания плетеных крестов и цветов-четырехлистников. Макросъемка нижней части фона и рамы показала, что орнамент наносился в несколько приемов: 1) основная линия рисунка; 2) декоративное украшение крупными круглыми и овальными чеканами; 3) заполнение пространства между основными линиями маленькими точками и мелкие декоративные штрихи на крупных плоскостях с применением мелких чеканов. Надписи с именами святых расположены над фигурами и заключены в горизонтальные рамки-медальоны. Сочетание простого живописного и декоративного начал в художественном решении иконы сближает данный образ с древней традицией иконописи.

Наличие короны на голове мученицы Александры и ее царского одеяния, а также державы в левой руке Спасителя является не только иконографической чертой. Данные признаки могут рассматриваться как указание на посвящение этого образа торжеству венчания на царство Николая II, которое состоялось 26/14 мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Такой аспект может символически обозначать чин «Совершения священного венчания царей на царство», который совершает «Перводействующий иерарх» [19, с. 276]. Известно, что иконы в честь венчания на царство императорских особ, в частности для иконостаса, приобретали в 1898 г. жители села Верх-Ануйского «...в память Священного Коронования Их Императорских Величеств»[1].

Другим произведением рассматриваемой иконографии является выполненный по орнаментальному золоченому фону монументальный иконостасный образ из храма апостола Иоанна Богослова г. Барнаула (рис. 2). Форма и размер основы, а также масштабность и лаконичность изображения могут говорить о том, что икона созда-

[1] Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. 15 июля (№ 14). С. 27.

валась для расположения в иконостасе: «Данное произведение отличается от образа, рассматриваемого выше, композиционным решением. Фигуры святых расположены настолько близко, что их одежды соприкасаются» [20, с. 14]. На иконе рисунок узора фона и рамы значительно потерт и местами утрачен. Некоторые сохранившиеся фрагменты на полях указывают на то, что мотив орнамента имел сложное переплетение и стилизован растительными элементами. Рисунок иконы четкий и выверенный. В фигурах, представленных строго фронтально, прослеживается пропорциональность, монументальность и одновременно определенная динамичность. Наиболее ярко движение передано через удлиненные диагональные складки на одеждах царицы Александры, которые формируются благодаря расположению ее рук. Фигура святой изображена в античной традиции с опорой на одну ногу, принятой в византийской иконописи. В деснице мученица держит крест, а левой рукой придерживает верхнюю одежду насыщенного синего цвета. Барма полностью унизана жемчугом и декорирована белой каймой. Золотой венец имеет прямую форму и украшен нитями с драгоценными камнями. Ультрамариновый плащ гармонично сочетается с багряной туникой. Живописное решение соответствует превалирующей, на период создания иконы, методике академического письма с пастозной моделировкой холодного света и тонкой теплой лессировкой тени. Стопы прописаны поверх плоскости плит, лежащих на полу. Святитель облачен в ультрамариновую ризу, голубую епитрахиль с золотой каймой, красную фелонь с зеленым оборотом и белый омофор. Левой рукой он придерживает большой темный кодекс. Фигура Святителя более статична, но просматривается легкое движение в моделировке складок, наклоне благословляющей десницы и Евангелия. По центру лепесткового завершения изображен Спаситель на облаках. Он представлен в традиционных одеждах, но концы гиматия зафиксированы у горловины наподобие княжеского плаща или царской мантии. Сын Божий изображен с архиерейским жестом благословения двумя слегка поднятыми руками[1]. Это может косвенно указывать, что данный образ был создан к торжествам венчания или коронования Николая II и Александры Федоровны.

Рис. 2. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Барнаул. Храм апостола Иоанна Богослова. Фотография Ю.А. Крейдуна

Икона «Святитель Николай и мученица Александра» из частного собрания представляет тот же иконографический извод, но иную композицию (рис. 3).

[1] Булгаева Г.Д. Небесные покровители Императорского Дома Романовых: выставка икон из частных и церковных собраний: каталог. Барнаул; Красноярск, 2024. С. 35.

Рис. 3. Икона «Святитель Николай и мученица Александра». Без даты. Частное собрание. Фотография Ю.А. Крейдуна

Расположение святых относительно друг друга нетрадиционно: святитель Николай изображен с левой стороны. В композиционном решении передается диалог между святыми. Их лики слегка повернуты друг к другу, что придает жанровость сюжету. Святитель Николай облачен в синюю ризу и бордовую фелонь, на плечах – белый омофор с золотыми крестами. В руках чудотворец держит большое Евангелие, украшенное золотой разделкой. Мученица написана в светлой тунике, сине-зеленой столе, подпоясанной узорным поясом и темно-пурпурном плаще, который застегнут на фибулу по центру. Такой вид одежды указывает на высокий статус женщины в период поздней Античности [21, с. 337]. Вариант изображения в костюме, указывающем на статус высокопоставленных особ, присутствует в иконописи Древней Руси. Он представлен в иконе круга Дионисия «О Тебе радуется» XVI в. и ряде византийских икон (рис. 4). Можно предположить, что в этом отражается ориентир иконописца конца XIX – начала XX в. на византийские и древнерусские иконографические традиции. На голове царицы белый плат и зубчатая корона, характерная больше для культуры балканских и западноевропейских стран. В левой руке она держит пальмовую ветвь – символ победы и императорского величия, широко распространенный в культуре Древнего Востока и Античности [22, с. 101].

Фигуры святых, изображенных на иконе из Алтайского края, представлены в положении с опорой на одну ногу. Они стоят на поземе в виде ровных каменных плит. Аналогичный прием решения горизонтальной плоскости прослеживается в рассмотренных выше произведениях. Орнаментальный золоченый фон иконы имеет растительный мотив. Основные линии узора нанесены вручную с помощью канфарника или подобного инструмента. Основной мотив узора представляет сложную систему, которую перекрывают элементы лейтмотива в виде листьев. Моделировка фона узора и деталей листьев выполнена небольшими чеканами. Полихромная рама представляет узор из чередования цветков роз четырех оттенков на определенном расстоянии друг от друга. Лепестки с золотой разделкой, расположенные между цветами по темно-синему фону, почти полностью заполняют пространство рамы. Такие мотивы встречаются в иконах южнорусских земель. Верхние углы рамы закруглены. Эта характеристика является объединяющим элементом для всех представленных выше произведений поздней русской иконописи.

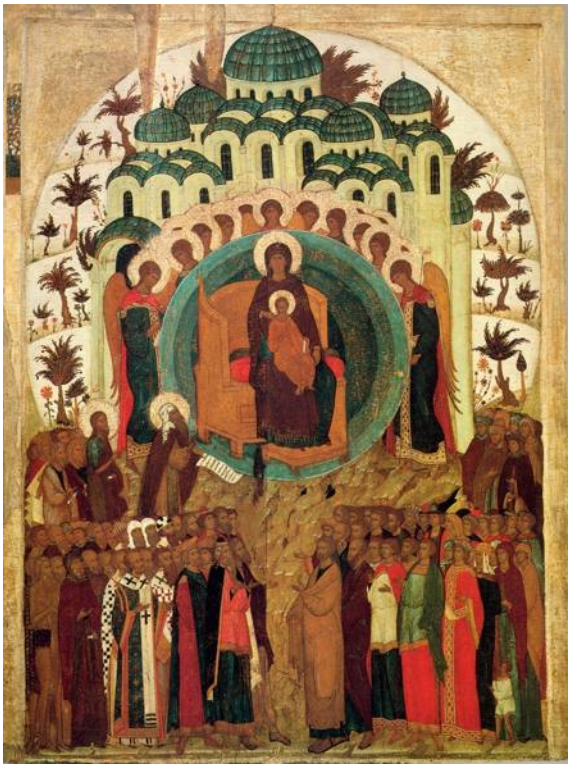


Рис. 4. Икона «О Тебе Радуется». XVI в. Дерево, темпера. 146х110. Москва. Государственная Третьяковская галерея

Актуальность изучения иконописных образов, связанных с историческими событиями нашего Отечества, подтверждается публикациями ведущих исследователей. Стремление к особому почитанию и сакрализация царской власти в Российской империи проявили себя в организации юбилейных торжеств и появлении в их контексте иконпамятников. Выявленные произведения иконописи и их иконографические принципы свидетельствуют о формировании традиции изготовления именных икон династии Романовых, распространенной в России в конце XIX – начале XX века. Данные образы создавались в связи со значимыми событиями Императорского Дома. Иконы с изображением двух святых, тезоименитых императорской чете, связывают с разными событиями: таинством венчания Николая II и Александры Федоровны, коронацией их на царство и празднованием юбилеев. Такие иконы могли заказывать для размещения в публичных пространствах или в качестве дара высоким особам. Вышеописанные произведения представляют один иконографический извод с похожей технологией создания. Вместе с тем они значительно отличаются композицией, трактовкой одежд, художественными приемами и орнаментальной декорацией фона. В иконографии образов сочетаются византийские и западноевропейские иконописные традиции. Это выявлено в интерпретации одежд, головных уборов и других атрибутов. Прослеживается желание возвести мученицу Александру из положения жены римского императора в статус представительницы византийской династии. Разнообразие подачи иконографического извода могло зависеть от уровня исполнения и профессионализма иконописца, а также региональных особенностей. Иконы-памятники, созданные по случаю значимых событий в жизни семьи императора Николая II, имели широкое распространение в Российской империи. Выявленные образы представляют художественную и историческую значимость для современных научных изысканий и требуют дальнейшего комплексного исследования.

Список литературы

1. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2009. 528 с.: ил., цв. ил., портр. (Новая история искусства).
2. Крейдун Ю.А. Религиозный контекст отношения населения Алтая к Императорскому дому Романовых в конце XIX – начале XX века // Вестник Барнаульской духовной семинарии. 2025. № 1 (5). С. 44-52.
3. Бусева-Давыдова И.Л. Русская иконопись от Оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. Москва: БуксМАрт, 2019. 476 с.

4. Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии / [предисл. Ф. Петухова]. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 574 с. (Невидимые времена; Т. 8).
5. Чугреева Н.Н. Казанская икона Богоматери: история и современность, почитаемые списки // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). 2010. № 5 (29). С. 48-56.
6. Пуцко В.Г. Святые и святыни Московского государства XVI в.: Византийское наследие и русские христианские реликвии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4. С. 104-111.
7. Михайлова С.И. Благоукрасители Русской Палестины: Василий Пасхин // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 333-352.
8. Зимин В.И Мерные иконы в императорской семье // Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви. 2022. № 2 (9). 2022. С. 46-59.
9. Томилова А.И. К истории строительства храмов в резиденции императора всероссийского Николая II // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 38-45.
10. Паромова Н.А. Романовы и Сибирь // Пятнадцатые Романовские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург–Алапаевск, 16-17 июля 2015 г.): материалы / М-во культуры Свердл. обл.; Свердл. обл. краевед. музей. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2015. С. 168-176.
11. Манькова И.Л. Роль царей Романовых в формировании православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 39-48.
12. Михеева Н.А. Всероссийская интерактивная выставка «Православная Русь. Романовы. Моя история» как инновационный проект // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 47-56.
13. Сулимов В.С. Участие школ Тобольска в праздновании трехсотлетия дома Романовых // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии. 2011. № 3. С. 81-85.
14. Волоснов Р.Ю. Мемориальные иконы в сельской местности Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2016. Т. 42. С. 198-203.
15. Кривоносов Я.Е., Скворцова Т.В. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.). Барнаул: Азбука, 2001. 176 с., 28 ил.
16. Томилова А.И. Увековечение исторических дат при Николае II в культовых постройках (на примере 300-летия Дома Романовых) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 297-314.
17. Геращенко В.П. Белый клобук и шапка Мономаха (к вопросу семиотики традиционного костюма Древней Руси) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 42-54.
18. Русские святые. Избранные иконы из коллекции Феликса Комарова. Москва: Вирт. галерея, 2016. 400 с.
19. Смолодович Д.М. Литургика, или Наука о богослужении православной восточной кафолической церкви. 2-е изд. Киев: Тип. Киево-Печер. лавры, 1861. [4], XVI, 313 с.
20. Крейдун Ю.А., Москалюк М.В. Небесные покровители Императорского дома Романовых: история страны в ликах иконы // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2025. № 1 (22). С. 8-17.
21. Серов Н.В. Цвет римской одежды в контексте мировой культуры // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. № 8. С. 329-344.
22. Петрова Л.И. Символический потенциал флоризмов в христианской культуре и лингвокультурах английского и русского языков // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития: межвуз. сб. науч.-метод. ст. Вып. 3 / Псков. гос. ун-т. Псков: Логос Плюс, 2013. С. 99-111.

Сведения об авторах:

Крейдун Юрий Александрович, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета

пр. Ленина, 61, Алтайский край, Барнаул, 656049
krey70@mail.ru

Булгаева Галина Дмитриевна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент Новосибирского государственного педагогического университета

ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126
BulgaevaGD@yandex.ru

Дата поступления статьи: 03.09.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Крейдун Ю.А., Булгаева Г.Д. Иконы-памятники династии Романовых конца XIX – начала XX в. из храмовых и частных собраний Алтайского края // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 71-82. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_71

УДК 27-526.62
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_71

© Yu.A. Kreidun

Barnaul
Altai State University
krey70@mail.ru

© G.D. Bulgaeva

Novosibirsk
Novosibirsk State Pedagogical University
BulgaevaGD@yandex.ru

ICONS-MONUMENTS OF THE ROMANOVS DYNASTY OF THE LATE XIXTH – EARLY XXTH CENTURIES FROM CATHEDRAL AND PRIVATE COLLECTIONS OF THE ALTAI TERRITORY

The marriage and coronation of Emperor Nicholas II as well as the centenary of the Romanovs dynasty were accompanied by opening of churches dedicated to the patron saints of the reigning persons and the spread of icons with the images of St. Nicholas the Wonderworker and the martyr St. Alexandra of Rome. The authors of the article examine this tradition on the example of works of icon-painting art found in the Altai region. The images of the saints belonged to the same iconographic variation, but had different interpretations in terms of arrangement of figures and decorative solutions. Icons with the faces of St. Nicholas the Wonderworker and the martyr St. Alexandra of Rome were often ordered and bought by peasants, which testifies to the people's veneration of the ruling dynasty in the late XIXth - early XXth centuries.

Keywords: icon-monument, icon-painting tradition, iconography, academic painting, icon of St. Nicholas the Wonderworker, icon of the martyr St. Alexandra of Rome, the Romanovs dynasty.

References

1. Kolpakova, G.S. (2009) *Iskusstvo Vizantii. Rannij i srednij periody`* [Art of Byzantium. Early and Middle Periods]. Saint Petersburg: Azbuka-klassika. (In Russian).
2. Krejdun, Yu.A. (2025) Religiozny`j kontekst otnosheniya naseleniya Altaya k Imperatorskomu domu Romanovy`x v konce XIX – nachale XX veka [Religious Context of the Attitude of the Population of Altai to the Romanovs Imperial House in the Late XIXth – Early XXth Centuries]. *Vestnik Barnaul`skoj duxovnoj seminarii* [Bulletin of the Barnaul Theological Seminary], No. 1 (5), 44-52. (In Russian).
3. Buseva-Davy`dova, I.L. (2019) *Russkaya ikonopis` ot Oruzhejnoj palaty` do moderna: poiski sakral`nogo obraza* [Russian Icon Painting from the Armory Chamber to Art Nouveau: the Search for a Sacred Image]. Moscow: BuksMArt. (In Russian).
4. Abramov, N.A. (1998) *Gorod Tyumen`: iz istorii Tobol`skoj eparxii* [The City of Tyumen: from the History of the Tobolsk Diocese]. Pref. by F. Petukhov. Tyumen: SoftDizajn. (In Russian).
5. Chugreeva, N.N. (2010) Kazanskaya ikona Bogomateri: istoriya i sovremennost`, pochitaemy`e spiski [Kazan Icon of the Mother of God: History and Modernity, The Revered Copies]. *P.O.I.S.K. (Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul`tura)* [P.S.S.A.S.C. (Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture)], No. 5 (29), 48-56. (In Russian).
6. Puczko, V.G. (2007) Svyaty`e i svyaty`ni Moskovskogo gosudarstva XVI veka: Vizantijskoe nasledie i russkie xristianskie relikvii [Saints and Shrines of the Moscow State of the XVI th Century: Byzantine Heritage and Russian Christian Relics]. *Drevnyaya Rus`. Voprosy` medievistiki* [Old Russia. Questions of Middle Ages], No. 4, 104-111. (In Russian).
7. Mixajlova, S.I. (2022) Blagoukrasiteli Russkoj Palestiny`: Vasilij Pasxin [The Beautifiers of Russian Palestine: Vasily Paskhin]. *Vestnik slavyanskix kul`tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 66, 333-352. (In Russian).
8. Zimin, V.I. (2022) Merny`e ikony` v imperatorskoj sem`e [Height Measured Icons in the Imperial Family]. *Nauchny`j zhurnal Sankt-Peterburskoj duxovnoj akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Scientific Journal of the Saint Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church], No. 2 (9), 46-59. (In Russian).
9. Tomilova, A.I. (2021) K istorii stroitel`stva xramov v rezidencii imperatora vserossijskogo Nikolaya II [To the History of the Construction of Churches in the Residence of the All-Russian Emperor Nicholas II]. *Kul`turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], No. 1 (32), 38-45. (In Russian).
10. Paromova, N.A. (2015) Romanovy` i Sibir` [The Romanovs and Siberia]. *Pyatnadczaty`e Romanovskie chteniya: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Ekaterinburg–Alapaevsk, 16-17 iyulya 2015 goda): materialy`* [The Fifteenth Romanov Readings: All-Russian Scientific Practical Conference (Yekaterinburg-Alapaevsk, July 16-17, 2015): Materials]. The Ministry of Culture of the Sverdlov Region; the Sverdlov Regional Local Lore Museum. Ekaterinburg: KVADRAT, 168-176. (In Russian).
11. Man`kova, I.L. (2013) Rol` czarej Romanovy`x v formirovanii pravoslavnogo landshafta Zaural`ya v XVII veke [The Role of the Romanovs Tsars in the Formation of the Orthodox Landscape of the Trans-Urals in the XVIIth Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duxovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary], Issue 1 (5), 39-48. (In Russian).

12. Mixeeva, N.A. (2015) Vserossijskaya interaktivnaya vy`stavka «Pravoslavnaya Rus`. Romanovy`. Moya istoriya» kak innovacionny`j proekt [The All-Russian Interactive Exhibition *Orthodox Russia. The Romanovs. My History* as an Innovative Project]. *Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul`tury`* [Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture], Vol. 208, 47-56. (In Russian).
13. Sulimov, V.S. (2011) Uchastie shkol Tobol`ska v prazdnovanii trexsotletiya doma Romanovy`x [Participation of Tobolsk Schools in the Celebration of the Three Hundredth Anniversary of the Romanovs Dynasty]. *Vestnik Tobol`skoj gosudarstvennoj social`no-pedagogicheskoj akademii* [Bulletin of the Tobolsk State Social and Pedagogical Academy], No. 3, 81-85. (In Russian).
14. Volosnov, R.Yu. (2016) Memorial`ny`e ikony` v sel`skoj mestnosti Zapadnoj Sibiri koncza XIX – nachala XX vekov [Memorial Icons in the Countryside of Western Siberia of the Late XIXth – Early XXth Centuries]. *Vestnik slavyanskix kul`tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 42, 198-203. (In Russian).
15. Krivonosov, Ya.E., Skvorczova, T.V. (2001) *Pravoslavny`e xramy` Barnaula (1751-2001 gody)* [Orthodox Churches of Barnaul (1751-2001)]. Barnaul: Azbuka. (In Russian).
16. Tomilova, A.I. (2022) Uvekovechenie istoricheskix dat pri Nikolae II v kul`tovy`x postrojkax (na primere 300-letiya Doma Romanovy`x) [Perpetuation of Historical Dates under Nicholas II in Religious Buildings (Exemplified by the 300$^{th}$ Anniversary of the Romanovs Dynasty)]. *Vestnik slavyanskix kul`tur* [Bulletin of Slavic Cultures], Vol. 65, 297-314. (In Russian).
17. Gerashhenko, V.P. (2008) Bely`j klobuk i shapka Monomaxa (k voprosu semiotiki tradicionnogo kostyuma Drevnej Rusi) [The White Hood and Monomakh's Cap (on the Issue of Semiotics of the Traditional Costume of Ancient Russia)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], No. 6, 42-54. (In Russian).
18. *Russkie svyaty`e. Izbranny`e ikony` iz kollekcii Feliksa Komarova* (2016) [Russian Saints. Selected Icons from Felix Komarov's Collection]. Moscow: Virtual`naya galereya. (In Russian).
19. Smolodovich, D.M. (1861) *Liturgika, ili Nauka o bogosluzhenii pravoslavnoj vostochnoj kafolicheskoj cerkvi* [Liturgika, or the Science of the Worship of the Orthodox Eastern Catholic Church]. The 2nd Ed. Kiev: The Printing House of the Kyiv Pechersk Lavra. (In Russian).
20. Krejdun, Yu.A., Moskalyuk, M.V. (2025) Nebesny`e pokroviteli Imperatorskogo doma Romanovy`x: istoriya strany` v likax ikony` [Heavenly Patrons of the Romanovs Imperial House: the History of the Country in the Faces on an Icon]. *Izobrazitel`noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal`nego Vostoka* [Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East], No. 1 (22), 8-17. (In Russian).
21. Serov, N.V. (2009) Czvet rimskoj odezhdy` v kontekste mirovoj kul`tury`. [The Colour of Roman Clothes in the Context of World Culture]. *Mnemon: issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World], No. 8, 329-344. (In Russian).

22. Petrova, L.I. (2013) Simvolicheskij potencial Florizmov v xristianskoj kul`ture i lingvokul`turax anglijskogo i russkogo yazy`kov [The Symbolic Potential of Florisms in Christian Culture and Linguistic Cultures of the English and Russian languages]. *Inostranny`j yazy`k i kul`tura v kontekste obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya*. *Mezhvuzovskij sbornik nauchno-metododicheskix statej* [Foreign Language and Culture in the Context of Education for Sustainable Development. Inter University Collection of Scientific Methodical Articles], Issue 3. Pskov: Logos Plyus, 99-111. (In Russian).

About the authors:

Yuri A. Kreidun, Doctor of Art History, Associate Professor, Professor at the Department of Cultural Studies and Design of the Altai State University

61 Lenin Ave., Altai Territory, Barnaul, 656049
krey70@mail.ru

Galina D. Bulgaeva, PhD in Art History, Associate professor, Associate Professor of the Novosibirsk State Pedagogical University

28 Vilyuyskaya Str., Novosibirsk, 630126
BulgaevaGD@yandex.ru

УДК 745.52+7.036
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_83

© Н.Н. Цветкова
Санкт-Петербург
Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица
ts_natali@mail.ru

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФОРМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТИЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В 1970–80-х гг. в художественном текстиле СССР приобрели популярность объемно-пространственные формы. В настоящее время это направление искусства продолжает продуктивно развиваться в творчестве российских художников. После экспериментов 1990-х гг. и некоторого затишья в начале XXI в. отмечается всплеск интереса к текстильным арт-объектам и инсталляциям. Об этом свидетельствуют крупные всероссийские и международные проекты, успешно реализованные в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России в 2011–2025 годах. В статье приводится обзор творческой практики отечественных авторов второй половины XX – начала XXI в., связанной с использованием объемно-пространственных форм в художественном текстиле.

Ключевые слова: *объемно-пространственный текстиль, художественный текстиль, арт-объект, инсталляция, текстильная скульптура.*

Во второй половине XX в. в текстильном искусстве произошел так называемый «пластический взрыв» или «вторая весна шпалеры», обусловленный, с одной стороны, возрождением традиционного плоского шпалерного ткачества французским художником Ж. Люрса («первая весна шпалеры»); с другой – вниманием художников к традиционным техникам текстильного искусства, исторически предшествовавшим ткачеству: узловязанию, макраме, корзиноплетению и т. д. Большинство современных исследований, посвященных этому направлению, затрагивает главным образом текстильное искусство США и стран Европы [1; 2], тогда как вклад отечественных художников в развитие данной сферы изучен недостаточно. Между тем среди произведений российских авторов были и есть работы, по своему художественному уровню не уступающие западным и даже превосходящие их.

Период «пластического взрыва» датируется концом 1960-х – 1980-ми годами. Именно в это время его центрами стали Европа и США. В Европе крупнейшими выставками художественного текстиля являлись знаменитые Лозаннские биеннале, организованные Ж. Люрса и П. Паули, которые проходили в Швейцарии с 1962 по 1995 год. В США вершиной текстильного искусства XX в. считают проект «Висящие на стене», представленный в 1969 г. [3].

Советские художники-текстильщики в 1970–80-е гг. были мало вовлечены в общемировые художественные процессы, касавшиеся области художественного текстиля. Можно отметить лишь единичные случаи их участия в знаковых международных выставках того времени. Так, художник Р. Богустова стала участницей Седьмой Лозаннской биеннале 1975 года. Ее объемно-пространственная инсталляция «Музыка», состоявшая из отдельных элементов,

подвешенных в пространстве и напоминавших трубы органа, получила высокую оценку специалистов и была опубликована в журнале Craft Horizons [4, с. 19].

Ленинградский художник Б.Г. Мигаль – признанный мастер фактурного ткачества, его работы смело можно назвать «текстильным барельефом». Т. Стриженова, говоря о произведениях этого художника, подчеркивала, что «умение "мыслить в материале", постоянное стремление к новизне декоративной формы делают каждое новое его произведение оригинальным и запоминающимся» [5, с. 113]. Работы Б. Мигаля принимали участие в Квадриеннале прикладного искусства социалистических стран в г. Эрфурте (ГДР, 1978, 1982 гг.), а также в Триеннале в польском г. Лодзи (1982 г.) – одном из значимых проектов художественного текстиля, организованном в 1972 г. и сохранившемся до настоящего времени. Творчество художника было высоко оценено международными экспертами [6, с. 82].

Несмотря на то, что в советских общественных интерьерах преобладали классические плоские гобелены, в соответствии с общемировыми тенденциями второй половины XX в. начали появляться объемно-пространственные текстильные инсталляции.

Работа М.Б. Ганько, Н.З. Еремеевой и И.М. Рахимовой «Паруса» (1975 г.) представляла собой объемно-пространственную текстильную инсталляцию, размещенную в интерьере ресторана и бара Речного вокзала в Ленинграде [7, с. 182, 203]. Это произведение стало ярким примером организации пространства при помощи текстильных объектов. Выполненная в светлой серо-охристой гамме и подвешенная к потолку инсталляция как бы материализовывалась из петербургского тумана над головами посетителей. Ассоциация с парусным кораблем – безусловно, дань великой истории города, основанного Петром I, чтобы «ногою твердой стать при море» [8, с. 333].

Среди примеров объемно-пространственного размещения произведений художественного текстиля можно также назвать триптих Л.А. Соколовой «Мирный космос» (1983 г.), расположенный в Музее первого полета в г. Гагарине Смоленской области.

1990-е гг. стали временем многочисленных творческих контактов и интеграции российских авторов в международную художественную среду. Одним из крупнейших проектов этого десятилетия явился Международный текстильный симпозиум «Белые ночи», проходивший в Санкт-Петербурге в 1993, 1995, 1997 и 1999 годах. Проект включал в себя проведение конференций, выставок, мастер-классов, показов моделей одежды, созданных современными дизайнерами. Симпозиум предполагал активное живое общение, обмен творческим опытом с зарубежными коллегами, и в частности экспонирование объемно-пространственных текстильных форм. Можно отметить текстильную скульптуру петербургского автора И. Яблочкиной «Неолитическая Барби» (1995 г.). Эта работа, показанная в Мраморном зале Российского этнографического музея в рамках II Международного текстильного симпозиума «Белые ночи», стилистически перекликалась со знаменитыми палеолитическими венерами и демонстрировала изменчивость принятых в обществе канонов женской красоты. Так же как современная кукла, Неолитическая Барби, выполненная И. Яблочкиной в технике лоскутного шиться, «обладала утрированными женственными формами, однако, в отличие от символа женственности, навязанного поп-культурой 1990-х, не отличалась худобой» [9, с. 286].

Еще одним примером объемно-пространственного текстильного произведения стала инсталляция «Жажда свободы» (1997 г.), созданная московским художником В. Уваровым. Работа представляла собой деревянный кар-

кас, внутри которого, как птица в клетке, заперт состоявший из нитей объект. По словам художника, «как всякое живое существо он жаждет свободы, хочет взмыть вверх, испытать счастье полета» [10, с. 197]. Следует подчеркнуть, что работы И. Яблочкиной и В. Уварова представляют собой выставочные вещи, в то время как в 1970–80-е гг. делались главным образом объемно-пространственные композиции для конкретного интерьера. В дальнейшем тенденция «не привязывать» работу к определенному пространству сохранится.

После всплеска интереса к объемно-пространственному текстилю во второй половине XX в. начало 2000-х гг. стало временем некоторого охлаждения. Завершение деятельности Лозаннских биеннале в 1995 г. привело к перемещению центра развития экспериментального объемно-пространственного текстиля из Европы в Азию. В 2000 г. права на проведение Лозаннских биеннале перешли к Китаю, с этого момента проект получил название «Из Лозанны в Пекин». В настоящее время состоялось 12 биеннале, в конце 2025 г. запланировано проведение 13-й выставки этого проекта.

В России очередной всплеск интереса к художественному текстилю пришелся на второе десятилетие XXI века. В 2011 г. в Москве в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» начала свою работу Первая Российская выставка-триеннале современного гобелена. Интересно отметить, что, несмотря на вынесенное в название проекта слово «гобелен», т. е. плоское текстильное произведение, в рамках триеннале было представлено довольно много объемно-пространственных форм, и даже существовала конкурсная номинация «Лучший арт-объект».

Среди необычных произведений трехмерного текстиля, принимавших участие в I триеннале в «Царицыно», можно отметить инсталляцию Ф. Львовского «Гимн цветам», состоявшую из текстильных и металлических элементов; трансформируемый арт-объект А. Гораздина «Отдельные части происходящего в квадратном метре», созданный из складывающихся модулей; работу А. Козорез «Иллюзорная урбанистика» – ткачество на каркасе, напоминавшем песочные часы.

В дальнейшем триеннале в «Царицыно» проходили в 2014, 2018 и 2021 годах. В 2025 г. состоялось открытие V триеннале. Интересно, что в 2021 г. организаторами было принято решение часть работ представить на открытом воздухе на территории парка. Подобная тенденция экспонирования текстильных форм также сложилась во время проведения Лозаннских биеннале, хотя, безусловно, если обратиться к истории текстиля, то можно вспомнить юрты, шатры, варианты украшения текстилем городов к праздникам. Однако в рамках проведения художественной выставки длительное экспонирование текстильных объектов на открытом воздухе – это смелый эксперимент, сопряженный в нашей стране прежде всего с погодными рисками.

Значимыми событиями в области художественного текстиля XXI в. стали проекты, организованные Гильдией Текстильщиков Санкт-Петербурга: Международный фестиваль «Созвездие», Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ».

Международный фестиваль «Созвездие» проводился в выставочных залах Конюшенного корпуса Елагиностровского дворца-музея с 2022 по 2025 год. Каждый год при организации фестиваля делался фокус на определенную текстильную технологию: ручное ткачество, ручная роспись, войлоковаляние, создание авторских произведений из бумаги, искусство волокна. Фестиваль 2025 г., где демонстрировались объекты из различных волокон, представил большое количество объемно-пространственных текстильных форм.

Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ» проходила регулярно в формате триеннале с 2017 года. В рамках этого проекта обычно экспонировалось большое количество объектов трехмерного текстиля. В силу особенностей размера представляемых произведений – не более 20 см по каждой стороне – художники, работающие в области мини-текстиля, создают много трехмерных арт-объектов. Текстильная миниатюра возникла в период «пластического взрыва» как вариант лабораторного эксперимента, некий «эскиз» будущего крупноформатного объекта [11, с. 40], и уже в 1970-х гг. выделилась в отдельное направление художественного текстиля. Среди международных проектов, посвященных именно текстильной миниатюре, можно назвать выставку, состоявшуюся в Музее Виктории и Альберта в Лондоне (музее декоративно-прикладного искусства и дизайна) (1974 г.), а также международные выставки текстильной миниатюры в Музее декоративных искусств Лозанны (1975, 1981 гг.) [2, с. 76]. Особо следует отметить проект «Венгерская текстильная миниатюра» (1975 г.), состоявшийся в венгерском Музее Савария в Сомбатхее. Этот проект положил начало международным биеннале, проходящим здесь с 1977 г. до настоящего времени, благодаря которым музей собрал крупнейшую, регулярно пополняемую коллекцию объектов текстильной миниатюры [10, с. 123-124; 11, с. 39].

Выставка мини-текстиля, организованная Гильдией Текстильщиков в 2017 г., состоялась в Музее «Русский Левша». Название «Остров Сокровищ» предлагало художникам задуматься, что является ценным лично для них. Это могли быть сокровища, которые дарит человеку природа, например текстильные скульптуры Т. Власовой «Бесконечность метаморфоз природы» или «Морской слизень» и «Еще один морской слизень» Л. Маршалл (Великобритания). Многие произведения были посвящены семейным ценностям, например арт-объект П. Гузеевой «Мать» изображал птицу, на хвосте которой разместилась стайка птенцов. Некоторые авторы вспомнили о далеких путешествиях: З. Ленденская-Большакова «Дороги», С. Кудрявцева «На пути к острову»; другие изобразили памятные для них вещи: А. Векслер «Карманные секреты», О. Орешко «Зеленое колечко. Заветное желание».

В 2020 г. темой Международной выставки текстильной миниатюры стал «Город». Выставка была организована в Иоанновском равелине Петропавловской крепости. Многие художники, представившие свои произведения в рамках этого проекта, создали объемно-пространственные арт-объекты и миниатюрные инсталляции, посвященные родному городу Санкт-Петербургу – Е. Павлова «Метафизика Петербурга», Е. Овчинникова «Ветер у Красного моста». Интересными стали работы, изображавшие футуристический образ города будущего – К. Алексеева «Амонитовый город», Л. Зыткевич-Островская (Польша) «Система-2 и «Система-3», М. Броош (Словакия) «Умный город».

В 2024 г. Международная выставка текстильной миниатюры «Остров сокровищ. Человек» проходила в Инженерном доме Петропавловской крепости. Воспоминаниям детства был посвящен арт-объект О. Брауловой «Тропы моего детства. Зима», представлявший собой маленький валенок, из которого вырастали покрытые снегом деревья. По словам художника, в ее воспоминаниях «лес превращался в "зимний театр", наполнявшийся особыми зимними звуками»[1]. Арт-объект Н. Цветковой «Вдвоем» состоял из двух портретов – автора и ее мужа, соединенных нитями, что символизировало единство взглядов.

[1] III Международная триеннале мини-текстиля «Остров сокровищ. Человек 2024»: каталог выставки. Санкт-Петербург: Антиква, 2024. С. 11.

В целом можно говорить о том, что интерес к произведениям объемно-пространственного текстиля в нашей стране неуклонно растет. Помимо проектов Санкт-Петербурга и Москвы следует отметить ряд интересных региональных выставок, состоявшихся в 2021–2022 годах.

20 мая 2021 г. в рамках фестиваля «Первая фабрика авангарда», регулярно проводимого в Иваново, открылась выставка актуального искусства «Светлый путь», на которой были представлены: скульптура Л. Тишкова «Детское место (Дитя)», выполненная из нитей; инсталляции И. Болотян «Материальный труд», Н. Цветковой «Зимний лес» и другие произведения современного художественного текстиля. «Мы обратились к концептуальным художникам, которые работают с тканью как с объектом»[1], – отмечал куратор этого проекта Сергей Соловьев.

В том же 2021 г. во Владимире состоялась выставка «Закулисье», где были представлены объемно-пространственные композиции Л. Липатовой «Место»; созданный группой художников Art03студии «Файбер-мобиль»; инсталляции Л. Тишкова «Клубки Вселенной» и «Ракета».

В 2022 г. в Екатеринбурге с успехом прошла Уральская триеннале современного декоративно-прикладного искусства. Центром выставки стала гигантская текстильная инсталляция А. Островской «Меня зовут как ее (посвящение бабушке)», выполненная в технике вышивки по базальтовой сетке. Работа вызывала ассоциации с кружевоплетением, однако необычная форма и расположение инсталляции в пространстве над головами зрителей превратили это произведение в мифический символ, наводящий на мысли о нитях жизни и хитросплетениях человеческих судеб.

Анализируя особенности развития отечественного объемно-пространственного текстиля, можно сделать следующие выводы:

– трехмерные текстильные формы появились в СССР в 1970-е гг.; предпосылками для их появления, безусловно, стало участие художников в значимых международных художественных проектах: Лозаннских биеннале, Триеннале в Лодзи и др.;

– 1990-е гг. стали временем активных экспериментов в области создания объемно-пространственного текстиля, однако большинство художников создавали выставочные вещи, не привязывая их к конкретному интерьеру;

– после некоторого ослабления внимания к текстильному искусству в начале 2000-х гг., начиная с 2011 г. можно наблюдать очередной всплеск интереса к работе с волокнами; в период с 2011 г. до настоящего времени состоялся ряд крупных выставок художественного текстиля в разных городах России, демонстрирующих высокий уровень работ современных отечественных авторов.

[1] Ведерникова Я., Тютин С. «Светлый путь» «Первой фабрики авангарда» [Электронный ресурс] / Телекомпания «Барс»; IvanovoNews. Все новости региона. 21.05.2021. URL: https://www.ivanovonews.ru/reports/1088074/ (дата обращения: 10.08.2025).

Список литературы

1. Fiber: Sculpture 1960–present / curator and ed. J. Porter. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ., 2014. 256 p.
2. Cotton G.E. From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962–1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli, 2017. 223 p.
3. Constantine M. Wall hangings, by Mildred Constantine and Jack Lenor Larsen. New York: The Museum of Modern Art, 1969. 53 p.
4. West V. The Tapestry Biennial at Lausanne // Craft Horizons. 1975. № 5 (oct.). P. 16-19.
5. Стриженова Т.К. Созвучие времени // Декоративное искусство СССР. 1984. № 7 (320). С. 112-122.
6. Михайлова Л.В., Цветкова Н.Н. Борис Георгиевич Мигаль – учитель, коллега и друг // Учитель – ученик. Биографические портреты преподавателей ЛВХПУ им. В.И. Мухиной – СПГХПА им. А.Л. Штиглица: монография. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2021. С. 81-86.
7. Современный советский гобелен / авт. вступ. ст. и сост. В.И. Савицкая. Москва: Совет. художник, 1979. 216 с.
8. Цветкова Н.Н. Архитектурный и экспериментальный текстильный инвайронмент: история, настоящее время // Коды. Истории в текстиле: материалы II Всерос. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18 мая 2023 г.). Санкт-Петербург, 2023. С. 331-340.
9. Цветкова Н.Н. Объемно-пространственные формы текстиля в искусстве XX–XXI вв. (к проблеме появления и развития феномена «пластического взрыва»): дис. ... д-ра искусствоведения. Санкт-Петербург, 2024. 481 с.
10. Уваров В.Д. Авторская таписсерия: монография. Москва: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2010. 325 с.: ил.
11. Савицкая В.И. Превращения шпалеры. Москва: Галарт, 1995. 87 с.

Сведения об авторе:

Цветкова Наталия Николаевна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры художественного текстиля Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица

Соляной пер., 13, Санкт-Петербург, 191028
ts_natali@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.09.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Цветкова Н.Н. Объемно-пространственные формы в отечественном художественном текстиле: история, современное состояние // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 83-90. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_83

УДК 745.52+7.036
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_83

© N.N. Tsvetkova
Saint Petersburg
Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design
ts_natali@mail.ru

VOLUME AND SPACE FORMS IN RUSSIAN ARTISTIC TEXTILE: HISTORY AND CURRENT STATE

In the 1970s and 1980s, three-dimensional forms became popular in Soviet artistic textile. Currently, this art form continues to develop productively in the work of Russian artists. After the experiments of the 1990s and a period of a relative lull in the early XXIst century, there has been a surge of interest in textile art objects and installations. This is evidenced by major national and international projects that were successfully implemented in Saint Petersburg, Moscow, and other Russian cities in 2011-2025. The article provides an overview of the creative practices of Russian authors in the second half of the XXth century and the early XXIst century, which involved the use of three-dimensional artistic forms in artistic textile.

Keywords: three-dimensional textile, artistic textile, art object, installation, textile sculpture.

References

1. Fiber: Sculpture 1960–present (2014). Curator and ed. J. Porter. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ. (In English).
2. Cotton, G.E. (2017) From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962–1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli. (In English).
3. Constantine, M. (1969) Wall hangings, by Mildred Constantine and Jack Lenor Larsen. New York: The Museum of Modern Art. (In English).
4. West, V. (1975) The Tapestry Biennial at Lausanne. *Craft Horizons*, No. 5 (Oct.), 16-19. (In English).
5. Strizhenova, T.K. (1984) Sozvuchie vremeni [Consonance of Time]. *Dekorativnoe iskusstvo Soyuza Sovetskix Socialisticheskix Respublik* [Decorative Art of the USSR], No. 7 (320), 112-122. (In Russian).
6. Mixajlova, L.V., Czvetkova, N.N. (2021) Boris Georgievich Migal` – uchitel`, kollega i drug [Boris Georgievich Migal, a Teacher, a Colleague and a Friend]. *Uchitel` – uchenik. Biograficheskie portrety` prepodavatelej Leningradskogo vy`sshego xudozhestvenno-promy`shlennogo uchilishha imeni V.I. Muxinoj – Sankt-Peterburgskoj gosudarstvennoj xudozhestvenno-promy`shlennoj akademii imeni A.L. Shtiglicza: monografiya* [Teacher - Student. Biographical Portraits of Teachers of the Leningrad V.I. Mukhina Higher Art and Industrial College– the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design: a Monograph]. Saint Petersburg: the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, 81-86. (In Russian).
7. *Sovremenny`j sovetskij gobelen* (1979) [Modern Soviet Tapestry]. An Author Introductory Article and Complier V.I. Savitskaya. Moscow: Sovetskij xudozhnik. (In Russian).

8. Czvetkova, N.N. (2023) Arxitekturny`j i e`ksperimental`ny`j tekstil`ny`j invajronment: istoriya, nastoyashhee vremya [Architectural and Experimental Textile Inventory: History, Present Time]. *Kody`. Istorii v tekstile: materialy` II Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Sankt-Peterburg, 18 maya 2023 goda)* [Codes. Stories in Textiles: Materials of the IInd All-Russian Conference with International Participation (Saint Petersburg, May 18, 2023). Saint Petersburg, 331-340. (In Russian).
9. Czvetkova, N.N. (2024) Ob``emno-prostranstvenny`e formy` tekstilya v iskusstve XX–XXI vv. (k probleme poyavleniya i razvitiya fenomena «plasticheskogo vzry`va»): *dissertaciya ... doktora iskusstvovedeniya* [Volume and Space Forms of Textiles in the Art of the XXth-XXIst Centuries (to the Problem of the Emergence and Development of the *Plastic Explosion* Phenomenon): doctoral thesis in art studies. Saint Petersburg. (In Russian).
10. Uvarov, V.D. (2010) *Avtorskaya tapisseriya: monografiya* [Author's Tapisseria: a Monograph]. Moscow: the Moscow State Textile University Named after A.N. Kosygin. (In Russian).
11. Saviczkaya, V.I. (1995) *Prevrashheniya shpalery`* [Trellis Transformations]. Moscow: Galart. (In Russian).

About the author:

Natalia N. Tsvetkova, Doctor of History of Arts, Professor, Professor at the Department of Artistic Textiles of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design

13 Solyanyj Lane, Saint Petersburg, 191028
ts_natali@mail.ru

CULTURE & EDUCATION

5

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378+7.091(091)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_93

© Л.А. Виноградова
Самара
Самарский государственный институт культуры
vinogradlili@yandex.ru

© Е.Ю. Куприна
Самара
Самарский государственный институт культуры
kuprina65@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖИССЕРА ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ

Режиссеры, работающие с массовыми формами праздничной культуры и в сфере концертно-зрелищных искусств, в профессиональной деятельности участвуют в реализации различных творческих проектов, для создания которых характерна определенная специфика. В статье рассматривается эволюция взглядов на технологии творческого проектирования в XX – начале XXI века. Авторы доказывают, что в разработке проектов данного профиля на современном этапе целесообразно сочетать четыре подхода (идейный, проблемный, коммерческий и семиотический). Эти методологические основания также следует учитывать при проектно-творческой подготовке студентов-режиссеров театрализованных представлений и праздников.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, режиссура театрализованных представлений и праздников, профессиональная готовность студента-режиссера, технология творческого проектирования, проектно-творческая деятельность.*

В современном профессиональном образовании при подготовке будущих режиссёров театрализованных представлений и праздников делается акцент на практико-ориентированном обучении с целью эффективной их реализации в сфере креативных индустрий. Такой вектор становится определяющим при формировании требований к основным образовательным программам с максимальной концентрацией не только на занятиях практической направленности, но и на дисциплинах, связанных с развитием творческого потенциала будущих специалистов.

Требования к профессиональной готовности выпускника бакалавриата по направлению подготовки 51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников, отраженные в Федеральном государственном образовательном стандарте, регламентируют содержание режиссерско-постановочной, организационно-управленческой и проектной деятельности. Режиссер театрализованных представлений и праздников должен уметь анализировать идеи и явления в современном обществе, искусстве и культуре, знать технологические особенности создания концертно-зрелищных форм, художественно-спортивных представлений, шоу-программ, праздников и других форм праздничной культуры, а также проявлять готовность к организации художественно-творческого процесса и управлению творческими проектами в сфере креативных индустрий.

Действительно, сфера профессиональной реализации режиссера

театрализованных представлений и праздников включает творческие проекты, которые различаются по самым различным параметрам. В зависимости от жанровой основы это могут быть: праздничный концерт, торжественное собрание, массовый календарный народный праздник, сказочное детское театрализованное представление и пр. Направленность проектов, как правило, определяет целевая аудитория. В рамках социальной группы, которая избрана в качестве адресата проекта, достигается решение социокультурной проблемы, связанной, например, с удовлетворением спроса заказчика, формированием эстетических представлений у зрителя. Как следствие, для разных творческих продуктов характерны не только определенная технология создания, но и разные подходы[1] *к творческому проектированию.* Знание специфики этих подходов, а также истории их возникновения – условие, без которого невозможна полноценная профессиональная деятельность в сфере культурно-массовых коммуникаций. В настоящей статье прослеживается эволюция подходов к технологии творческого проектирования, начиная с трудов Б.А. Лезина (1907), П.К. Энгельмейера (1910) и до наших дней.

Для операционализации базовых понятий обратимся к нормативно-правовым актам. Согласно Постановлению Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» под проектом понимается «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений (национальный проект, федеральный проект, ведомственный проект, региональный проект)»[2]. Этот же документ связывает *проектную деятельность* «с инициированием, подготовкой, реализацией (включая мониторинг и внесение изменений в проекты) и завершением реализации проектов»[3].

На основе приведенного норматива и определений, почерпнутых в этимологических словарях (Г.А. Крылов, Г.М. Романцев, А.К. Шапошников, Д.Н. Ушаков)[4], трудах отечественных педагогов (В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых, А.М. Новиков и др.), исследователей творчества и творческой деятельности (Б.А. Лезин, П.К. Энгельмейер, М.А. Блох и др.), а также социокультурного проектирования (И.Ф. Симонова, А.П. Марков, Г.М. Бирженюк, Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова, А.Д. Жарков, С.Э. Зуев), мы выделяем следующие понятия, составляющие предметное поле нашего исследования. *Творческий проект* – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на разработку и реализацию творческого (креативного) продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью в условиях временных и ресурсных ограничений. Под *творческим проектированием*, в свою очередь, мы понимаем скоординированную управляемую деятельность по разработке и реализации творческого (креативного) продукта, включая текущий мониторинг и анализ выполненной работы. И, наконец, *технология творческого проектирования* представляет собой систему способов, методов, форм и средств целенаправленной, скоординированной и управляемой деятельности по инициированию, разработке и реализации творческого продукта.

Предпосылки к формированию различных подходов к творческому проектированию как креативной технологии сложились уже в первой трети XX века. С одной стороны, в 1900–30-е гг. уче-

[1] Здесь и далее курсив авторов статьи.

[2] Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/72093040/ (дата обращения: 17.01.2025).

[3] Там же.

[4] Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 368.

ные из различных областей гуманитарного знания изучали творческую деятельность с целью выявления в ней системных закономерностей. С другой – исследованием процесса творческого мышления, поиском способов управлениям им, и в частности активизации, занимались психологи. При этом одни ученые (Б.А. Лезин, П.К. Энгельмейер, М.А. Блох) уделяли особое внимание процессам бессознательного, работе воображения, вдохновению, а также творческой идее автора [1, с. 219-231; 2, с. 116; 3, с. 8]. Другие (например, Г.С. Альтшуллер, П.М. Якобсон) писали о неоднозначной зависимости между знанием и творческой способностью, которая проявляется при решении профессиональных задач [4, с. 46, 51]. Условно первую группу исследователей можно назвать представителями идейного подхода, вторую – подхода проблемного.

Идейный подход получил развитие в 1940-е гг., когда внимание исследователей было сконцентрировано на изучении структуры творческого мышления, выявлении условий, способствующих его активизации для генерирования идейных замыслов (что принципиально важно для нашего исследования).

Именно в этот период времени С.Л. Рубинштейн описал «"технику" воображения» [5, с. 375] – систему непроизвольных закономерных (типичных) способов или приёмов преобразования действительности в воображении, что сегодня можно рассматривать как своеобразную творческую технологию. Техника воображения включала три приёма творческого мышления:

– *комбинирование* («сочетание данных в опыте элементов в новых, более или менее необычных, комбинациях»);

– *акцентуирование* (подчеркивание отдельных сторон отображаемого явления «часто посредством сдвига, изменения пропорций», вследствие чего преобразуется его целостный облик);

– *типизация* (специфическое обобщение, посредством чего единичный образ преобразуется до существенного и общезначимого) [5, с. 375-377].

Самым распространенным способом преобразования действительности, из перечисленного выше, по утверждению С.Л. Рубинштейна, стало комбинирование, активно проявившееся не только в науке и техническом изобретательстве, но и художественном творчестве в целом. Отметим, что, признавая данный факт, психолог тем не менее подверг критике позицию сторонников ассоциативной, атомистической концепции (В. Вундт, Д. Гартли, Д. Юм и др.), позиционирующих комбинирование как чуть ли не единственный прием преобразующей деятельности воображения. С.Л. Рубинштейн понимал комбинирование как «механизм» действия «какой-то тенденции, определяющей подбор комбинируемых моментов и придающей ему смысл» [5, с. 376].

Примерно в это же время психолог К. Дункер определил продуктивность главной чертой творческого мышления и ввёл уточняющее понятие *когнитивная гибкость*. Гибкость состоит в способности «быстро и легко переходить от одного класса явлений к другому, далекому от первого по содержанию» [6, с. 86]. Именно это качество мышления впоследствии признали одним из ключевых показателей креативности.

К середине XX в. (1950–60-е гг.), когда системность творческой деятельности находилась в фокусе внимания многих исследователей, психологи, в том числе представители идейного и проблемного подходов, заинтересовались развитием компьютерных технологий[1]. Технический прогресс ознаменовал начало «космической эры» в науке. Ученых привлекла возможность использования электронно-вычислительных машин (ЭВМ) для усиления продуктивного мышления и генерации идей. Одной из первых работ в этой области стала статья английского математика

[1] Установлению данной парадигмы способствовали достижения отечественных психологов (отметим концептуальные труды А.Н. Леонтьева и А.М. Матюшкина).

А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум», опубликованная в 1950 году. Ученый попытался произвести сравнительный анализ когнитивных способностей человека и машины, предложил оригинальный метод оценки возможности компьютера имитировать человеческое общение (так называемый тест Тьюринга) [7, с. 3]. За данной работой последовали другие. Так, в 1958 г. было опубликовано исследование американских физиков Г.А. Гелернтера и Н. Рочестера «Интеллектуальное поведение машин, решающих задачи» [6, с. 475-497], а в 1961 г. – программистов А. Ньюэлла и Г.А. Саймона «Имитация мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины» [6, с. 457-474]. За каждой из этих работ – поиск возможностей имитировать мыслительный процесс человека с помощью искусственного интеллекта.

На фоне подобных поисков приобрело особую значимость мнение ученых, продолжавших отстаивать уникальность человеческого мышления и отводивших особое место в его развитии творчеству. Например, психолог Дж. Гилфорд в статье «Три стороны интеллекта» на основе разработанной им кубической многофакторной модели интеллекта представил независимые факторы, на него влияющие. Каждый из них может быть описан на основе трёх измерений: операции, содержание, результаты [6, с. 433-456]. В одном из «измерений» – *операциях* (наряду с содержанием и результатом) – помимо прочего, было позиционировано «конвергентное» и «дивергентное» мышление. В первом случае предполагается поиск одного правильного ответа; во втором – нахождение нескольких решений, одинаково соответствующих условию задачи. Тем самым психолог не только показал пример систематизации мышления, но и предложил путь поиска специфических его особенностей, в том числе креативных.

К началу 70-х гг. XX в. исследователи подошли к выводу, что, несмотря на технический прогресс, только человек способен к творчеству. Данное качество обусловлено структурой его мышления. Если конвергентное мышление может быть свойственно и человеку, и машине, а результатом является логически обоснованный ответ на вопрос (в этом состоит особенность конечного продукта данного типа), то дивергентное мышление недоступно алгоритму вычислительной машины. Для такого мышления характерна вариативность (гибкость) на этапе поиска решений проблемы, способность генерировать идеи.

Последующие 20 лет (1970–80-е гг.) были посвящены разработке авторских методов, позволяющих развивать творческий потенциал, выявлять формы творческого результата и определять средства выражения в зависимости от специфики деятельности. Для театрального сообщества этот период можно назвать временем обобщения и систематизации авторских методов актерского мастерства, режиссуры и театральной педагогики.

Для киноиндустрии «прорывной» в этом контексте стала книга американского писателя С. Филда «Сценарий». Определив простую, но действенную парадигму успешного сценария (три акта, разделенные двумя поворотными точками), он предпринял попытку систематизации творческой деятельности данной профессиональной группы [8]. Неудивительно, что труд С. Филда до сих пор является основой для обучения сценаристов в США. Авторская технология проектирования киносценария оказалась очень жизнеспособной.

Ученики К.С. Станиславского и последователи его школы (Б.Е. Захава, А.Д. Попов, М.О. Кнебель и др.) со временем, благодаря богатому педагогическому опыту и многолетней режиссёрской практике, пришли к необходимости переосмысления системы К.С. Станиславского путем ее перевода на язык постановочной методологии и режиссерской технологии. Труды этих

выдающихся мастеров [9-15] до сих пор являются технологической базой для творчества в сфере театральной режиссуры.

Представители идейного и проблемного подходов не предлагали технологий творческого проектирования спектакля (в их современном значении), но рассказывали об эмпирически выведенном ими алгоритме постановочной деятельности, по-разному расставляя акценты в понимании профессиональной терминологии. В качестве маркера, позволяющего сравнить подходы, выделить их характерные особенности, можно рассматривать *режиссерский замысел* и его составляющие (тема, идея и сверхзадача). Представители идейного подхода к истокам создания замысла относят идейное истолкование пьесы (Б.Е. Захава) [9, с. 120], ощущение спектакля, его атмосферы, эмоциональное зерно пьесы (А.Д. Попов, М.О. Кнебель) [10, с. 294-295]; темой называют художественное отражение объективной реальности, а идеей – субъективное отношение автора к этой ситуации (Б.Е. Захава) [9, с. 143]. Сторонники *проблемного подхода* акцентируют внимание не только на сверхзадаче, заложенной в пьесе, но и на «сверх-сверхзадаче режиссера» (К.С. Станиславский) – его авторской гражданской позиции (Г.А. Товстоногов) [15, с. 132], профессиональной воспитательной миссии как творца; в формулировку темы закладывают коллизию, сложившуюся в обществе, в то время как идея режиссера призвана стать творческим решением этого конфликта (А.Т. Золотухин) [16, с. 93].

В 1970-е гг. перед режиссерами СССР стояла художественная задача разработки массовых праздничных мероприятий, идеологически значимых по содержанию и посвященных 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, а также 50-летию со дня образования СССР. Для реализации идеологем создавались новые сценические пространства: стадионы, дворцы спорта, концертные залы, пространство которых необходимо было заполнить. Социокультурный запрос на поиск постановочных форм, художественно-выразительных и технических средств, способных соединить зрелищное искусство с мощным идеологическим потенциалом праздников, ознаменовал формирование нового подхода к творческому проектированию на основе *идеологии*. В отличие от «идейного», *идеологический подход*, используемый в качестве исходного обстоятельства для разработки творческого проекта (массового праздника, парада, шествия, митинга-концерта и др.), определял *комплекс идей*, формирующих общественное сознание граждан государства.

Создание нового направления в режиссуре актуализировало поиск *методов* разработки и реализации постановочных форм, связанных с проведением событийно-исторических праздников, что стало, как выразился профессор А.И. Березин, «своеобразным ответом на запрос времени и общества» [17, с. 7-15].

В августе 1971 г. в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской было открыто направление подготовки «Режиссер клубных массовых представлений», в 1986 г. изменили его название: «Режиссер-организатор массовых праздников», а с 1990-х гг. утвердили новое: «Режиссура театрализованных представлений и праздников». Профессиональный опыт «ленинградской школы» получил отражение в нескольких учебных пособиях, которые широко используются сейчас в качестве методологической основы для разработки постановочных проектов в сфере праздничной культуры [18–23 и др.].

Социальные, экономические и политические изменения в стране, произошедшие в 1990-е гг., способствовали развитию проблемного подхода к творческому проектированию. Вектор дея-

тельности режиссеров и постановщиков «качнулся» в сторону социокультурных проектов. Во многом он изменил организацию их работы. Программной стала книга Т.М. Дридзе и Э.А. Орловой, которые рассматривали «проектирование» (проблемно ориентированное, социокультурное или прогнозное) как «рациональный, реалистический подход к целенаправленным изменениям в обществе и культуре» [24, с. 145]. Творческий результат при таком подходе является инструментом для решения социально значимой проблемы. А реализация социокультурного проекта, в свою очередь, требует прохождения через этапы проблематизации, целеполагания и инструментализации (А.П. Марков, Г.М. Бирженюк) [25, с. 11].

Вместе с тем тенденция к коммерциализации результатов проектной деятельности стала основанием для формирования *коммерческого подхода* к творческому проектированию. Переход от плановой к рыночной экономике определил новую трактовку идейного подхода и результата творческой деятельности (творческого продукта) в экономическом контексте («спрос рождает предложение»). Так зародился отечественный шоу-бизнес, одной из главных задач которого, как пишет профессор А.Д. Жарков, стал «поиск и раскрытие талантливых исполнителей (артистов), организация их творческой деятельности» [26, с. 24]. Тогда же появилась профессия «театрального продюсера» (по аналогии театрального антрепренёра в дореволюционной России), что было невозможно в советский период, так как «исторически продюсер – это прежде всего независимый деятель театра», самостоятельный предприниматель [27, с. 23].

Излишняя «свобода» шоу-бизнеса 1990-х гг. (порой переходившего границы нравственной дозволенности) показала необходимость разработки *ценностно ориентированных* массовых праздников, позиционирующих иные идеи. Социокультурный запрос на формирование нового общественного сознания россиян актуализировал идеологический подход к проектированию массовых форм праздничной культуры, учитывающий особенности новых государственных праздников (День России, День Государственного флага Российской Федерации, День конституции и др.). В связи с этим профессия режиссера театрализованных представлений и праздников вновь стала актуальной и востребованной в государственной культурной политике.

Социально-экономические процессы начала XXI в. (2000-е гг.) внесли свои коррективы в развитие подходов к творческому проектированию. Так, сторонники проблемного подхода (в котором разработка проекта по-прежнему основана на выявлении и решении социальной проблемы), в частности профессор С.Э. Зуев, обозначили в качестве приоритетной цели проектирования идею управления изменениями в обществе [28, с. 39]. Ученый также предложил технологию, состоящую из 4-х этапов: анализ ситуации; концептуализация проектного замысла; постановка целей проекта; реализация [28, с. 24-25]. Педагог А.И. Пайгусов, подчёркивая социальный аспект творческого проектирования, высказал мысль о необходимости интеграции сразу нескольких технологий (каждая из которых охватывает по 4-8 этапов) [29, с. 19].

В основном современные подходы к проектам базируются на трехэтапной реализации. В проблемном подходе закрепилось ставшее традиционным деление на три этапа: проблематизация, целеполагание, инструментализация. Аналогичной является технологическая основа социокультурного проектирования, но результат проектной деятельности трансформировался из продукта решения проблемы в технологию управленческой деятельности и стал менеджментом в сфере культуры. Коммерческий подход к творческому проектированию, также состоящий из трех блоков – спрос (изу-

чение спроса потребителя), предложение (изучение рынка и конкурентов), систематизация (разработка и функционирование бизнес-модели, стабильно приносящей доход и удовлетворяющей спрос), – послужил источником формирования театрального продюсирования, шоу-бизнеса, сферы управления проектами в сценических искусствах и креативных (творческих) индустрий.

Идеологический подход, в 1970-е гг. предопределивший создание нового направления в режиссуре, в начале XXI в. трансформировался в *семиотический подход,* став основой для формирования технологии проектирования государственных праздников, торжественных собраний, церемоний возложения, шествий, парадов и других форм обрядово-праздничной культуры. Согласно этому подходу технология творческого проектирования состоит из социокультурного заказа, сценарно-режиссерского предложения и демонтажа. Через данную оптику режиссура театрализованных представлений и праздников нацелена на сохранение ценностей в семиосфере мероприятия. Это позволяет использовать технологические приемы, разработанные в советское время, для наполнения постановочных форм современной массовой культуры идейным содержанием.

В XXI в. с развитием Интернета, цифровизацией, появлением мультисервисных экосистем, ростом популярности соцсетей и персонализацией данных произошло беспрецедентное расширение способов доведения информации до пользователя. По мере увеличения объемов производимого контента изменились формы креативного продукта и глубина его смыслового содержания. Так, например, появился феномен личного блогинга (в музыкальной индустрии, в сфере медиаконтента и пр.). Создатель блога может одновременно являться творческим брендом, автором контента и продюсером своего творчества.

В настоящее время содержание подходов к творческому проектированию непрерывно трансформируются, адаптируясь к быстро меняющейся среде. Широкое распространение и доступность инструментов на основе искусственного интеллекта в различных областях жизни общества вновь актуализируют вопрос, возникший еще во второй половине прошлого века: о творческом потенциале ИИ и степени исключительности креативных возможностей человека.

Так, с 2020-х гг. вновь стал актуальным идейный подход к творческому проектированию, предполагающий выделение трех этапов: идея, реализация, рефлексия. В театральном продюсировании такой подход, в котором идея первична, называют также высоким [27]. В настоящее время умение разработать креативную идею считается ценным и необходимым качеством представителя творческой профессии (сценариста, режиссера, художника), что демонстрирует превосходство результатов авторской креативности над контентом, генерируемым с помощью нейросетей.

В современных реалиях сохраняет актуальность и проблемный подход. Специалисты в сфере социокультурного проектирования регулярно обновляют его стадии и методологическую базу [29, с. 115-116].

Коммерческий подход к технологии творческого проектирования способствует развитию креативных (творческих индустрий), переосмысливается и применяется в рамках отдельных направлений и профессий, в том числе театральном [25] и музыкальном продюсировании [30].

В рамках идейного подхода продолжаются поиски способов разработки креативной идеи и развития творческого потенциала автора [31; 32].

Семиотический подход в режиссуре массового праздника методологически и эмпирически осваивают режиссёры-практики, что находит отражение в методических пособиях и иных публикациях [33].

Таким образом, подводя итоги нашему исследованию, можно сделать несколько выводов. Технология творческого проектирования, будучи системой способов, методов, форм и средств целенаправленной, скоординированной и управляемой деятельности по инициированию, разработке и реализации творческого продукта, в разные периоды общественного развития базировалась на различных подходах, которые определяли не только тематику, форму, процесс реализации, но и конечный творческий продукт. К настоящему моменту в профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников сформировалось 4 *основных* подхода к технологии творческого проектирования: *идейный (разновидность – идеологический), проблемный, коммерческий и семиотический.* Каждый из них имеет специфику в плане формулировки темы, идеи и сверхзадачи. Сравнительный анализ этих особенностей мы попытались представить в табличной форме.

В условиях высшего образования профессиональная готовность студентов-режиссеров к креативной деятельности базируется, помимо прочего, на знании основных подходов к технологии творческого проектирования и на умении применять их на практике. Так, идейный подход незаменим при разработке камерных постановочных форм (открытие камерной выставки, творческие вечера и пр.). Проблемный подход широко практикуется в работе с грантовыми проектами (как в роли режиссера, так и в роли лидера проекта). С коммерческим подходом будущий специалист пересечется в работе с репертуарными постановочными формами (театрализованными представлениями, анимационными программами и пр.). Наконец, семиотический подход может стать основой для разработки массовых постановочных форм (государственных праздников, художественно-спортивных представлений, церемоний открытия и пр.).

Сравнительный анализ подходов творческого проектирования в профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников

Составляющие идейно-тематического замысла режиссера			
Подход	Тема	Идея	Сверхзадача
Проблемный	в формулировке содержит социокультурную проблему (конфликт или коллизия, сложившаяся в обществе)	представляет художественное решение проблемы, предлагаемое автором	направлена на воспитание нравственных качеств зрителя
Идейный	в формулировке содержит описание фрагмента объективной реальности	отражает субъективную позицию автора по отношению к теме	направлена на развитие эстетических взглядов зрителя
Коммерческий	в формулировке содержит спрос целевой аудитории	представляет концепцию творческого продукта, востребованного на рынке креативных индустрий (уникальное торговое предложение)	направлена на удовлетворение творческой потребности зрителя
Семиотический	в формулировке содержит актуальную идеологему, социокультурный заказ	направлена на сохранение общественно значимых ценностей	направлена на воспитание гражданской позиции и культурной идентичности зрителя

Для каждого подхода характерна своя структура технологического процесса (этапы, методы, формы, средства), связанная с разработкой и реализацией творческих проектов. Знание данной структуры, с одной стороны, является обязательным условием для подготовки к профессиональной деятельности в области креативных индустрий и успешной работы с разнообразными формами постановок и творческими продуктами. С другой стороны, это служит фундаментом для эффективного раскрытия креативного потенциала режиссера, формирования его личности как инициатора и организатора творческих начинаний.

Список литературы

1. Лезин Б.А. Художественное творчество как особый вид экономии мысли. Вопросы теории и психологии творчества (Пособие по изучению теории словесности в высших и средних учебных заведениях). Т. 1. 2-е изд., перераб., знач. доп. Харьков: Тип. «Мирный труд», 1911. С. 219-231.
2. Энгельмейер П.К. Теория творчества / с предисл. Д.Н. Овсянико-Куликовского, Э. Маха. Санкт-Петербург: Образование, 1910. [2], 208 с.
3. Блох М.А. Творчество в науке и технике / РСФСР, Науч.-техн. отд. ВСНХ. Петроград: Науч. хим.-техн. изд-во, 1920. [6], 64, [1] с.
4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Москва; Санкт-Петербург: Питер, 2009. 444 с.: ил. (Мастера психологии).
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / под ред. К. Альбухановой; Рос. акад. образования; Ин-т психологии Рос. акад. наук. Москва: АСТ, сор. 2020. 959 с.: ил. (Наследие эпох).
6. Психология мышления: сб. пер. с нем. и англ. / под ред. и с вступ. ст. А.М. Матюшкина; пер.: А.И. Назаров, Ф.А. Ипполитов, Э.А. Голубева, М.И. Бобнева. Москва: Прогресс, 1965. 531 с.
7. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / пер. с англ. Ю.И. Данилова, ред. и предисл. С.А. Яновской. Москва: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1960. 67 с.
8. Филд С. Киносценарий: основы написания / пер. с англ. А. Кононова, Е. Кручиной. Москва: Эксмо, 2022. 384 с. (Мастер сцены).
9. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера: учеб. пособие для ин-тов культуры, театр. и культ.-просвет. училищ. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1973. 234 с.
10. Кнебель М.О. Поэзия педагогики / [вступ. ст. Г. Товстоногова]. Москва: Всерос. театр. о-во, 1976. 530 с.
11. Попов А.Д. Творческое наследие: избр. ст., докл., выступления / [вступ. ст. Н. Крымовой]. Москва: Всерос. театр. о-во, 1980. 480 с.: ил.
12. Кнебель М.О. О действенном анализе пьесы и роли: [учеб. пособие для театр. и культ.-просвет. учеб. заведений]. 3-е изд. Москва: Искусство, 1982. 120 с.
13. Ремез О.Я. Мастерство режиссера: Пространство и время спектакля: [учеб. пособие для театр. вузов и ин-тов культуры]. Москва: Просвещение, 1983. 144 с.
14. Новицкая Л.П. Уроки вдохновения. Система К.С. Станиславского в действии / [ред. Ю.С. Калашников]. Москва: Всерос. театр. о-во, 1984. 382 с., 24 л. ил.
15. Товстоногов Г.А. Зеркало сцены: [в 2-х кн.]. Кн. 1: О профессии режиссера / сост. Ю.С. Рыбаков; предисл. К. Рудницкого. Ленинград: Искусство, 1980. 303 с.: ил.

16. Золотухин А.Т. Работа режиссера над событием истории // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. Т. 229: Театрализованные представления и праздники в новом социокультурном пространстве: традиции и новации, теория и практика. С. 89-93.
17. Березин А.И. Кафедра: история длиною в жизнь // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. Т. 229: Театрализованные представления и праздники в новом социокультурном пространстве: традиции и новации, теория и практика. С. 7-15
18. Генкин Д.М. Массовые праздники: [учеб. пособие для ин-тов культуры]. Москва: Просвещение, 1975. 140 с., 4 л. ил.
19. Туманов И.М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта: [учеб. пособие для ин-тов культуры]. Москва: Просвещение, 1976. 88 с.
20. Вершковский Э.В. Режиссура массовых клубных представлений: учеб. пособие. Ленинград: ЛГИК, 1981. 72 с.
21. Чечётин, А.И. Основы драматургии театрализованных представлений: история и теория: [учеб. для студентов ин-тов культуры]. Москва: Просвещение, 1981. 192 с.
22. Силин А.Д. Площади – наши палитры: (Специфика работы режиссера при постановке массовых театрализ. представлений под открытым небом и на нетрадиц. сцен. площадках). Москва: Совет. Россия, 1982. 184 с.: ил. (Библиотечка «В помощь сел. клуб. работнику»; № 6).
23. Шароев И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений: [учеб. для высш. театр. учеб. заведений]. Москва: Просвещение, 1986. 461, [2] с.
24. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования / Рос. акад. наук, Рос. ин-т культурологии. Москва: РИК, 1995. 152 с.
25. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов, 1997. 362 с., табл. (Библиотека гуманитарного университета / С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов; Вып. 6).
26. Жарков А.Д. Продюсирование и постановка шоу-программ: учеб. для студентов вузов по специальности «Соц.-культур. деятельность» / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Москва: Изд. дом МГУКИ, 2009. 469 с.: табл.
27. Мамедов Э.А., Дадамян Г.Г., Смелянский Д.Я. Театральный продюсер: рассказы о профессии. Москва: Рос. ин-т театр. искусства – ГИТИС, 2020. 132 с.: ил. (Библиотека театрального продюсера, Лаборатория будущего театра).
28. Зуев С.Э. Социально-культурное проектирование: [сб. учеб.-метод. материалов] / Фак. менеджмента в сфере культуры Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, АНО культуры «Музей будущего», Творч. центр «Альтернатива». Ижевск, 2003. 156 с.
29. Пайгусов А.И. Социокультурное проектирование: учеб. пособие. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств, 2007. 84 с.
30. Симонова И.Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2020. 249 с.: цв. ил.
31. Суворов Б.С. От демки до концерта: Как стать популярным музыкантом. Москва: Альпина Паблишер, 2024. 356 с.
32. Намаконов И.М. Креативность: 31 способ заставить мозг работать. Москва: Альпина Паблишер, 2024. 216 с.
33. Монастыршина Ю.А. 77 законов креативности. Москва: АСТ, 2024. 288 с.

Сведения об авторах:

Виноградова Лилия Анатольевна, аспирант, старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
vinogradlili@yandex.ru

Куприна Елена Юрьевна, доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, профессор кафедры фортепиано и музыковедения, начальник научно-издательского отдела Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
kuprina65@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.10.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Виноградова Л.А., Куприна Е.Ю. Технологии творческого проектирования в профессиональной деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 93-106. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_93

УДК 378+7.091(091)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_93

© L.A. Vinogradova

Samara
Samara State Institute of Culture
vinogradlili@yandex.ru

© E.Yu. Kuprina

Samara
Samara State Institute of Culture
kuprina65@mail.ru

CREATIVE PROJECT TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE DIRECTOR OF THEATRICAL PERFORMANCES AND HOLIDAYS

Directors who work with mass forms of festive culture and in the field of concert and entertainment arts participate in their professional activities in the implementation of various creative projects, the creation of which is characterized by certain specifics. The article examines the evolution of views on creative project technologies in the XXth - early XXIst centuries. The authors prove that the development of projects of this profile at the present stage should combine four approaches (ideological, problematic, commercial and semiotic). These methodological grounds should also be taken into account in the project and creative training of student-directors of theatrical performances and holidays.

Keywords: higher professional education, directing of theatrical performances and holidays, professional readiness of a student-director, creative project technology, projecting and creative activities.

References

1. Lezin, B.A. (1911) *Xudozhestvennoe tvorchestvo kak osoby`j vid e`konomii my`sli. Voprosy` teorii i psixologii tvorchestva (Posobie po izuchenie teorii slovesnosti v vy`sshix i srednix uchebny`x zavedeniyax)* [Artistic Creativity as a Special Type of Economy of Thought. Questions of Theory and Psychology of Creativity (A Tutorial on the Study of the Theory of Literature in Higher and Secondary Educational Institutions)], Vol. 1. Kharkov: Printing House *Mirny`j trud*, 219-231. (In Russian).
2. E`ngel`mejer, P.K. (1910) *Teoriya tvorchestva* [Theory of Creativity]. Pref. by D.N. Ovsyaniko-Kulikovsky, E. Mach. Saint Petersburg: Obrazovanie. (In Russian).
3. Blox, M.A. (1920) *Tvorchestvo v nauke i texnike* [Creativity in Science and Technology]. Petrograd: Nauchnoe ximichesko-texnicheskoe izdatel`stvo. (In Russian).
4. Il`in, E.P. (2009) *Psixologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of Creative Work, Creativity, Giftedness]. Moscow; Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
5. Rubinshtejn, S.L. (2020) *Osnovy` obshhej psixologii* [Fundamentals of General Psychology]. Ed. by K. Albukhanova. Moscow: AST. (In Russian).
6. *Psixologiya my`shleniya: sbornik perevod s nemeczkogo i anglijskogo* (1965) [Psychology of Thinking: a Collection of Translated Works from German and English]. Ed. and Pref. by A.M. Matyushkin; Transl. by A.I. Nazarov, F.A. Ippolitov, E.A. Golubeva, M.I. Bobneva. Moscow: Progress. (In Russian).
7. Turing, A. (1960) *Mozhet li mashina my`slit`?* [Can the Machine Think?]. Transl. from English by Yu.I. Danilov, Ed. and Pref. by S.A. Yanovskaya. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel`stvo fiziko-matematicheskoj literatury`. (In Russian).
8. Field, S. (2022) *Kinoscenarij: osnovy` napisaniya* [Screenplay: the Foundations of Screenwriting]. Transl. from English by A. Kononov, E. Kruchina. Moscow: E`ksmo. (In Russian).
9. Zaxava, B.E. (1973) *Masterstvo aktera i rezhissera: uchebnoe posobie dlya institutov kul`tury`, teatral`ny`x i kul`turno-prosvetitel`skix uchilishh* [Mastery of the Actor and Director: a Tutorial for Cultural Institutes, Theater and Cultural and Educational Schools]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
10. Knebel`, M.O. (1976) *Poe`ziya pedagogiki* [Pedagogy Poetry]. Pref. by G. Tovstonogov. Moscow: Vserossijskoe teatral`noe obshhestvo. (In Russian).
11. Popov, A.D. (1980) *Tvorcheskoe nasledie: izbranny`e stat`i, doklady`, vy`stupleniya* [Creative Heritage: Selected Articles, Reports, Speeches]. Pref. by N. Krymova. Moscow: Vserossijskoe teatral`noe obshhestvo. (In Russian).
12. Knebel`, M.O. (1982) *O dejstvennom analize p`esy` i roli: uchebnoe posobie dlya teatral`ny`x i kul`turno-prosvetitel`skix uchebny`x zavedenij* [On the Effective Analysis of the Play and Role: a Tutorial for Theatrical and Cultural Educational Institutions]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
13. Remez, O.Ya. (1983) *Masterstvo rezhissera: Prostranstvo i vremya spektaklya: uchebnoe posobie dlya teatr. vuzov i institutov kul`tury`* [The Skill of the Director: Space and Time of the Performance: a Tutorial for the Theater Universities and Cultural Institutions]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
14. Noviczkaya, L.P. (1984) *Uroki vdoxnoveniya. Sistema K.S. Stanislavskogo v dejstvii* [Inspiration Lessons. The Stanislavsky System in Action]. Ed. Yu.S. Kalashnikov. Moscow: Vserossijskoe teatral`noe obshhestvo. (In Russian).

15. Tovstonogov, G.A. (1980) *Zerkalo sceny` [v 2-x knigax]. Kniga 1: O professii rezhissera* [Mirror of the Scene [in 2 Books]. Book 1: On the Profession of the Director]. Compl. Yu.S. Rybakov; Pref. by K. Rudniczky. Leningrad: Iskusstvo. (In Russian).
16. Zolotuxin, A.T. (2024) Rabota rezhissera nad soby`tiem istorii [Director's Work on the Event of a Story]. *Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul`tury`.Tom 229: Teatralizovanny`e predstavleniya i prazdniki v novom sociokul`turnom prostranstve: tradicii i novacii, teoriya i praktika* [Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture. Vol. 229: Theatrical Performances and Holidays in the New Sociocultural Space: Traditions and Innovations, Theory and Practice], 89-93. (In Russian).
17. Berezin, A.I. (2024) Kafedra: istoriya dlinoyu v zhizn` [The Department: a Life-Long Story]. *Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul`tury`. Tom 229: Teatralizovanny`e predstavleniya i prazdniki v novom sociokul`turnom prostranstve: tradicii i novacii, teoriya i praktika* [Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture. Vol. 229: Theatrical Performances and Holidays in the New Sociocultural Space: Traditions and Innovations, Theory and Practice], 7-15. (In Russian).
18. Genkin, D.M. (1975) *Massovy`e prazdniki: uchebnoe posobie dlya institutov kul`tury`* [Mass Holidays: a Tutorial for Cultural Institutions]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
19. Tumanov, I.M. (1976) *Rezhissura massovogo prazdnika i teatralizovannogo koncerta: uchebnoe posobie dlya institutov kul`tury`* [Directing of a Mass Holiday and a Theatrical Concert: a Tutorial for Cultural Institutions]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
20. Vershkovskij, E`.V. (1981) *Rezhissura massovy`x klubny`x predstavlenij: uchebnoe posobie* [Directing Mass Club Performances: a Tutorial]. Leningrad: the Lenindrad State Institute of Culture. (In Russian).
21. Chechyotin, A.I. (1981) *Osnovy` dramaturgii teatralizovanny`x predstavlenij: istoriya i teoriya: uchebnik dlya studentov institutov kul`tury`* [Fundamentals of Dramaturgy of Theatrical Performances: History and Theory: a Textbook for Students of Cultural Institutions]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
22. Silin, A.D. (1982) *Ploshhadi – nashi palitry`: (Specifika raboty` rezhissera pri postanovke massovy`x teatralizovanny`x predstavlenij pod otkry`ty`m nebom i na netradicionny`x scenicheskix ploshhadkax)* [Squares are Our Palettes: (The Specifics of the Director's Work when Staging Mass Theatrical Performances in the Open Air and on Non-Traditional Stage Venues). Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russian).
23. Sharoev, I.G. (1986) *Rezhissura e`strady` i massovy`x predstavlenij: uchebnik dlya vy`sshix teatral`ny`x uchebny`x zavedenij* [Directing Pop and Mass Performances: a Textbook for Higher Theater Educational Institutions]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
24. Dridze, T.M., Orlova, E`.A. (1995) *Osnovy` sociokul`turnogo proektirovaniya* [Fundamentals of Sociocultural Projecting]. Moscow: the Russian Institute of Cultural Studies. (In Russian).
25. Markov, A.P., Birzhenyuk, G.M. (1997) *Osnovy` sociokul`turnogo proektirovaniya: ucheb. posobie* [Fundamentals of Sociocultural Projecting: a Tutorial]. Saint Petersburg: the Saint Petersburg Trade Union University of Humanities and Social Sciences. (In Russian).
26. Zharkov, A.D. (2009) *Prodyusirovanie i postanovka shou-programm: uchebnik dlya studentov vuzov po special`nosti «Social`no-kul`turnaya deyatel`nost`»* [Producing and Staging of Show Programs: a Textbook for University Students in the Specialty *Social and Cultural Activities*]. Moscow: the Publishing House of the Moscow State University of Culture and Arts. (In Russian).

27. Mamedov, E`.A., Dadamyan, G.G., Smelyanskij, D.Ya. (2020) *Teatral`ny`j prodyuser: rasskazy` o professii* [A Theater Producer: Stories about the Profession]. Moscow: the Russian Institute of Theater Arts. (In Russian).
28. Zuev, S.E`. (2003) *Social`no-kul`turnoe proektirovanie: sbornik uchebno-metodicheskix materialov* [Sociocultural Projecting: a Collection of Teaching Materials]. Izhevsk. (In Russian).
29. Pajgusov, A.I. (2007) *Sociokul`turnoe proektirovanie: uchebnoe posobie*. [Sociocultural Projecting: a Tutorial]. Cheboksary: the Chuvash State Institute of Culture and Arts. (In Russian).
30. Simonova, I.F. (2020) *Social`no-kul`turnoe proektirovanie: sovremenny`e podxody` i texnologii: uchebnoe posobie* [Sociocultural Projecting: Modern Approaches and Technologies: a Tutorial]. Saint Petersburg: Naukoemkie texnologii. (In Russian).
31. Suvorov, B.S. (2024) *Ot demki do koncerta: Kak stat` populyarny`m muzy`kantom* [From a Demo to a Concert: How to Become a Popular Musician]. Moscow: Al`pina Pablisher. (In Russian).
32. Namakonov, I.M. (2024) *Kreativnost`: 31 sposob zastavit` mozg rabotat`* [Creativity: 31 Ways to Make the Brain Work]. Moscow: Al`pina Pablisher. (In Russian).
33. Monasty`rshina, Yu.A. (2024) *77 zakonov kreativnosti* [77 Laws of Creativity]. Moscow: AST. (In Russian).

About the authors:

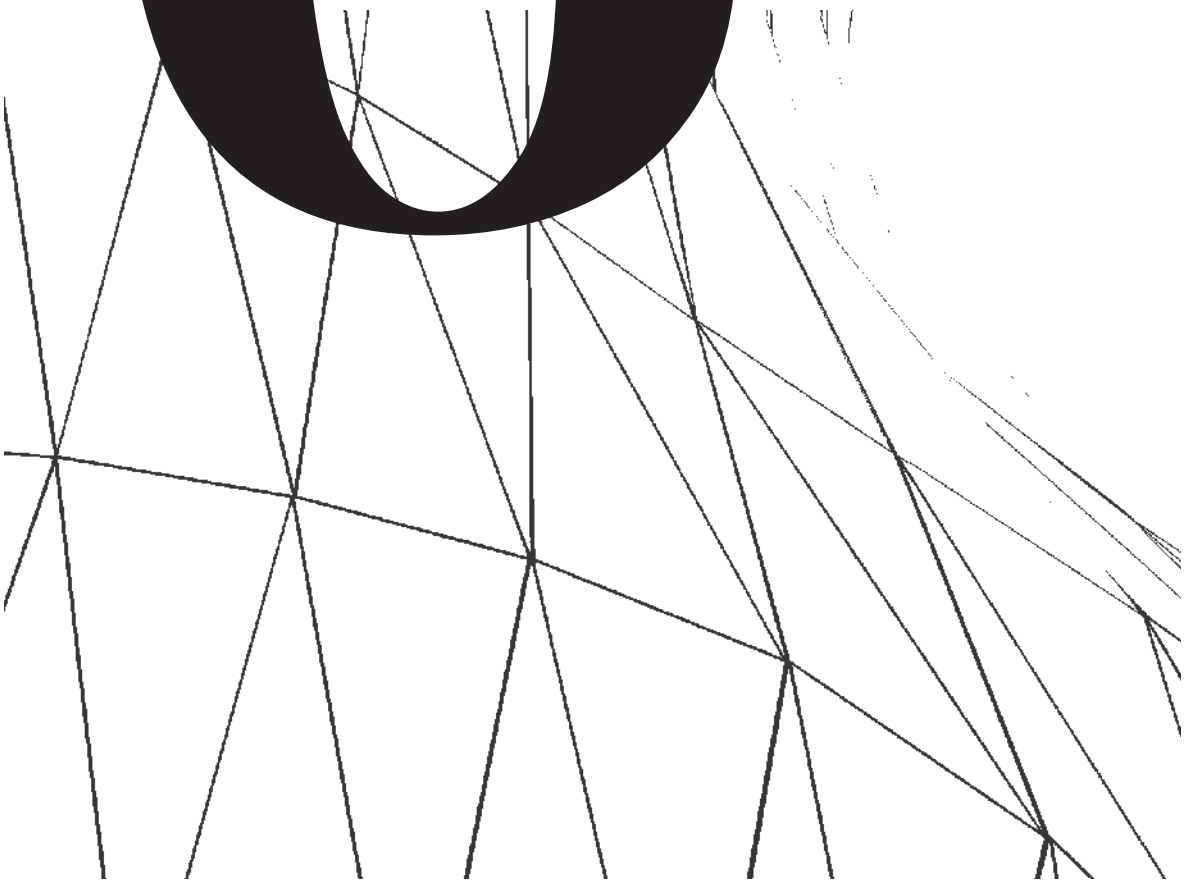
Lilia A. Vinogradova, postgraduate student, senior lecturer at the Department of Theatrical Performances and Holidays Directing of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
vinogradlili@yandex.ru

Elena Yu. Kuprina, Doctor of Art History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of Piano and Musicology, Head of the Scientific and Publishing Department of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
kuprina65@mail.ru

6



CULTURE & DIGITALIZATION

КУЛЬТУРА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

УДК 316.61+004+002
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_109

© Л.Б. Зубанова
Челябинск
Челябинский государственный институт культуры
milazubanova@gmail.com

© Н.Л. Зыховская
Челябинск
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
ladoga122@gmail.com

ТРАЕКТОРИИ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ ВОЗДЕЙСТВИЯ КНИЖНОЙ И ИГРОВОЙ ОНЛАЙН-ИНДУСТРИИ

В исследовании рассматривается проблема цифровой социализации детей и подростков в контексте формирования социокультурного опыта личности (осваиваемых ценностно-нормативных моделей, ролевых и идентификационных сценариев), опосредованного влиянием цифровых данных и информационных технологий. Особое внимание уделяется коммуникативным стратегиям, связанным с читательскими (книжная индустрия) и игровыми (видеоигры) сетевыми практиками. Анализируются результаты комплексного анкетирования, проведенного авторами, для того чтобы выяснить отношение детей и подростков (650 респондентов) к чтению и играм в цифровом пространстве.

Ключевые слова: *цифровая культура, цифровая социализация, чтение, видеоигры, стратегии сетевой коммуникации.*

Самые смелые фантастические прогнозы и утопии цифровой эпохи будущего, высказанные еще десятилетия назад, предстают сегодня почти воплощенными сценариями настоящего. Осуществленный исследователями-культурологами [1] анализ литературных произведений, кинофильмов и сериалов, содержащих футурологические концепции будущей дигитализации человечества и человека (выгрузка сознания, сетевые расширения памяти, усовершенствования индивида при помощи цифровых имплантов и др.) видится из нынешней точки отсчета лишь отсроченным во времени описанием-реальности.

Действительно, всё чаще речь идет о формировании нового антропологического типа человека – технологически расширенного и дополненного, знаменующего своим присутствием новый этап эволюции и, как следствие, провоцирующего на новые поиски объяснительных исследовательских схем. По мнению Г.У. Солдатовой и С.Н. Илюхиной: «Цифровые достройки в самых разных сферах жизнедеятельности человека (поиск информации, система знаний, коммуникация, саморегуляция и др.)... существенно изменяя образ жизни человека, меняют его самого. Именно такой человек – расширенный, дополненный и распределенный через внешние технологические орудия и цифровые знаковые системы – становится все более активным субъектом в цифровом мире и смешанной реальности. Этот ракурс его изучения требует уточнения и, возможно, переосмысления не только норм когнитивного и личностного развития, но и целого ряда конструктов, с которыми работают исследователи, изучая результаты сложных процессов взаимодействия цифровой и традиционной социализации» [2, с. 15-16].

Закономерно, что современные исследователи активно обращаются к проблеме внедрения информационных технологий в профессиональные и повседневные практики существования человека и конкретно – в читательскую среду. Диапазон трактовок этой «цифровой экспансии» разнообразен: от фиксации угроз, исходящих от сетевой культуры, оцениваемой в терминах «антикультуры» [3], пространства антиномий [4], до поиска диалоговых сценариев взаимодействия книги и новых медиа в едином коммуникативном поле [5–7]. В целом можно говорить о выработанном консенсусе в признании мультимодальной природы информационного обмена [8] как целостного коммуникативного акта, состоящего из множества различных способов передачи смысла.

Исследования феноменов, влияющих на культуру чтения [9], определяющих специфику и дифференциацию читательских запросов и предпочтений, основываются на поиске психологических механизмов виртуализации личности [10], жанрово-тематическом, мультисенсорном [11], ценностно-смысловом самоопределении читателя [12], метакогнитивных (взаимосвязь между глазодвигательным поведением при чтении текстов с экрана монитора) [13] аспектах, позволяющих выстраивать траектории читательских стратегий. Но, конечно, особый исследовательский интерес связан с проблемой геймификации нового поколения читателей [14; 15], приобретающей остроту в контексте синхронизации с нарастающими темпами цифрового потребления, порождающего трансформацию привычных моделей социализации детей и подростков. В условиях подобной конкуренции актуализируется роль библиотек и практик популяризации чтения [16]. Как подчеркивают исследователи, анализирующие роль цифровых устройств в процессах социокультурной адаптации личности [17], устойчивые некогда агенты социализации (семья, школа, референтные группы) постепенно вытесняются цифровыми помощниками, взявшими на себя, помимо функционально-прагматических задач, роль «тренеров» и «наставников» подрастающего поколения.

Формирующийся на наших глазах новый тип цифрового пользователя (современные дети и подростки) нуждается в осуществляемой практически в режиме актуального мониторинга научной рефлексии, не предполагающей «тематической исчерпанности» в силу постоянного обновления моделей и практик цифровой социализации. Настоящая статья – опыт исследовательской диагностики включенности детей и подростков в сетевые читательские (книжная онлайн-индустрия) и игровые (видеоигры) коммуникативные стратегии, обладающие потенциалом воздействия на процессы цифровой социализации интернет-аудитории[1].

Интерпретация виртуальных путешествий пользователя-подростка, выбирающего «маршруты» книжных и онлайн-игровых траекторий, в теоретической рамке базировалась на идеях контекстно-драматургического анализа И. Гофмана [18], теории культурных кодов Дж. Александера [19] с содержащимися в данных подходах идеями об акцентуации игровых символических взаимодействий и способов обнаружения в медиапродукте наиболее типичных коммуникативных стратегий и практик потребления.

Эмпирическая архитектура и дизайн исследования выстраивались на сочетании качественных (индивидуальные и групповые фокусированные интервью) и количественных (опросы учащихся 3-5-х и 6-11-х классов в сетевом пространстве по специально разработанным анкетам для каждой панели

[1] Исследование проведено в рамках реализации проекта Российского научного фонда и Челябинской области «Цифровая социализация детей и подростков XXI века: потенциал воздействия книжной и игровой индустрии» (24-28-20177).

выборки) методов. Всего было охвачено 650 респондентов. Кроме того, выходу на непосредственный этап коммуникации с опрашиваемыми предшествовал контент-анализ цифровых медиа – специализированных онлайн-ресурсов, репрезентирующих книжный и игровой сегменты цифровой социализации подростков. Всего 346 ресурсов: литературный (книжный) сегмент – 107 позиций, игровой сегмент – 239 позиций.

Важным методологическим ограничением проведенного нами исследования является отсутствие детальной возрастной градации внутри групп детей и подростков. Данное решение было обусловлено прежде всего фокусом работы на выявление общих, генерализованных тенденций воздействия книжной и игровой индустрий на целевую аудиторию в целом. При этом мы, безусловно, признаем, что когнитивное, эмоциональное и социальное развитие значительно варьируется на разных этапах взросления, и воздействие контента на ребенка 7 лет принципиально отличается от воздействия на подростка 14 лет. Однако на данном (первичном) этапе была поставлена цель сформировать общую картину и выявить системные паттерны, общие для всей демографической когорты в условиях доминирования цифровых форматов. Более тонкий анализ с разделением на узкие возрастные группы представляет собой отдельную задачу и отложен для последующих разработок авторов.

Результаты проведенного исследования в целом указывают на присутствующую в актуальном мотивационном поле аудитории потребность освоения как книжных, так и игровых онлайн-ресурсов. Возможно, в случае чтения (особенно в сравнении с видеоиграми) речь может в большей степени идти о декларируемой установке, связанной не столько с внутренним личностным запросом, сколько со стремлением соответствовать социально одобряемым культурным практикам. Тем не менее большинство подростков, принимавших участие в фокус-групповых дискуссиях, подчеркивали осознанный характер в выборе книг, обстоятельно аргументировали собственные читательские предпочтения и отмечали, что воспринимают литературу как источник жизненного опыта и эмоционального обогащения. Приведем в качестве примера высказывания отдельных информантов индивидуальных и групповых интервью:

> *– На самом деле каждая книга что-то оставляет после себя. От каждой – новый урок, новая эмоция. Например, «Гордость и предубеждение» – классика, которая меня по-настоящему затянула. «Джейн Эйр» – история девушки, справляющейся с трудностями, очень вдохновляет. А «Поляна» – первая книга, которую я прочитала, научила радоваться жизни и не зацикливаться на трудностях.*

Кроме того, на вопрос анкеты: «Бывало ли такое, что ты мысленно примеряешь на себя образ литературного героя или размышляешь о том, как бы ты поступил(а) в похожей ситуации?» – статистически доминирующие позиции ответов демонстрировали подобные идентификационные слияния: «да, почти всегда так и делаю» (24 %); «периодически хочется быть похожим на любимых героев» (22 %); «иногда домысливаю сюжеты и развиваю, исходя из собственных жизненных ситуаций, характер персонажей» (11 %).

Подростки указывали, что чтение встроено в их повседневный жизненный ритм и способствует формированию рефлексивной позиции по отношению к происходящему. При этом информанты не замыкались в традиционном литературном поле: они активно используют актуальные элементы и продукты цифровой среды – от книжных обзоров до мемов. Большинством участников фокус-групповых дискуссий отмечалось, что мемы, обыгрывающие сюжеты классической литературы, облегчают восприятие слож-

ных текстов и закрепляют образы, выступая своеобразным медиатором между текстом и читателем:

– Я часто встречаю мемы по «Войне и миру». Это немного упрощает восприятие. Например, помогает понять образ дуба в «Войне и мире». Для меня это скорее способ закрепить и глубже осмыслить текст.

В качестве наиболее востребованных интернет-форматов литературной направленности, как показывают данные массового опроса учащихся 6-11-х классов, выступают: развлекательный контент на литературную тематику; мемы, короткие видео (43 %); каналы литературных блогеров, рассказывающих о книгах (30,5 %); цифровые библиотеки и аудиокниги (29 %); разборы произведений по школьной программе (23,4 %); группы и паблики в социальных сетях, посвященные книгам (19,5 %); ресурсы, на которых систематизирована информация по ЕГЭ (19,5 %); подкасты на литературные темы (19 %); форумы, где можно обсудить книги с фанатами (16 %); интерактивные приложения (тесты, викторины) на литературную тематику (14 %); площадки, позволяющие публиковать собственные произведения (10,6 %).

При конкретизации тематической направленности интернет-ресурсов, связанных с литературой, наиболее предпочтительным оказывался авторский формат – «проект, который ведется автором, который излагает свою личную позицию» (30,5 %). Содержательные предпочтения литературного контента, презентуемого в Сети, основываются на следующих позициях: разбор сюжетов и образов героев произведений (56 %); анализ психологических состояний персонажей (39 %); компьютерные игры по литературным сюжетам (37,6 %); фанфики (24 %); обзор литературных новинок (22,7 %); информация об авторе и истории создания произведения (20,6 %); лекции и ролики о том, как самостоятельно написать книгу (12 %); читательские марафоны, общение с подписчиками литературных сообществ (8,5 %).

В вопросах цифровой социализации особенно важна диагностика социально-коммуникативного поля, в которое погружен пользователь. По результатам проведенного нами исследования, большинство опрошенных детей и подростков (51 %) не состоят в виртуальных сообществах, связанных с литературной тематикой, лишь периодически просматривают такого рода контент (35,5 %), не демонстрируя поведенческие реакции, отличающие активность сетевого присутствия: комментарии, лайки, репосты. Однако при ответе на вопрос: «Бывало ли такое, что, обсуждая онлайн какую-то тему, связанную с литературой, ты захотел(а) пообщаться с этим человеком офлайн?», большинство ответивших (48 %) допускали возможность перехода во внецифровые взаимодействия.

Наше исследование выявило, что существенным фактором, способствующим устойчивому интересу к литературе, является поддержка со стороны родителей. Одобрение и готовность к диалогу старшего поколения укрепляет у подростков ощущение ценности чтения или игры как социально и культурно значимой практики. В качестве примера можем сослаться на исследование цифровых предпочтений подростков [12], в котором активность пользователей сопоставлялась с социальной поддержкой окружения, фиксировалось внимание на таких внецифровых проявлениях (по сути – последствиях цифровой включенности), как: соматические, коммуникативные проблемы, когнитивные дисфункции или эмоциональные проявления тревожности. Особое внимание в данном исследовании уделялось приоритетной роли сверстников и родителей, обозначаемой как определяющий фактор социализации: «Исследование показывает, что эмоционально близкие, доверительные отношения способствуют формированию более осознанного и безопасного цифрового поведения. Родительская

поддержка цифровой активности также может выступать фактором профилактики нарушений сна, трудностей в общении и возникновения эмоционального дистресса. Напротив, родительский контроль и ограничительные меры не только не снижают риски, но и усиливают стрессовые реакции» [12, с. 88].

Ожидаемо, что наибольший интерес среди опрошенных нами респондентов (всех возрастов) вызывали видеоигры. Только 12 % отнесли себя к пользователям, не интересующимся игровыми практиками в Сети. Доминирующей мотивацией в обращении к игровым практикам определялась компенсаторная: «игры помогают отвлечься, уйти от повседневных забот и проблем» (49,6 %) и рекреационно-эмотивная: «игры дарят яркие эмоции, заряжают адреналином» (25 %). В выборе жанрово-тематической специализации видеоигр наблюдалась стабильность распределения интереса пользователей, указывающая на универсальность принятия данной культурной практики:

- action-игры – 26,8 %;
- шутеры – 37,3 %;
- симуляторы деятельности (создание объектов, управление ресурсами, имитация занятий) – 31,7 %;
- ролевые игры, RPG – 31 %;
- стратегии – 26 %;
- игры в стиле «нажимай и зарабатывай» – 12,7 %;
- выполнение заданий, прохождение препятствий (квесты) – 31,7 %;
- решение логических задач (головоломки) – 29,6 %;
- «выживачи» и «песочницы» – 33,8 %;
- сетевые кооперативные игры на дедукцию (AmongUs, HelloNeighbor) – 28 %.

В выборе игр по принципу индивидуального или коллективного участия также не фиксировалась явно приоритетная позиции выбора: «мне нравятся игры, в которые можно играть самостоятельно» (27,5 %); «люблю командные игры» (16,9 %), «предпочитаю игры на двоих» (15,5 %). Наиболее популярным ответом стал следующий: «в зависимости от самой игры и своего настроения выбираю разные варианты» (30 %). Аналогичная установка озвучивалась и информантами в процессе интервью:

> *– Иногда хочется просто побыть одному и поиграть в одиночную игру, где можно спокойно проходить сюжет. Например, сейчас я подсел на одиночные игры по типу «Genshin Impact», «Heavy Rain», мне нравится сейчас играть одному, потому что сейчас мои мысли погружены в экзамены и переживания за оценки. Не знаю, может, когда я все сдам, я снова стану более открытым? Но чаще, конечно, играю онлайн с друзьями. Это реально сближает – мы вместе обсуждаем тактику, шутим, помогаем друг другу.*

Большинство опрошенных подростков связывают пользу от видеоигр со следующими аспектами: улучшение работы мозга при решении сложных логических задач, развитие памяти (60 %); стимулирование воображения, креативности, приобретение новых знаний и информации (54,9 %); возможность разнообразить досуг, перезагрузиться и переключиться (38 %); усовершенствование навыков коммуникации и командной работы (38 %); помощь в вытеснении негативных эмоций и агрессии (35 %); концентрация внимания и контроль над собой (34,5 %); игры учат планировать деятельность, грамотно распределять ресурсы (26 %); постановка перед игроком философских вопросов выбора в непростых ситуациях (23 %). И хотя 52 % отмечают, что игры отвлекают от учебы, а некоторые сюжеты провоцируют агрессию и появление негативных эмоций (36,6 %), все же более половины опрошенных уверены, что включение игровых практик в учебный процесс обеспечит устойчивый интерес к обучению.

Нередко цифровая среда рассматривается исследователями с акцентировкой внимания на ее мнимом, имитационном характере, а сценарии виртуальной коммуникации

определяются как «фальшивая самопрезентация» [20]. Однако для большинства современных подростков игровой процесс оценивается как дополняющий, а не противопоставленный реальности:

– Мои предпочтения в играх показывают, какой я человек. Например, если мне нравятся игры, где нужно думать, строить или проходить задания, значит, я люблю что-то создавать и решать задачи. А если тянет к командам и онлайн-играм – значит, мне важно общение и работать вместе с другими. Игры – это как хобби, и они показывают, что тебе интересно и как ты проводишь свободное время. Так что да, в каком-то смысле они помогают понять, кто ты есть.

Выбранный способ игрового досуга оказывается социализирующей моделью, в которой реализуются практики солидарности и межличностной кооперации:

– Это реально сближает – мы вместе обсуждаем тактику, шутим, помогаем друг другу. Даже если кто-то из друзей живёт далеко, мы всё равно можем общаться и весело проводить время в игре. Так что игры – это не только развлечение, но и способ поддерживать дружбу. Мы даже так один раз познакомились с моим лучшим другом онлайн, через игру, и до сих пор дружим.

Отдельным социализирующим аспектом игры, сближающим ее с повседневными реалиями, для детей и подростков стала монетизация игровых навыков в будущем и настоящем: возможность получать «призовые» за победу (21 %); донаты на стримах (19,9 %); самостоятельная разработка игр (11 %); реклама и поддержка спонсоров (10,6 %).

Результаты исследования показали, что в целом многообразие конфигураций игровых и читательских стратегий цифрового поведения становится основой для развития цифровой грамотности, формирования моделей поведения в Сети, освоения новых норм, ценностей и ролей – функционала, связываемого долгое время с адаптационными механизмами социокультурной реальности. Этот процесс представляет собой естественное продолжение классической социализации, но с учетом специфики цифровой среды: расширенного диапазона ее технических и содержательных возможностей, многообразия идентификационных ролей и способов обретения солидарности в коммуникативных сообществах, глубины иммерсивного вхождения, обнажающего, в том числе, и риски цифровых взаимодействий. Книжная (цифровые проекции литературы) и игровая онлайн-индустрии воспринимаются подростками как актуальные и востребованные платформы сетевой культуры, что подтверждается осознанной мотивацией обращения к ним, активностью включения в повседневные ритмы жизни, отсутствием четкой границы, разделяющей онлайн- и офлайн-реальности.

Несмотря на явное доминирование игровых практик цифровой социализации, чтение сохраняет субъективную значимость для подростков (осознанный выбор, способность к рефлексии и восприятие литературы как важного источника жизненного опыта и эмоционального развития). При этом активно используемые в аудитории детей и подростков онлайн-форматы (мемы, блоги, видео) предстают не столько конкурирующей, сколько подкрепляющей (адаптирующей) мотивационной составляющей в обращении к литературным сюжетам. Игровая активность мотивируется в первую очередь компенсаторными и рекреационными потребностями (отвлечение, эмоциональная разрядка). При этом дети и подростки отчетливо осознают и ценят развивающий потенциал игр: когнитивный (логика, память – 60 %), креативный (воображение – 54,9 %) и социальный (командная работа – 38 %)

Полученные в ходе эмпирической диагностики данные позволили авторам обозначить сценарии-конфигурации

игровых и читательских моделей цифрового поведения детей и подростков, проявленные через:

– фиксируемую потребность и мотивацию в обращении к игровой и книжной онлайн-индустрии;

– активность включения в подобные сетевые практики, периодичность контактов, жанровые и сюжетно-тематические предпочтения;

– специфику разграничения/объединения онлайн- и офлайн-режимов социального взаимодействия пользователей;

– факторы-влияния на поведение подростка в пред- и постцифровом погружении;

– содержательную конкретизацию личностных позиций в выборе контента: идентификация с персонажами, ценностные аспекты восприятия сюжета, избираемые стратегии действия внутри моделируемой реальности, рефлексивные практики оценки текстов.

Поиск оптимальных моделей существования детей и подростков в интенсивном ритме цифровизации актуализирует ракурс формирования и поддержания экологии культуры [21], позиционирующей гуманитарный вектор взаимодействия участников не только в цифровом пространстве, но и в повседневности, наличествующем бытии.

Список литературы

1. Андреев Е.А., Тузовский И.Д. Образы будущего цифровой эпохи в произведениях метажанра антиутопии начала XXI века // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 50. С. 5-19.
2. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Человек технологически достроенный: в поисках целостности // Культурно-историческая психология. 2025. Т. 21, № 1. С. 13-23.
3. Исаченко Н.Н. Угрозы культурной безопасности в условиях популяризации сетевой культуры // Сфера культуры. 2024. № 2 (16). С. 13-22.
4. Килимова Л.В., Черкашин М.Д. Антиномичность социализации в пространстве цифровой культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 244-255.
5. Аскарова В.Я., Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века: «book-почитатели» и «digital-адепты» // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 155-169.
6. Динер Е.В., Колесникова О.И. Семиотическая составляющая мультимедийного издания для детей как фактор мотивации к чтению // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2 (40). С. 133-141.
7. Ломбина Т.Н., Мансуров В.А., Юрченко О.В. Проблемы чтения в новой цифровой реальности (на примере школьников) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 93-105.
8. Загидуллина М.В. Мультимодальность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 181-188.
9. Маслова Ю.В. Культура чтения в условиях цифрового перехода // Сфера культуры. 2024. № 2 (16). С. 79-86.
10. Мосийчук Л.А. Особенности эмоциональной направленности личности с разным уровнем виртуализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 6 (134). С. 93-100.
11. Гильдебрант Г.В. Цифровое чтение, цифровой читатель: в поисках определения // Научные и технические библиотеки. 2024. № 12. С. 64-79.

12. Цифровые предпочтения старших подростков: проблемы онлайн-активности и роль социальной поддержки / Д.С. Корниенко, Н.А. Руднова, Я.К. Смирнова, А.М. Калимуллин, Ю.И. Семенов // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16, № 2. С. 78-95.
13. Метакогнитивные читательские стратегии: анализ данных самоотчета и глазодвигательного поведения российских школьников / А.А. Берлин Хенис, А.Н. Пучкова, М.Ю. Лебедева, Е.С. Кащенко // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29, № 2. С. 15-31.
14. Кузнецова Е.А. Воспитание молодежи в условиях виртуальной социализации // Социология. 2025. № 6. С. 256-262.
15. Швачко Е.В., Тузовский И.Д., Пушкарев А.Э. Геймификация подрастающего поколения: за или против // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 4 (28). С. 103-108.
16. Леонтьева В.Э., Есипова Ю.Н. «Самарская симфония»: опыт участия вузовской библиотеки в социокультурном проектировании // Университетская книга. 2023. № 2. С. 58-61.
17. Вдовина М.В., Ускова Е.В. Функциональность гаджетов в цифровой социализации подростков // Социальная политика и социология. 2025. Т. 24, № 2 (155). С. 14-22.
18. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковалева. Москва: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. 304 с.
19. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова; под ред. Д.Ю. Куракина. Москва: Издат. и консалтинг. группа «Праксис», 2013. 640 с.
20. Корниенко Д.С., Руднова Н.А. Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 2. С. 47-64.
21. Соковиков С.С., Аскарова В.Я. Экология книжной культуры: к поискам концепта // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2 (22). С. 18-26.

Сведения об авторах:

Зубанова Людмила Борисовна, профессор, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры
ул. Орджоникидзе, 36-а, Челябинск, 454091
milazubanova@gmail.com

Зыховская Наталья Львовна, доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)

пр. Ленина, 82, Челябинск, 454080
ladoga122@gmail.com

Дата поступления статьи: 24.09.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Траектории цифровой социализации: потенциал воздействия книжной и игровой онлайн-индустрии // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 109–119. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_109

УДК 316.61+004+002
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_109

© L.B. Zubanova
Chelyabinsk
Chelyabinsk State Institute of Culture
milazubanova@gmail.com

© N.L. Zykhovskaya
Chelyabinsk
South Ural State University (National Research University)
ladoga122@gmail.com

DIGITAL SOCIALIZATION TRAJECTORIES: THE POTENTIAL OF THE IMPACT OF BOOK AND GAMING ONLINE INDUSTRY

The study examines the problem of digital socialization of children and adolescents in the context of the formation of social and cultural experience of an individual (mastered value-normative models, role and identification scenarios), caused by the influence of digital data and information technologies. Particular attention is paid to communication strategies related to reading (book) and gaming (video games) network practices. A comprehensive survey has been conducted by the authors in order to find out the attitude of children and adolescents (650 respondents) to reading and playing in the digital space. The article presents the analysis of the survey results.

Keywords: digital culture, digital socialization, reading, video games, network communication strategies.

References

1. Andreev, E.A., Tuzovskij, I.D. (2023) Obrazy` budushhego cifrovoj e`poxi v proizvedeniyax metazhanra antiutopii nachala XXI veka [Images of the Future Digital Age in the Works of the Dystopian Meta-Genre of the Early XXIst Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul`turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History], No. 50, 5-19. (In Russian).
2. Soldatova, G.U., Ilyuxina, S.N. (2025) Chelovek texnologicheski dostroenny`j: v poiskax celostnosti [Technologically Completed Man: in Search of Integrity]. *Kul`turno-istoricheskaya psixologiya* [Cultural and Historical Psychology], Vol. 21, No. 1, 13-23. (In Russian).
3. Isachenko, N.N. (2024) Ugrozy` kul`turnoj bezopasnosti v usloviyax populyarizacii setevoj kul`tury` [Threats to Cultural Security in the Context of the Popularization of Network Culture]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 2 (16), 13-22. (In Russian).
4. Kilimova, L.V., Cherkashin, M.D. (2024) Antinomichnost` socializacii v prostranstve cifrovoj kul`tury` [Antinomicity of Socialization in the Space of Digital Culture]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika. Sociologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management], Vol. 14, No. 3, 244-255. (In Russian).
5. Askarova, V.Ya., Zubanova, L.B., Zy`xovskaya, N.L. (2023) Chtenie studentov v sisteme mediakommunikacij XXI veka: «book-pochitateli» i «digital-adepty`» [Students' Reading in the System of Media Communications of the XXIst Century: "book-admirers" and "igital-adherents"]. *Nauchny`j dialog* [Scientific Dialogue], Vol. 12, No. 6, 155-169. (In Russian).

6. Diner E.V., Kolesnikova O.I. (2021) Semioticheskaya sostavlyayushhaya mul`timedijnogo izdaniya dlya detej kak faktor motivacii k chteniyu [Semiotic Component of a Multimedia Publication for Children as a Factor of Motivation for Reading]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts], No. 2 (40), 133-141. (In Russian).
7. Lombina, T.N., Mansurov, V.A., Yurchenko, O.V. (2020) Problemy` chteniya v novoj cifrovoj real`nosti (na primere shkol`nikov) [Problems of Reading in the New Digital Reality (on the Example of Schoolchildren)]. *Sociologicheskaya nauka i social`naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], Vol. 8, No. 1 (29), 93-105. (In Russian).
8. Zagidullina, M.V. (2019) Mul`timodal`nost`: k voprosu o terminologicheskoj opredelennosti [Multimodality: to the Question of Terminological Certainty]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: the Problem Field of Media Education], No. 1 (31), 181-188. (In Russian).
9. Maslova, Yu.V. (2024) Kul`tura chteniya v usloviyax cifrovogo perexoda [Reading Culture in the Digital Transition]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 2 (16), 79-86. (In Russian).
10. Mosijchuk, L.A. (2025) Osobennosti e`mocional`noj napravlennosti lichnosti s razny`m urovnem virtualizacii [Features of the Emotional Orientation of a Person with Different Levels of Virtualization]. *Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], No. 6 (134), 93-100. (In Russian).
11. Gil`debrant, G.V. (2024) Cifrovoe chtenie, cifrovoj chitatel`: v poiskax opredeleniya [Digital Reading, Digital Reader: in Search of Definition]. *Nauchny`e i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 12, 64-79. (In Russian).
12. Kornienko, D.S. Rudnova, N.A, Smirnova, Ya.K., Kalimullin, A.M., Semenov, Yu.I. (2025) Cifrovy`e predpochteniya starshix podrostkov: problemy` onlajn-aktivnosti i rol` social`noj podderzhki [Digital Preferences of Senior Adolescents: Problems of Online Activity and the Role of Social Support]. *Social`naya psixologiya i obshhestvo* [Social Psychology and Society], Vol. 16, No. 2, 78-95. (In Russian).
13. Berlin Xenis, A.A., Puchkova, A.N., Lebedeva, M.Yu., Kashhenko, E.S. (2024) Metakognitivny`e chitatel`skie strategii: analiz danny`x samootcheta i glazodvigatel`nogo povedeniya rossijskix shkol`nikov [Metacognitive Reading Strategies: Analysis of Self-Report Data and Oculomotor Behavior of Russian Schoolchildren]. *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], Vol. 29, No. 2, 15-31. (In Russian).
14. Kuzneczova, E.A. (2025) Vospitanie molodezhi v usloviyax virtual`noj socializacii [Education of Youth in Conditions of Virtual Socialization]. *Sociologiya* [Sociology], No. 6, 256-262. (In Russian).
15. Shvachko, E.V., Tuzovskij, I.D., Pushkarev, A.E`. (2020) Gejmifikaciya podrastayushhego pokoleniya: za ili protiv [Gamification of the Younger Generation: Pros and Cons]. *Innovacionnoe razvitie professional`nogo obrazovaniya* [Innovative Development of Vocational Education], No. 4 (28), 103-108. (In Russian).
16. Leont`eva, V.E`., Esipova, Yu.N. (2023) «Samarskaya simfoniya»: opy`t uchastiya vuzovskoj biblioteki v sociokul`turnom proektirovanii ["Samara Symphony": an Experience of Participation of a University Library in the Development of Social Cultural Projects]. *Universitetskaya kniga* [University Book], No. 2, 58-61. (In Russian).
17. Vdovina, M.V., Uskova, E.V. (2025) Funkcional`nost` gadzhetov v cifrovoj socializacii podrostkov [Functionality of Gadgets in Digital Socialization of Adolescents]. *Social`naya politika i sociologiya* [Social Policy and Sociology], Vol. 24, No. 2 (155), 14-22. (In Russian).

18. Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni* [Presenting Yourself in Everyday Life]. Transl. from English and Introductory Article by A.D. Kovalev. Moscow: KANON-press-Cz; Kuchkovo pole. (In Russian).
19. Alexander, J. (2013) *Smy`sly` social`noj zhizni: Kul`tursociologiya* [Meanings of Social Life: Cultural Sociology]. Transl. from English by G.K. Olkhovikov; Ed. by D.Yu. Kurakin. Moscow: "Praksis" Publishing and Consulting. (In Russian).
20. Kornienko, D.S., Rudnova, N.A. (2024) Fal`shivaya samoprezentaciya podrostkov v social`ny`x setyax: svyaz` s xarakteristikami ispol`zovaniya social`ny`x setej i odinochestvom [Fake Self-Presentation of Adolescents in Social Networks: Connection with the Characteristics of the Use of Social Networks and Loneliness]. *Social`naya psixologiya i obshhestvo* [Social Psychology and Society], Vol. 15, No. 2, 47-64. (In Russian).
21. Sokovikov, S.S., Askarova, V.Ya. (2024) E`kologiya knizhnoj kul`tury`: k poiskam koncepta [Ecology of Book Culture: to Search for a Concept]. *Trudy` Gosudarstvennoj publichnoj nauchno-texnicheskoj biblioteki Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], No. 2 (22), 18-26. (In Russian).

About the authors:

Lyudmila B. Zubanova, Professor, Doctor of Cultural Studies, Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Chelyabinsk State Institute of Culture

36-a Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091
milazubanova@gmail.com

Natalya L. Zykhovskaya, Associate Professor, Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian Language and Literature of the South Ural State University (National Research University)

82 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080
ladoga122@gmail.com

7

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

BOOK CULTURE

УДК 002.2
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_123

© М.В. Курмаев
Самара
Самарский государственный институт культуры
mkurmaev@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА 1920-х гг. КАК ИСТОРИКО-КНИГОВЕДЧЕСКИЙ РЕСУРС (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГАЗЕТЫ «КОММУНА»)

Материалы, опубликованные в 1920–1928 гг. центральной газетой Самарской губернии «Коммуна», освещали различные события, происходившие в полиграфическом производстве, книгоиздании и книжной торговле Самары. В статье раскрывается ценность газетных статей и заметок как содержательного источника изучения истории Самарского полиграфпрома, Губернского отделения Госиздата, деятельности магазинов и уполномоченных Торгсектора Госиздата, а также профессионального движения самарских печатников в обозначенный период.

Ключевые слова: *самарская газета «Коммуна», самарская периодическая печать, самарская полиграфия, самарское книгоиздание, самарская книжная торговля, самарские печатники.*

Историю старейшей самарской газеты «Волжская коммуна» принято отсчитывать с 1907 г., когда начал выходить первый печатный орган самарских большевиков «Прибой» (ил. 1), открытый орским мещанином Максимом Дмитриевичем Спиридоновым[1]. Всего с 15 марта по 3 мая удалось выпустить 34 номера. Однако прямой преемственности между этими изданиями, за исключением издающей организации, нет. Юридически предшественниками «Волжской коммуны» стали газеты «Приволжская правда» Самарского комитета РКП(б) и «Солдат, рабочий и крестьянин» («Солдатская газета») Совета рабочих, солдатских, гарнизонного Совета крестьянских депутатов и фабрично-заводских комитетов.

Годъ изданія 1-й.

Ежедневная, политическая, общественная и литературная газета

ПРИБОЙ

Контора и Редакція:
на Москательной ул., книжный магазинъ „РИЛЬ".
Контора открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 9 до 2 ч. дня и отъ 5–7 ч. вечера.

Подписная цѣна:
на 1 годъ 6 р., на ½ года 3 р. 20 к., на 3 мѣсяца 1 р. 80 к., на 1 мѣсяцъ 65 к.
Подписка принимается въ магазинахъ „Польза", Ивановой, Риль и въ мастерской электрич. приборовъ на Свиной д. № 61, между Алексѣев. и Почтовой ул.
Плата за объявленія.
За строчку петита за 1 разъ впереди текста 30 коп., позади текста 15 к.

Присылаемыя въ редакцію рукописи должны быть написаны четко, разборчиво, за подписью автора и съ указаніемъ адреса. Въ случаѣ надобности, рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію. Возвращеніе рукописей для редакціи не обязательно. Мелкія статьи и замѣтки, не принятыя редакціей, уничтожаются.
Рукописи безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

№ 18-й. Самара. Среда, 4 апрѣля. 1907 г. № 18-й.

Ил.1. Самарская газета «Прибой» (1907)

[1] Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 233. Д. 2379. Л. 3.

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
Коммуна
ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ.
Цена 1 руб.
Тел. №5-97.
СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
НА ФРОНТ КООПЕРАЦИИ—передовая.
ЦК РКП ГОТОВИТСЯ К 25 ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.
ЗАБАСТОВКА 100.000 РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТИССЕНА и СТИННЕССА.
ОККУПАЦИЯ РУРА ПРОДОЛЖИТСЯ НЕ МЕНЕЕ ПОЛУГОДА.
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КОММУНА".
№ 1234 | Пятница 26-го ЯНВАРЯ 1923 года.

Ил. 2. Ежедневная газета «Коммуна» (1923)

Первая выходила с 17 марта, а вторая – с 23 ноября 1917 года. После возвращения советской власти в Самару редакции этих периодических изданий некоторые время находились в одном помещении, пока наконец Самарский губком РКП(б) не принял решение об их слиянии (10.11.1918). 7 декабря 1918 г. газета вышла под новым названием: «Коммуна» (ил. 2). В качестве учредителей были обозначены губком РКП(б), губернский и городской исполнительный комитет советов. 19 августа 1928 г., после создания Средне-Волжской области, газета была переименована в «Средне-Волжскую коммуну». 6 декабря 1929 г., в связи с преобразованием Средне-Волжской области в край, она получила новое название – «Волжская коммуна», которое носит по сей день [См.: 1–3].

Взятые вместе с архивными документами данного периода статьи и заметки в центральной газете региона расширяют наши представления о культурной жизни Самары 1920-х гг., служат важным и порой единственным источником по городской истории полиграфии, книгоиздания и книгораспространения. Ранее мы уже имели возможность оценить историко-книговедческий потенциал региональной прессы данного периода на примере газеты «Сызранский коммунар» [4]. Аналогичные исследования проводились А.С. Касовичем по периодике Саратовской губернии [5; 6] и Т.В. Пирожковой – по газете «Красный Крым» [7]. Кроме того, тема затрагивалась в контексте обобщающих трудов по книжной культуре Крымской АССР [8, с. 25-26], Сибири и Дальнего Востока [9, с. 25], авторы которых широко использовали материалы, выявленные в местных газетах, отмечали их источниковедческую значимость. Типо-видовую структуру историко-книговедческих публикаций в центральной прессе 1920–30-х гг. (на примере «Известий», «Правды») оценивала О.В. Андреева [10, с. 166-167], а до неё Е.И. Хлебцевич в статье «Десятилетие советской книги в печати» [11].

Необходимо отметить, что степень сохранности материалов по истории книжного дела 1920–1928 гг. в Центральном государственном архиве Самарской области, мягко скажем, не идеальна, что, несомненно, усиливает значение региональной прессы как альтернативного источника информации. Так, фонд линовальни и типографии Самарского уездного исполнительного комитета (р-188) включает всего 30 дел 1924–1928 гг., Куйбышевского краевого отделения по делам литературы и издательств (р-2147) – 21 дело за 1925-1927 гг., а фонд Средневолжского краевого отделения Центрального издательства по выпуску учебных пособий (р-634) – 32 дела за 1926–1933 гг. [12, с. 367-368, 379-380, 390-391]. Лакуны в делопроизводственной документации данного профиля, на наш взгляд, связаны с массовыми макулатурными кампаниями, нанесшими серьезный урон архивному наследию страны. Количественную и содержательную скудость документов, сохранившихся в архивах, может компенсировать электронный библиографический ресурс на базе формата MARC-SQL, отражающий газетные публикации по истории регионального книгоиздания и книжной торговли. Первый шаг к созданию такого ресурса отчасти уже сделан. В 2021 г. студентка Самарского государственного института культуры Ю.В. Исаева (Мазанова) подготовила под руководством автора данной статьи темати-

ческий указатель содержания газеты «Коммуна» («Волжская коммуна») и защитила его в качестве выпускной квалификационной работы [13]. Отчасти эти описания послужили источниковой базой настоящего исследования.

Газета «Коммуна» на разных этапах своей истории освещала события, происходившие в сфере книжной культуры региона, делая акцент на материалах, связанных с губернским (областным, краевым) центром. На страницах газеты время от времени публиковались сообщения, информировавшие об открытии новых библиотек, проведении профсоюзных мероприятий, печатались списки новых книг Государственного издательства и рекламные анонсы Торгсектора, осуществляемого через свои магазины и ларьки торговлю книжной продукцией, прессой и канцелярскими товарами.

21 марта 1920 г. газета «Коммуна» опубликовала резолюцию, которую двумя днями ранее вынесло общее собрание курсантов Самарских пехотных курсов насчет забастовки рабочих-печатников, вспыхнувшей в губернском центре. Курсанты под председательством Алексеева призвали к решительной расправе чекистов с бастующими: «...вы не добьетесь своей цели – наши газеты будут выходить, они будут переполнены выражением возмущения вашим предательством и расскажут всему миру о том позоре, которым вы себя покрыли. Мы клеймим самым резким осуждением вас и ваших вождей, мелко-буржуазных господчиков, шипящих из-за угла на Советскую власть, в которой они имеют, по милости трудящихся, ½-процентное представительство»[1]. Обстоятельства сложились таким образом, что руководителем печатников на тот момент был меньшевик с аналогичной фамилией – И.А. Алексеев. К биографии этого человека и описанию данной забастовки мы ранее уже обращались в своих исследованиях. Отметим лишь, что аресту и заключению в Доме исправительных работ на срок от 1 года до 10 лет подверглись 40 рабочих [14, с. 142-143].

В июне 1920 г. газета «Коммуна» сообщила о появлении в Самаре «Дома печати» – профессионального клуба, объединившего местных литераторов, работников печати, художников и скульпторов. Согласно публикации Л. Ярковского, этот «боевой штаб революционной Мысли» открылся 13 июня в помещении «Самроста»[2]. С приветственными словами на мероприятии выступили представители губисполкома, губкома и «Пролеткульта», после чего состоялся концерт, в котором приняли участие артисты театра оперы и балета, городского драмтеатра, а также несколько музыкантов[3].

В рубрике «Библиография» читатели газеты могли познакомиться с обзорами содержания новых изданий – книг и журналов. Например, 2 марта 1921 г. «Коммуна» напечатала заметку о № 1 «Вестника Самарского губернского статистического бюро» (ноябрь-декабрь 1920 г.), подписанную инициалами И.Л. Г-н. Автор отмечал ценность и разнообразие представленных публикаций, обратив внимание, в первую очередь, на статьи Г.И. Баскина об урожае хлебов, А. Поляка о развитии местной промышленности и Р. Артищева о результатах всероссийских переписей 1920 г. по Самарской губернии[4].

Газета активно освещала вопросы, связанные с периодической печатью. В 1921 г. 600 учреждений города получали газету «Коммуна» в количестве 3178 экземпляров, тогда как подписка на центральные газеты составляла 3849 экземпляров[5]. 15 апреля 1921 г. Л. Ярковский со страниц газеты предло-

[1] К забастовке печатников: резолюция, вынесенная общим собранием курсантов Самарских пехотных курсов 19 марта 1920 года // Коммуна. 1920. 21 марта (№ 379). С. 1.

[2] Ярковский Л. К открытию «Дома печати» // Коммуна. 1920. 15 июня (№ 446). С. 2.

[3] Кай Я. Открытие «Дома печати» // Коммуна. 1920. 18 июня (№ 449). С. 3.

[4] Г-н И.Л. [«Вестник Самарского губернского статистического бюро»] // Коммуна. 1921. 2 марта (№ 662). С. 2.

[5] Ярковский Л.О распределении газет // Коммуна. 1921. 17 июня (№ 748). С. 1.

жил объединить некоторые самарские издания, утверждая, что достаточно будет 4 названий с четкой специализацией. В Самаре на тот момент кроме «Коммуны» выходили «Известия Самарского губернского комитета РКП(б)», «Бюллетень Губпродкома и Губпосевкома», «Профессиональный набат», «Красный транспорт», «Искусство и жизнь», «Понизовье» (орган Лито)[1].

В январе 1923 г. «Коммуна» опубликовала «Список новых книг, полученных Губиздатом». Около 90 книг и брошюр самой различной тематики можно было заказать в Губернском издательстве по адресу: Петроградская, 49 или по телефону 4-13. В ассортименте присутствовали труды видных партийных деятелей (В.И. Ленина, А.М. Коллонтай, Л.Б. Каменева, А.А. Богданова), произведения художественной литературы (И.В. Шмелева, Вл. Ходасевича, А. Серафимовича, Р. Киплинга, С. Лагерлёф, Э. Верхарна, Б. Келлермана). Учащимся предлагались пособия по химии, термодинамике, философии, механике, медицине, русскому языку и математике. Образцы книжной продукции, доступной к заказу, хранились в библиотеке Губиздата по тому же адресу[2].

В ноябре 1923 г. газета «Коммуна» сообщила об открытии Торговым сектором Госиздата, лидером книжного рынка СССР, отдела подписных изданий. Льготные условия подписки на многотомные издания были установлены не только для органов власти, профсоюзов и общественных объединений, но и для широких масс населения. Собрание сочинений В.И. Ленина (в 21 т.) можно было выписать за 4 червонца, труды Г.В. Плеханова (в 26 т.) – за 6 червонцев, К. Каутского (в 21 т.) – за 5 червонцев, К. Маркса и Ф. Энгельса (в 32 т.) – за 10 червонцев. Планировалось переиздание энциклопедии бр. Гранат, произведений классиков русской и зарубежной литературы, серий «Библиотека крестьянина», «Библиотека рабочего» и др. Подписчики вносили задаток (20 % от общей стоимости), на остальную сумму действовала рассрочка – от 6 до 12 месяцев. Согласно публикации в «Коммуне», в Самару для оформления подписки отдельным лицам, коллективам и учреждениям, в том числе библиотекам, прибыл уполномоченный Госиздата. Он поселился в гостинице «Сан-Ремо» на ул. Советской в комнате № 33, где принимал по вечерам, с 18:00 до 20:00. После получения задатка все напечатанные книги высылались единовременно, остальные – по мере выхода. Оформление подписки для частных лиц допускалось только при условии поручительства месткома или администрации[3].

Значительный интерес представляет серия статей, приуроченных к 6-летию со дня создания в Самарской губернии полиграфпрома и опубликованных в № 69 за 27 марта 1927 года. Статьи, авторами которых выступили Кин (псевдоним), директор предприятия С.И. Хайкин (ил. 3) и секретарь профсоюза А.М. Фридман (ил. 4), содержали подробную характеристику материально-технической и кадровой базы Самарского полиграфпрома, ключевых этапов его истории и статистические показатели за разные годы. Тексты сопровождали портреты авторов и печатников: Безрукова, Бузина, М.Е. Комарова, М.Н. Бутырёва, И.Д. Колосова, С.В. Гордеева, В.Ф. Игнатьева. Согласно статье С.И. Хайкина, полиграфпром появился 1 марта 1922 г. в результате преобразования полиграфического отдела губсовнархоза. Страшный голод вызвал массовый отток квалифицированных специалистов в сельскую местность. Оборотный капитал составлял всего 19 197 руб. – сумму по ценам того времени совершенно ничтожную.

[1] Ярковский Л. Издательская «Вакханалия» // Коммуна. 1921. 15 апр. (№ 697). С. 1.

[2] Список книг, полученных Губиздатом // Коммуна. 1923. 7 янв. (№ 1221). С. 4.

[3] Книга народу // Коммуна. 1923. 21 нояб. (№ 1479). С. 4.

Ил. 3. С.И. Хайкин (1887 – 1975).
Фотография из личного архива Е.Б. Демидовой

Ил. 4. А.М. Фридман

Ил. 5. Типография № 1. Бывшее здание Самарской губернской типографии.
Фотография из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина

Учреждения Самарского полиграфпрома перевели на хозрасчет и вплоть до урожая 1923 г. обеспечивали пайками через Москву по плану продовольственного снабжения. Произошло укрупнение предприятий. Типографии № 1 и № 2 (ил. 5) сосредоточили ресурсы типографии № 5, литографии, ремонтной мастерской, а также административный аппарат. Чистая прибыль полиграфпрома за 5 лет составила 248 534 рубля. Причем первым экономически успешным оказался 1924/25 отчетный год. В качестве серьезного достижения рассматривался запуск фабрики (литографии) «Свободный Труд», которая бездействовала с 1917 года. Численность рабочих-печатников выросла с 252 человек (на 1 марта 1922 г.) до 344 человек (к марту 1927 г.). Реализация продукции осуществлялась через магазин «Полиграф», причем были налажены торговые связи не только внутри Самарской губернии, но и за ее пределами, с 76 населёнными пунктами СССР[1].

Незадолго до административно-территориальной реформы 1928 г. анонсы новых книг различных издательств публиковались в рубрике «Из груды книг». Так, в номере от 3 апреля 1927 г. были помещены аннотации на произведения Дм. Фурманова «Записки обывателя», В. Полонского «На путях к одному литературному фронту» и М. Голубых «Лава», выходившие в Госиздате; сборник рассказов И. Евдокимова «У Трифона на корешках» печатался в издательстве «Пролетарий»; «Сборник статей о фельетоне» и серия «Современные писатели» – в издательстве «Academia»; стихотворная эпопея «Уляляевщина» И. Сельвинского и очерки «Развязанные снопы» Р. Акульшина – в издательстве «ЗИФ». Аннотируя книгу Родиона Акульшина,

[1] Кин. Шестой год Полиграфпрома. Почему кризис в полиграфической промышленности // Коммуна. 1927. 26 марта (№ 69). С. 2; Хайкин [С.И.]. Пять лет прошли недаром. Как развивался полиграфпром // Там же; Фридман А.[М.]. Союз на производстве // Там же.

редакция отметила: «Книга содержит ряд интересных очерков-картинок жизни и быта среднего села Самарской губ., Бузулукского уезда (родина автора)»[1]. В том же номере приводился статистический обзор читательских «настроений» Самары, составленный на основе материалов 3 крупных библиотек и 7 рабочих книжных передвижек, обслуживавших рабочих (1434 человек), учащихся (2199) и служащих (1601). В 1927 г., по данным статьи «Самара за книгой», горожане предпочитали произведения русских и зарубежных классиков, причем не рассказы, а романы и повести Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Д. Лондона. Из советских писателей-современников самарцы читали М. Горького, Л.Н. Сейфуллину, Вс.В. Иванова, С.А. Есенина, Д.А. Фурманова, А.И. Безыменского. Кроме того, устойчивой популярностью пользовались радиопередачи, где часто озвучивали произведения художественной литературы[2].

Видимо, для контраста актуальной статистике редакция поместила в апрельском номере очерк самарского писателя А.А. Смирнова (Треплева) (ил. 6) «Начало печатного слова в Самаре».

Ил. 6. А.А. Смирнов (Треплев) (1864–1943). Фотография из фондов Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького

Коснувшись истории первого кабинета для чтения, основанного в 1859 г., и нравов провинциальной журналистики, он рассказал о губернской типографии, которую открыли при наличии 3 чугунных типографских станов и 60 пудов литер, а также казенной газете «Самарские губернские ведомости», выходившей с 1852 г. тиражом 1440 экземпляров[3].

Ежегодно 5 мая в стране и в Самаре отмечался День печати. В 1927 г. «Коммуна» откликнулась на этот праздник книготорговой рекламой. По случаю этого праздника и пятилетия Губиздата на срок с 1 по 8 мая в книжных магазинах Самарского губиздата объявили всем организациям и частным лицам скидку на литературу от 10 до 30 %, а по некоторым категориям изданий – до 90 %[4] (ил. 7).

Ил. 7. Реклама книжных магазинов Самарского губиздата

Параллельно, с 3 по 8 мая, Самарское отделение «Книжторга» провело книжный базар. Любую книгу со склада можно было купить в магазине по адресу: ул. Некрасовская, д. 62 со скидкой от 25 до 32 %, старые издания продавались со скидкой 80 % (ил. 8). Магазин работал с 9:00 до 16:30 без перерыва на обед[5].

[1] Из груды книг // Коммуна. 1927. 3 апр. (№ 76). С. 3.

[2] Самара за книгой / К.Л. // Коммуна. 1927. 3 апр. (№ 76). С. 3.

[3] Треплев А. Начало печатного слова в Самаре // Коммуна. 1927. 3 апр. (№ 76). С. 3.

[4] Неделя удешевлённой книги // Коммуна. 1927. 1 мая (№ 98). С. 4.

[5] В «День печати» Сам. отд. «Книжторг» объявляет грандиозный книжный базар // Коммуна. 1927. 1 мая (№ 98). С. 4.

Ил. 8. Реклама Самарского книжторга

Волжско-Уральское отделение Центроиздата, которое специализировалось на литературе для национальных меньшинств, предлагало со склада издания на киргизском, чувашском, татарском, мордовском, еврейском и польском языках: «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого, «Скупой рыцарь» и «Каменный гость» А.С. Пушкина, «Сказки» М. Горького, «Рассказ садовника» А.П. Чехова, «Четыре дня» В.М. Гаршина и др.[1]. Анонимный автор в заметке «“Спрос” и “предложение”» от 15 мая сетовал, что в книжном магазине Губиздата из-за спроса на произведения Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, М. Горького и пьесы А.П. Чехова все экземпляры разошлись «без остатка», а переизданий нет. Особенно успешно прошли продажи гончаровского «Обрыва», выпущенного издательством «Пролетарий» в новом правописании[2]. Аналогичная ситуация сложилась с книжной торговлей через киоски (при железнодорожном вокзале, на ул. Советской и др.). Все запасы популярной литературы (В. Вересаев, М. Горький) были к 15 мая распроданы. Оставались лишь разрозненные экземпляры книг М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова[3]. Позднее редакция отмечала рост интереса самарцев к самообразовательной литературе и подписным изданиям[4].

Накануне образования Средне-Волжской области, в марте-мае 1928 г., в «Коммуне» печаталось много рекламных сообщений и объявлений, имеющих историко-книговедческую ценность. Так, из рекламы в № 61 от 11 марта можно узнать, что типография «Печатник» принимала заказы по адресу: ул. Ленинградская, д. 32 (ил. 9).

Ил. 9. Реклама типографии «Печатник»

Коллектив рабочих-печатников был объединён в 1-ю промышленно-кооперативную артель. Кроме собственно типографских работ на предприятии заказывали сургучные печати, каучуковые штемпели, художественную гравировку и др.[5]. Государственное объединенное управление полиграфической промышленности «Полиграфпром», занимая историческое здание Губернской типографии на углу улиц Галактионовской и Венцека, в газетном объявлении от 21 марта 1928 г. предлагало срочное выполнение типографских, литографских, переплетных и линевальных работ, а также изготовление каучуковых штемпелей[6]. В свою очередь, Управление промышленных предприятий Самарского уисполкома объявило через «Коммуну» о закрытии с 1 апреля типографии уисполкома и аннулировании доверенности заведующему – В.П. Мясникову[7]. Тогда же

[1] Русские классики у нацмен // Коммуна. 1927. 15 мая (№ 109). С. 3.

[2] «Спрос» и «предложение». В книжном отделении Губиздата // Коммуна. 1927. 15 мая (№ 109). С. 3

[3] Лесков, Салтыков, Толстой в киосках / В.П. // Коммуна. 1927. 15 мая (№ 109). С. 3.

[4] Сам себе учитель: самарцы на книжном рынке // Коммуна. 1928. 5 мая (№ 103). С. 2.

[5] [Типография «Печатник»] // Коммуна. 1928. 11 марта (№ 61). С. 4.

[6] Государственное объединенное управление полиграфической промышленности «Полиграфпром» // Коммуна. 1928. 21 марта (№ 68). С. 4.

[7] [Типография Самарского уисполкома] // Коммуна. 1928. 13 апр. (№ 88). С. 4.

самарцев проинформировали о том, что слухи о закрытии писчебумажного магазина «Полиграф» на ул. Ленинградской в д. 34 «совершенно неосновательны», и он «продолжает свои операции»[1]. Тем не менее магазин закрыли. 5 мая вышла статья А. Жемчужного «Книготорговлю укрепить, её значение нужно повысить», который упоминал о «...последнем решении губплана закрыть розничный магазин полиграфпрома "Полиграф" по мере упорядочения взаимоотношений между последним и самиздатторгом»[2]. Самиздатторгу передали книжный и писчебумажный магазин Центральной распределительной комиссии (ЦРК) и книжную базу Губсоюза. Автор сообщил, что с 1925 г. открылись магазины Губиздата в соседнем регионе (в Ульяновске, Алатыре и Сызрани), а в 1927 г. завершилось формирование отделений на уездном уровне (вместо «худосочных» магазинов уездного отдела народного образования). На 1 мая 1928 г. сеть магазинов включала представительства в следующих городах: Самара, Троцк, Бузулук, Бугуруслан, Балаково, Пугачёв, Сызрань, Мелекесс и Ульяновск. С 1924 по 1927 г. книжные магазины Губиздата продали книг на 401 557 рублей[3].

Сравнительный анализ материалов, опубликованных в газете «Коммуна» в 1920–1928 гг., позволяет сделать несколько выводов, характеризующих видовое разнообразие и содержательность данных источников для изучения книжной культуры Самары. Во-первых, библиографические обзоры в рубриках «Библиография», «Из груды книг» показывают ассортимент городской книжной торговли в обозначенный период (через магазины, ларьки и по подписке). Во-вторых, историко-статистические обзоры, приуроченные к юбилейным датам, раскрывают динамику полиграфического производства, его количественные показатели, а также статистику читательских предпочтений самарцев. В-третьих, рекламные объявления содержат адресную информацию учреждений, связанных с производством и распространением печатной книги в городе. В-четвертых, газета регулярно печатала сообщения о событиях, происходивших в книжной отрасли Самары, с указанием даты, места, точного времени и участников. В-пятых, некоторые материалы (статья А.А. Смирнова) представляли собой первый опыт обобщения сведений по истории книжной культуры города в 50-е гг. XIX века.

[1] В связи с распространившимися слухами о закрытии писчебумажного магазина «Полиграф» // Коммуна. 1928. 13 апр. (№ 88). С. 4.

[2] Жемчужный А. Книготорговлю укрепить, её значение нужно повысить // Коммуна. 1928. 5 мая (№ 103). С. 2.

[3] Там же.

Список литературы

1. Волжская коммуна // Энциклопедия Самарской области. Т. 1: А–В / М-во образования и науки Самар. обл. Самара, 2010. С. 312-314.
2. Век «ВК», 1907–2007: газета как зеркало жизни / сост.: А.Г. Ардатов [и др.]. Самара: Газ. «Волж. коммуна», 2006. 800 с., [24] л. ил.
3. Шестаков К.И. «Волжская коммуна»: по страницам областной газеты. Куйбышев: Кн. изд-во, 1976. 160 с., 16 л. ил.
4. Курмаев М.В. Сызранская периодическая печать (1917–1922 гг.) как источник по истории книжного и библиотечного дела // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 85-99.
5. Касович А.С. Саратовская периодическая печать 1918-1921 гг. как источник по истории регионального книгоиздания в сфере образования и науки // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2020. Т. 2, № 2 (6). С. 69-79.

6. Касович А.С. «Издано в Саратове»: (местная периодическая печать о театральной и художественной литературе, выпущенной в 1918-1921 гг.) // Библиография. 2020. № 3. С. 117-128.
7. Пирожкова Т.В. Газета «Красный Крым» как источник по истории книжной культуры Крымской АССР 1920-х годов // Реальность медиа в парадигме времени: докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Михаила Федоровича Ненашева, Москва, 17-18 дек. 2020 г. Москва: Московский Политех, 2021. С. 52-60.
8. Пирожкова Т.В. Книжная культура Крымской АССР: 1921-1941: дис. ... канд. ист. наук: 5.10.4 / Моск. политех. ун-т. Москва, 2024. 295 с.
9. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 3: 1917-1930 гг. / [В.В. Авдеев, С.В. Козлов, С.Н. Лютов и др.]; отв. ред. А.Л. Посадсков. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2002. 435 с., [12] л. ил., портр., факс.
10. Андреева О.В. История книжного дела в документальных источниках и материалах периодической печати: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030903.65 «Книгораспространение» / М-во образования и науки РФ, Моск. гос. ун-т печати им. И. Федорова. Москва: МГУП им. И. Федорова, 2011. 230 с.: табл.
11. Евгеньев Е. [Хлебцевич Е.И.] Десятилетие советской книги в печати // На книжном фронте. 1929. № 34-35. С. 29-31.
12. Путеводитель по фондам Государственного архива Самарской губернии. Т. II / Упр. Гос. арх. службы Самар. обл.; Гос. арх. Самар. обл. Самара, 2006. 954 с.
13. Исаева Ю.В. Газета «Коммуна» («Волжская коммуна») как источник историко-книговедческой информации: науч.-вспом. указ.: вып. квалиф. (бакалавр.) работа / СГИК, каф. библ.-информ. ресурсов; науч. рук.: М.В. Курмаев. Самара, 2021. 63 с.
14. Курмаев М.В. Меньшевик И.А. Алексеев – издатель журнала «Сибирский печатник» (1918-1919): страницы биографии // Сибирские формирования в военных конфликтах XVI–XXI вв. На пути к 80-летию Великой Победы: материалы науч.-практ. конф. «Четвертые Омские военно-исторические чтения» (Омск, 1–2 нояб. 2024 г.) / науч. ред. П.Н. Базанов; М-во культуры Омск. обл.; БУК Омск. обл. «Музейно-выставочный комплекс «Моя история». Омск: Образование Информ, 2024. С. 137-144.

Сведения об авторе:

Курмаев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
mkurmaev@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.10.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Курмаев М.В. Региональная периодика 1920-х гг. как историко-книговедческий ресурс (на примере самарской газеты «Коммуна») // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 123-133. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_123

УДК 002.2
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_123

© M.V. Kurmaev
Samara
Samara State Institute of Culture
mkurmaev@yandex.ru

REGIONAL PERIODICAL PRESS OF THE 1920s. AS A HISTORICAL AND BIBLIOLOGICAL RESEARCH RESOURCE (EXEMPLIFIED BY A SAMARA NEWSPAPER *THE KOMMUNA*)

Materials published in 1920-1928 in the central newspaper of the Samara Province *The Kommuna* covered various events that took place in the printing industry, book publishing and book trade in Samara. The article reveals the value of newspaper articles and notes as a meaningful source for studying the history of the Samara printing industry, the Provincial Branch of the State Publishing House, the activities of shops and authorized representatives of the Trade Sector of the State Publishing House, as well as the trade union movement of Samara printers in the specified period.

Keywords: Samara newspaper *The Kommuna*, Samara periodical press, Samara printing, Samara book publishing, Samara book trade, Samara printers.

References

1. Volzhskaya kommuna (2010) [The Volzhskaya Kommuna]. *E`nciklopediya Samarskoj oblasti.*[Encyclopedia of the Samara Region]. Vol. 1: A-B. The Ministry of Education and Science of the Samara Region. Samara, 312-314. (In Russian).
2. *Vek « Volzhskoj kommuny`», 1907–2007: gazeta kak zerkalo zhizni* (2006) [The Century of *The Volzhskaya Kommuna*, 1907-2007: a Newspaper as a Mirror of Life]. Compl. A.G. Ardatov [et al.]. Samara: *The Volzhskaya Kommuna* Newspaper. (In Russian).
3. Shestakov, K.I. (1976) *«Volzhskaya kommuna»: po straniczam oblastny`x gazet* [*The Volzhskaya Kommuna*: on the Pages of Regional Newspapers]. Kuibyshev: a Publishing House. (In Russian).
4. Kurmaev, M.V. (2023) Sy`zranskaya periodicheskaya pechat` (1917–1922 gody) kak istochnik po istorii knizhnogo i bibliotechnogo dela [Syzran Periodical Press (1917-1922) as a Source on the History of Book Publishing and Librarianship]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 2 (12), 85-99. (In Russian).
5. Kasovich, A.S. (2020) Saratovskaya periodicheskaya pechat` 1918-1921 gody kak istochnik po istorii regional`nogo knigoizdaniya v sfere obrazovaniya i nauki [Saratov Periodical Press of 1918-1921 as a Source on the History of Regional Book Publishing in the Field of Education and Science]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki* [Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences], Vol. 2, No. 2 (6), 69-79. (In Russian).
6. Kasovich, A.S. (2020) «Izdano v Saratove»: (mestnaya periodicheskaya pechat` o teatral`noj i xudozhestvennoj literature, vy`pushhennoj v 1918-1921 gody) [*Published in Saratov*: (Local Periodical Press on Theatrical and Fiction Literature Published in 1918-1921)]. *Bibliografiya* [Bibliography], No. 3, 117-128. (In Russian).

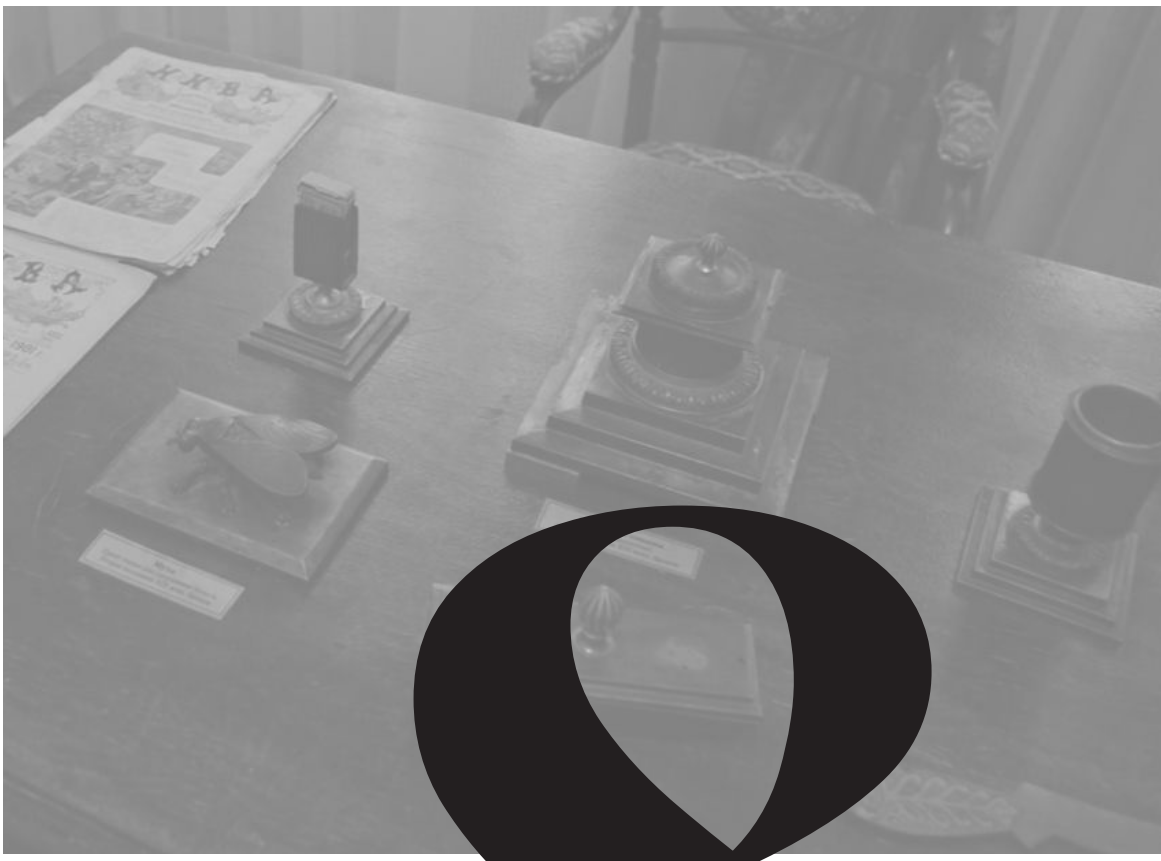
7. Pirozhkova, T.V. (2021) Gazeta «Krasny`j Kry`m» kak istochnik po istorii knizhnoj kul`tury` Kry`mskoj ASSR 1920-x godov [*The Krasniy Krym* Newspaper as a Source on the History of Book Culture of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic of the 1920s]. *Real`nost` media v paradigme vremeni: doklady` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj pamyati professora Mixaila Fedorovicha Nenasheva, Moskva, 17-18 dekabrya 2020 goda* [Reality of Media in the Paradigm of Time: Reports of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professor Mikhail Fedorovich Nenashev, Moscow, December 17-18. 2020]. Moscow: Moskovskij Politex, 52-60. (In Russian).
8. Pirozhkova, T.V. (2024) *Knizhnaya kul`tura Kry`mskoj ASSR: 1921-1941: dissertaciya... kandidata istoricheskix nauk: 5.10.4.* [Book Culture of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic: 1921-1941: PhD thesis in historical sciences: 5.10.4]. The Moscow Polytechnic University. Moscow. (In Russian).
9. Avdeev V.V., Kozlov S.V., Lyutov S.N., et al. (2002) *Ocherki istorii knizhnoj kul`tury` Sibiri i Dal`nego Vostoka. Tom 3: 1917-1930 gody* [Essays on the History of Book Culture in Siberia and the Far East. Volume 3: 1917-1930]. Execut. Ed. A.L. Posadskov. Novosibirsk: the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
10. Andreeva, O.V. (2011) *Istoriya knizhnogo dela v dokumental`ny`x istochnikax i materialax periodicheskoj pechati: uchebnoe posobie: dlya studentov, obuchayushhixsya po special`nosti 030903.65 «Knigorasprostranenie»* [History of Book Publishing in Documentary Sources and Periodicals: a Tutorial: for Students Studying in the Specialty 030903.65 *Book Distribution*]. Moscow: the Moscow State University of Printing Named after I. Fedorov. (In Russian).
11. Evgen`ev, E. [Xlebcevich, E.I.] (1929) Desyatiletie sovetskoj knigi v pechati [Decade of the Soviet Book in Print]. *Na knizhnom fronte* [On the Book Front], No. 34-35, 29-31. (In Russian).
12. *Putevoditel` po fondam Gosudarstvennogo arxiva Samarskoj gubernii. Tom II* (2006) [A Guide to the Funds of the State Archives of the Samara Province. Vol. II]. Samara. (In Russian).
13. Isaeva, Yu.V. (2021) *Gazeta «Kommuna» («Volzhskaya kommuna») kak istochnik istoriko-knigovedcheskoj informacii: nauchno-vspomogatel`ny`j ukazatel`: vy`pusknaya kvalifikacionnaya (bakalavrskaya) rabota* [*The Kommuna (Volzhskaya Kommuna)* Newspaper as a Source of Historical and Bibliological Information: a Scientific and Auxiliary Directory: a Bachelor's thesis]. Sci. Supervisor: M.V. Kurmaev. Samara: The Samara State Institute of Culture, the Bibliography-Information Resources Department. (In Russian).
14. Kurmaev, M.V. Men`shevik, I.A. (2024) Alekseev – izdatel` zhurnala «Sibirskij pechatnik» (1918-1919): stranicy biografii [Alekseev – the Publisher of the *Sibirskiy Pechatnik* Journal (1918-1919): Pages of the Biography]. *Sibirskie formirovaniya v voenny`x konfliktax XVI–XXI vekov. Na puti k 80-letiyu Velikoj Pobedy`: materialy` nauchno-prakticheskoj konferencii «Chetverty`e Omskie voenno-istoricheskie chteniya» (Omsk, 1–2 noyabrya 2024 goda)* [Siberian Formations in Military Conflicts of the XVIth-XXIst Centuries. On the Way to the 80th Anniversary of the Great Victory: Materials of the Scientific Practical Conference *The Fourth Omsk Military Historical Readings* (Omsk, November 1-2, 2024)]. Omsk: Obrazovanie Inform, 137-144. (In Russian).

About the author:

Mikhail V. Kurmaev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Bibliography-Information Resources Department of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
mkurmaev@yandex.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И БИБЛИОГРАФИЯ



8

DOCUMENTARY HERITAGE & BIBLIOGRAPHY

УДК 008+7.03+929
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_137

© О.Н. Наумов
Москва
Российская государственная библиотека;
Архив Российской академии наук
onnaum@mail.ru

Н.П. ЛИХАЧЕВ И МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ТРЕТЬЯКОВЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Е.М. ХРУСЛОВЫМ)

В статье анализируется переписка академика Н.П. Лихачева (1862–1936) с хранителем Московской городской художественной галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых Е.М. Хрусловым. Она относится к 1902–1905 гг. и посвящена в основном подготовке и изданию каталога древнерусской живописи, собранной П.М. Третьяковым. В результате комплексного источниковедческого дискурса выясняются методические аспекты исследований Н.П. Лихачева в области иконописи и уточняется его вклад в развитие русского искусствоведения.

Ключевые слова: *Н.П. Лихачев, Е.М. Хруслов, Третьяковская галерея, иконопись, каталог икон, история книги.*

В биографической литературе о замечательном историке, искусствоведе и коллекционере академике Николае Петровиче Лихачеве (1862–1936) [О нем см.: 1–5] приоритетное внимание традиционно уделяется его сотрудничеству с Русским музеем императора Александра III, куда в 1913 г. поступила собранная им коллекция икон из 1497 предметов. О контактах исследователя с Московской городской художественной галереей Павла и Сергея Третьяковых известно гораздо меньше. Между тем эпистолярные источники дают возможность выяснить и этот сюжет из разнообразной деятельности ученого [О письмах Н.П. Лихачева см.: 6–9].

Связи с галереей отразились в переписке Н.П. Лихачева с Егором Моисеевичем Хрусловым (1861–1913), художником-пейзажистом, много лет хранившим собрание братьев Третьяковых, и известного тем, что не смог пережить, когда безумный посетитель порезал картину И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», виня себя за случившееся.

Переписка с Е.М. Хрусловым уникальна. Дело в том, что архив Н.П. Лихачева в значительной степени утрачен [Подробнее см.: 8, с. 35-41], поэтому реконструировать его эпистолярный диалог с кем-либо можно только в тех редких случаях, когда сохранились копии или черновики обращенных к ученому писем. Как правило, тексты самого исследователя более многочисленны, чем тех, с кем он общался, и Е.М. Хруслов не стал исключением. В фонде Н.П. Лихачева находится единственное его письмо, датированное 13 октября 1902 года[1]. Однако в Российском государственном архиве литературы и искусства обнаружились копии посланных историку текстов, а также ответы на них, за исключением одного, выявленного в отделе рукописей Государственной Третьяковской

[1] Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 246. Оп. 3. Д. 393. Л. 1.

галереи[1]; всего – 29 писем и телеграмм, из которых 14 принадлежат Н.П. Лихачеву и 15 – Е.М. Хруслову.

По хронологии они распределены следующим образом: 1 – относится к 1902 г., 11 – к 1903, 12 – к 1904, остальные 5 не датированы и все написаны Н.П. Лихачевым, постоянно пренебрегавшим обозначением хронологических реквизитов, особенно на рубеже XIX – XX вв., когда чрезмерная занятость заставляла экономить время даже таким способом [См.: 8, с. 41-42]. Впрочем, принадлежность к небольшому промежутку времени и тематическое единство позволяют достоверно установить последовательность источников и почти всегда определить их примерные даты. Так, один из текстов Н.П. Лихачева, в котором речь идет об открытии экспозиции икон, несомненно, является ответом на письмо неизменно аккуратно обозначавшего число, месяц и год Е.М. Хруслова от 22 ноября 1904 г. и, следовательно, не мог появиться ранее[2]. В другом случае уведомление о получении авторских экземпляров каталога «в новый год» датирует текст первыми днями 1905 г., учитывая письмо Е.М. Хруслова от 28 декабря 1904 г., где сообщалось об их готовности к отправке на следующий день[3].

Эта почти не имеющая аналогов по количеству переписка раскрывает контакты Н.П. Лихачева с хранителем собрания братьев Третьяковых чрезвычайно детально. Хорошая сохранность объясняется тем, что общение воспринималось как коммуникация служебная, вследствие чего Е.М. Хруслов сохранял все полученные письма, не оставлял их в личном архиве и делал копии с посланного, причем в большинстве случаев даже для них использовал бланки галереи, подчеркивая таким образом официальный характер взаимоотношений.

Данное обстоятельство, конечно, не означает, что источники сохранились полностью. Тексты относятся преимущественно к 1903–1904 гг., когда Н.П. Лихачев работал над каталогом икон, хотя знакомство с Е.М. Хрусловым состоялось, безусловно, раньше. Это подтверждает его письмо от 13 октября 1902 г., в котором шла речь о трех первых выпусках издания «Городская художественная галерея П. и С.М. Третьяковых», ошибочно посланных Н.П. Лихачеву в трех экземплярах. Возможно, отправка книг связана с предложением составить описание древнерусской живописи, и оно было отнюдь не случайным. К тому времени ученый уже более 10 лет занимался изучением иконописи, активно собирал собственную коллекцию, опубликовал несколько работ, в том числе дважды издал краткий каталог икон из Русского музея императора Александра III[4], и уже приобрел репутацию большого знатока искусства.

В следующем по хронологии письме Е.М. Хруслова, датированном 23 января 1903 г., о каталоге галереи Третьяковых сообщалось как о работе начатой[5]. Тогда же Совет музея просил дополнительно принять «на себя труды систематического размещения старорусской иконописи» согласно составляемому описанию.

Н.П. Лихачеву предложение составить каталог пришлось явно по душе. 2 февраля он уведомил о своем согласии, хотя, не решаясь, по его словам, «взять на себя это важное дело единолично», просил официально привлечь к работе другого крупнейшего специалиста по византийскому и древнерусскому искусству, действительного члена сразу

[1] Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ). Ф. 9. Д. 436. Л. 1.

[2] Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 74-74 об., 83.

[3] Там же. Л. 75 об., 79.

[4] Лихачев Н.П., Боткин М.П. Обозрение отделения христианских древностей в Музее императора Александра III (краткое описание зал XVIII–XXI). Санкт-Петербург: Тип. «В.С. Балашев и К°», 1898. 85, [2] с.; Их же. Обозрение отделения христианских древностей в Музее императора Александра III (краткое описание зал XVIII–XXI). 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. «Балашев и К°», 1902. 148 с., 1 л. ил.

[5] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 24.

двух академий (Санкт-Петербургской академии наук и Академии художеств) Н.П. Кондакова[1].

Дело осложнялось небольшим сроком, отпущенным на выполнение проекта. Е.М. Хруслов предупреждал, что к размещению икон намечено приступить в феврале, потому Н.П. Лихачев сразу уточнил размеры помещения и то, как именно будут располагаться экспонаты – по стенам или в витринах.

Совет галереи единогласно выразил готовность «немедля» привлечь к работе Н.П. Кондакова и подробно ответил на вопросы: 10 февраля был отправлен план зала с точными размерами и сообщено, что иконы будут находиться в вертикальном положении на особых подставках вдоль стен[2].

Несмотря на сжатые сроки, Н.П. Лихачев был полон оптимизма и намеревался привезти каталог в Москву в первой половине Великого поста, но Е.М. Хруслов уведомил, что примерно тогда же в Петербург поедет член Совета галереи И.С. Остроухов[3], который может рукопись забрать.

Обещание подготовить рукопись к началу марта было не выполнено, и в середине месяца Е.М. Хруслов поинтересовался, когда она будет представлена, подкрепив запрос авторитетом попечителя музея, московского городского головы князя В.М. Голицына, который распорядился «в самом непродолжительном времени дать возможность посетителям галереи обозревать старорусскую иконопись»[4]. Незадачливый автор ссылку на столь важное лицо оценил и 20 марта в длинном письме обстоятельно раскрыл причины задержки, упомянув в их числе свою заботу о репутации музейного руководства.

Для точного понимания ситуации приведем его текст почти полностью: «Вот уже с неделю, как я все собирался писать Вам и дождался письма от Вас с решительным понуждением! К сожалению, мой план посвятить Третьяковской галерее шестую неделю Великого Поста оказался невыполнимым – ни мне, ни Кондакову нельзя выехать из Петербурга по разным обстоятельствам. Совместное же решение распределения икон по стенам я считаю совершенно необходимым. Кондаков – самый крупный авторитет в науке, и его мнение важно на случай критики. Распределение нескольких десятков икон может быть крайне разнообразно, и добровольцы-критики во всяком случае обрушатся на Совет галереи. Пусть авторитеты хоть немного заградят уста! Мне лично было бы все равно, но не хотелось бы, чтобы из-за меня на Совет накинулись, как из-за каждой покупки картин»[5]. В конце письма Н.П. Лихачев известил о намерении приехать в Москву вместе с Н.П. Кондаковым на Фоминой (первой после Пасхи) неделе и снова обещал привезти каталог, но только без нумерации экспонатов, одновременно утешая встревоженного нарушением сроков хранителя тем, что издать его можно менее чем за месяц, «во время устройства икон по стенам в киотах»[6]. В конце апреля Е.М. Хруслов прислал две кальки со схематических чертежей размещения предметов, как оно было определено при содействии Н.П. Кондакова[7].

Из переписки не ясно, когда же Н.П. Лихачев доставил рукопись, но это случилось не раньше октября 1903 г., когда он просил два оттиска корректурных листов вместе с оригиналом, лучше не сверстанных и не важно – полностью или частями. Обещал прочитать быстро, за две недели, и вернуть вместе с введением, пока не написанным[8]. Е.М. Хруслов выполнил все пожелания

[1] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 25-25 об.

[2] Там же. Л. 23-23 об.

[3] О его взаимоотношениях с Н.П. Лихачевым см.: Лихачев Г.Н. Петрозаводская. Воспоминания / изд. подгот. П.Г. Гайдуков, Т.В. Костина, А.В. Сиренов; отв. ред. П.Г. Гайдуков. Москва: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2024. С. 78, 94-95.

[4] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

[5] Там же. Л. 28-28 об.

[6] Там же. Л. 28 об.

[7] Там же. Л. 34.

[8] Там же. Л. 26.

быстро и точно, всего через 10 дней, в последний день октября отправив сделанные в Синодальной типографии корректурные оттиски описания икон, но, видимо, для ускорения работы, только с № 1-го по № 22-й. Вместе с тем спрашивал, как лучше поступить – ждать ли всего каталога или посылать корректуру по мере получения. Внезапно следующие листы задержались и на сей раз – по вине типографии[1].

Вторую часть оттисков (начиная с описания иконы № 23) препроводили Н.П. Лихачеву 10 ноября, и можно было бы порадоваться скорому завершению проекта, но возникли новые трудности из-за небрежности сотрудников галереи и из-за того, что ее руководство изменило исходные планы. Помощник Е.М. Хруслова при отправке автору не проверил первую партию листов, и там оказался пропущен текст об экспонате № 18, забытый в типографии, а Совет музея решил отменить резные киоты, в которых предполагалось помещать образа ранее. Н.П. Лихачев, Н.П. Кондаков и В.М. Васнецов новацию одобрили, однако затем выяснилось, что киоты упомянуты в каталоге, и Е.М. Хруслов просил автора уточнить, убрать ли сведения о них или оставить[2]. Кроме того, намекал на необходимость ускорить работу, поскольку для готовившегося 16-го издания общего каталога галереи[3] «весьма желательно» было бы иметь краткий перечень икон.

В письме от 13 ноября 1903 г. Н.П. Лихачев оправдал очередную задержку своими срочными делами, обещая исправить корректуру быстрее, для чего даже взять листы с собой, когда уедет на несколько дней из Петербурга. Прислать список экспонатов отказался, поскольку, по его мнению, тот требовал «некоторого расширения», ведь при каждом памятнике необходимо «обозначить содержание», а также обещал убрать описание киотов[4].

Прошло больше двух месяцев. В самом конце января 1904 г. корректура, сопровожденная пожеланием прислать ее вновь в сверстанном виде, вроде бы вернулась к Е.М. Хруслову. В заминке, по утверждению Н.П. Лихачева, виновато было ожидание книги Н.П. Кондакова об иконописном подлиннике [10], которой он хотел воспользоваться. Ознакомиться с исследованием, правда, не удалось, так как издание не вышло. Впрочем, точно неизвестно, отправлялись ли листы вместе с письмом на самом деле. В верхнем левом углу листа Е.М. Хруслов пометил: «31 января. Корректура не получена»[5]. Помимо того, Н.П. Лихачев так и не представил обещанного «небольшого» предисловия[6].

Миновали очередные два месяца. В начале апреля 1904 г. ученому были посланы гранки[7], а 15 июня он вернул листы Е.М. Хруслову, назвав корректуру последней, и – наконец-то – переслал «набросок» давно обещанного введения. «Думаю, что для обозревателей галереи этого будет достаточно», – заметил историк, сославшись на болезнь, мешавшую работе[8]. В утешение обязался ко второму изданию каталога приготовить «что-нибудь более обстоятельное»[9].

Чтобы не затягивать издание, Н.П. Лихачев сделал широкий жест – согласился на публикацию вводной статьи без корректуры, указав на хороший почерк: «Я пишу очень четко»[10]. Через неделю передумал и 23 июня первоначальное решение изменил: «Я отрекаюсь от моих слов относительно корректуры. Наоборот, я желал бы прочесть введение в гранках, обязуясь не задержать более трех дней»[11].

[1] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 38.

[2] Там же. Л. 37-37 об.

[3] Каталог художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. 16-е изд. Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. 155 с.: пл.

[4] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 69.

[5] ОР ГТГ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 436. Л. 1.

[6] Там же.

[7] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 76.

[8] Там же. Л. 67.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Там же. Л. 121.

Хранитель галереи тактично согласился, хотя пожелание осложнило ситуацию с типографией, которая могла сделать набор предисловия не ранее 9–10 июля, причем 15-го ученый собирался покинуть Петербург[1]. Дополнительно возникло недоразумение с адресом. Е.М. Хруслов заметил на конверте новый – «Петрозаводская, 7» – и просил пояснить, куда же отправлять корреспонденцию. По всей видимости, ответа не получил и в отчаянии 14-го июля телеграммой повторно спрашивал – куда высылать часть корректуры[2]. В тот же день Н.П. Лихачев откликнулся телеграммой, доставленной адресату около 11 часов вечера: сообщил, что 19-го будет в Москве и заберет статью сам[3].

Корректурные листы предисловия сохранились[4], они испещрены правкой, причем не только обычными в подобных случаях устранениями опечаток и технических оплошностей, но и почти десятком смысловых дополнений, иногда весьма обширных. На первом листе сделана надпись: «По исправлении прошу прислать еще раз на корректуру. Н. Лихачев», а в конце поставлена дата – июль 1904 г., которая указывает на время, когда текст правился.

Лето закончилось, наступил сентябрь. Каталог так и не вышел в свет; 20 сентября Н.П. Лихачев встретился с Е.М. Хрусловым лично и потребовал, чтобы корректуру предисловия привезли ему из типографии прямо в гостиничный номер, и обещал после просмотра вернуть в галерею. Спустя три недели там ничего не получили. Между тем потребность в издании становилась все острее. Открытие экспозиции древнерусского искусства приближалось, и 11 октября деликатный корреспондент осмелился поинтересоваться, не передана ли корректура прямо в Синодальную типографию. «В настоящее время производится отделка иконной комнаты в галерее. В скором времени витрины будут поставлены на места, и явится возможность разместить в них иконы собрания П.М. Третьякова. Было бы очень желательно иметь подробное описание икон к открытию названной комнаты для посетителей»[5], – объяснял он.

Далее события стали развиваться стремительно, а интенсивность переписки заметно возросла. Н.П. Лихачев принял во внимание отчаянное положение заказчика и через три дня – 15 октября – прислал подписанное предисловие, внезапно переложив вину за промедление на самого Е.М. Хруслова, якобы неправильно его информировавшего: «При свидании [20 сентября] Вы мне сказали, что установка икон состоится еще не скоро, а потому я не торопился»[6]. Не забыл потребовать 10–15 экземпляров для раздачи «кой-кому из знакомых» и – неожиданно – решил на последней стадии работы уточнить заголовок. Формально предложил решить вопрос Совету галереи, но сопроводил письмо и собственным проектом. Через два дня решение изменил, сославшись на зарубежный опыт: «Я ошибся с проектом заглавия – послал не тот образец. Заглавие "Каталог... и т[ак] д[алее]" собственно должен быть над фамилией автора, как общее заглавие. Так делается за границей»[7]. Через две недели, 25 октября, получив из типографии новый оттиск введения (с дополнениями и измененным заглавием каталога), Е.М. Хруслов спешно отправил его для просмотра, попросив подписать для печатания и сделать указания: нужно ли что-то изменить в названии[8]. Н.П. Лихачев отреагировал почти мгновенно и 28 октября с титульным листом и обложкой согласился («Набрано очень красиво и с большим знанием дела»), хотя от правки не удержался. Распорядился убрать строку с упоминанием своего профессорства и сделал

[1] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 77.
[2] Там же. Л. 60.
[3] Там же. Л. 84.
[4] Там же. Л. 61-66.
[5] Там же. Л. 73.
[6] Там же. Л. 81.
[7] Там же. Л. 82
[8] Там же. Л. 72.

сугубо техническое замечание о расположении слов на титульном листе, закончив благодушно: «Отныне буду ждать появления в свет моего детища, которое при хорошей бумаге выйдет, по-видимому, красивой и солидной брошюрой»[1].

Несмотря на все усилия и суету, было уже поздно. Комната с иконами приняла посетителей 2 ноября 1904 г. – до издания каталога, о чем Е.М. Хруслов не без сожаления уведомил автора, дипломатично отметив: «Жаль, конечно, что интересующимся этим отделом[2] мы можем пока предложить для руководства лишь[3] только краткий указатель икон»[4]. «Досадно, что он не поспел к открытию»[5], – формально согласился с мягкой критикой Н.П. Лихачев.

Независимо от этого работа над каталогом продолжалась: 4 ноября введение сдали в типографию, к 22-му листы каталога были напечатаны, а вступительная статья находилась в корректорской, затем издание предполагалось послать в цензуру, а выход в свет ожидался недели через две, в начале декабря[6]. Однако в очередной раз все пошло не по плану. Как узнал позже Е.М. Хруслов, помехой стала загруженность в конце года Синодальной типографии, где печаталась брошюра, срочными казенными заказами, поэтому не хватило бумаги для обложки. Каталог появился только после завершения предпраздничной суматохи [11], 28 декабря хранитель галереи распорядился подготовить 15 авторских экземпляров[7].

Исходя из переписки, можно подумать, что два года готовилось какое-то фундаментальное издание, требовавшее огромных усилий и много времени. На самом деле оно совсем небольшое – 47 страниц описаний и 13 – злосчастного предисловия. Собрание икон П.М. Третьякова было невелико, и ценность его, по справедливому замечанию Н.П. Лихачева, заключалась в другом, а именно – в подборе «лучших, наиболее художественных образцов старинных русских икон» [11, с. III].

Усилия автора не пропали даром, каталог оказался шедевром научной мысли и по построению, и по содержанию, и по методике подачи фактического материала, сложного для восприятия и требующего особых навыков интерпретации. В предисловии раскрывались две принципиально важные проблемы: во-первых, терминология, которая признавалась неудачной, но усовершенствовать ее, по мнению Н.П. Лихачева, не представлялось возможным из-за традиционной конвенциональности; во-вторых, излагались принципы классификации икон – по школам, направлениям и эпохам, причем сопоставлялись альтернативные мнения, бытовавшие в историографии. Такие разъяснения требовались для того, чтобы идентифицировать экспонаты и интегрировать каждый из них в историю древнерусского искусства.

Следует отметить, что на содержание вводной статьи оказало влияние участие Н.П. Лихачева в фундаментальной работе по созданию Лицевого иконописного подлинника [См.: 8, с. 423-429][8]. Цель проекта заключалась в создании пособия для иконописцев и художников с образцами лучших русских и византийских икон, а через него предполагалось сформировать у живописцев систематическое представление о своеобразии национального художественного опыта, не искаженного так называемой «фряжской манерой», под которой подразумевались попытки применить западную технику для изображения лиц и ландшафта.

[1] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 78.

[2] Далее зачеркнуты два слова.

[3] Последние три слова вписаны над строкой.

[4] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 74 об.

[5] Там же. Л. 83.

[6] Там же. Л. 74.

[7] Там же. Л. 75-75 об.

[8] Мнение Н.П. Лихачева по тому же предмету // Известия высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. Вып. 1. С. 42-47.

Каждому экспонату в каталоге давалась комплексная историко-искусствоведческая характеристика: датировка, авторство, подробное описание, оценка художественных особенностей, указание на принадлежность к школам. Большинство описаний представляло собой небольшие очерки, иногда фактически – исследования на грани различных наук и с элементами источниковедческого анализа. Н.П. Лихачев смело менял датировки экспонатов, высказывал предположения об авторах, уточнял принадлежность к школам, регулярно вступал в полемику с другими искусствоведами и опровергал сведения из изданных ранее каталогов. Особенно его привлекали надписи на иконах, к которым он относился неравнодушно, видя точку соприкосновения исторической науки с искусствоведением и дополнительную возможность для изучения.

На примере собрания П.М. Третьякова фактически создавалась теоретическая модель идеального каталога икон как текста исследовательского и насыщенного верифицированной информацией, но вместе с тем написанного просто и увлекательно. Он очевидно превосходил традиционные музейные описания, потому Совет галереи без колебаний простил двухлетнюю задержку с изданием и качеством представленной работы остался доволен до такой степени, что в октябре 1903 г., еще до выхода издания в свет решил воспроизвести из него фрагменты об отдельных иконах в общем каталоге, издаваемом каждый год, причем со ссылкой на еще не напечатанное издание[1]. В списке трудов Н.П. Лихачева[2] эта публикация не отмечена, и свидетельство эпистолярного источника после дополнительного сопоставления текстов, возможно, позволит дополнить библиографию.

Непростая творческая и издательская судьба каталога, в общем-то, типична для трудов Н.П. Лихачева. Как признавался он ярославскому краеведу А.А. Титову в декабре 1891 г.: «Мне [...] каждый печатный лист стоит ужасной массы времени» [8, с. 367]. Исключительное значение его для изучения наследия историка состоит не столько в череде связанных с созданием труда микрособытий, сколько в возможности по источникам, не сохранившимся в аналогичных случаях, подробнейшим образом осмыслить процесс творческой работы. Многообразие интересов, постоянная загруженность делами и занятость Н.П. Лихачева независимо от желания и устремлений создавали объективные препятствия для научных изысканий.

Эпистолярные тексты оставляют стойкое впечатление о невероятном цейтноте, в котором находился исследователь. Часто задерживал рукописи и корректуры, путал письма, опаздывал к назначенным срокам, не выполнял обещаний, разрывался между пониманием важности порученного дела и реальной возможностью его выполнить. Притом никакому давлению со стороны заказчиков не поддавался и качеством своей работы ради времени не жертвовал, оставаясь прежде всего ученым, а не заурядным исполнителем проектов.

Приглашение Н.П. Лихачева для описания икон, собранных П.М. Третьяковым, оказалось на редкость удачной идеей и стало знаменательным событием в истории искусствоведения, способствовало развитию его методических принципов на основе междисциплинарного дискурса.

[1] РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 39–39 об.

[2] Простоволосова Л.Н. Н.П. Лихачев: судьба и книги: библиогр. указ. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. 56 с.: ил.

Список литературы

1. Климанов Л.Г. Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники, Ленингр. отд.; сост. А.И. Мелуа, В.М. Орел]; под общ. ред. М.Г. Ярошевского. Ленинград: Наука, 1991. С. 424-453.
2. «Звучат лишь письмена...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 598 с.: ил., портр., факс.
3. Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа: материалы науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева / Гос. Эрмитаж; науч. ред. Е.В. Степанова. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 446 с.: ил., X с. цв. вкл.
4. Панченко Е.З. По страницам «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки» // Невский библиофил. Санкт-Петербург: Реноме, 2022. Вып. 26. С. 109-149.
5. Наумов О.Н. Библиофил в беде. Николай Петрович Лихачев в годы революционного лихолетья // Про книги. 2024. № 1/2. С. 66-79.
6. Бартельс Н.В. Вопросы реставрации и изучения икон в частных собраниях (по материалам переписки Н.П. Лихачева и И.С. Остроухова) // Вспомогательные исторические дисциплины. Санкт-Петербург, 2005. Вып. XXIX. С. 285-297.
7. Наумов О.Н. «У Вас есть все шансы сделаться научным работником»: письма Н.П. Лихачева Л.М. Савелову как исторический источник // 300 лет Российской академии наук: научное наследие России: материалы науч.-практ. семинара (5 дек. 2024 г.) / Б-ка по естеств. наукам РАН. Москва: БЕН РАН, 2024. С. 73-77.
8. Наумов О.Н. Эпистолярное наследие академика Н.П. Лихачева: введение в изучение. Москва: Янус-К, 2025. 568 с.: ил.
9. Самарин А.Ю. Н.П. Лихачев – сотрудник журнала «Библиограф» Н.М. Лисовского (по материалам переписки) // Вспомогательные исторические дисциплины. Санкт-Петербург: Наука, 2025. Т. XLIV, вып. 3. С. 189-206.
10. Кондаков Н.П. Лицевой иконописный подлинник: ист. и иконограф. очерк. Т. 1. Санкт-Петербург: Ком. Попечительства о рус. иконописи, 1905. [2], 97 с., 143 л. ил.: ил.
11. Лихачев Н.П. Краткое описание икон собрания П.М. Третьякова. Москва: Синод. тип., 1905. XVI, 47 с.: черт.

Сведения об авторе:

Наумов Олег Николаевич, профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки; ведущий научный сотрудник Архива Российской академии наук

ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019
onnaum@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.10.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Наумов О.Н. Н.П. Лихачев и Московская городская художественная галерея Третьяковых (по материалам переписки с Е.М. Хрусловым) // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 137-146. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_137

УДК 008+7.03+929
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_137

© O.N. Naumov
Moscow
Russian State Library;
Archive of the Russian Academy of Sciences
onnaum@mail.ru

N.P. LIKHACHEV AND THE TRETYAKOVS' MOSCOW CITY ART GALLERY (BASED ON CORRESPONDENCE WITH E.M. KHRUSLOV)

The article analyzes the correspondence between Academician N.P. Likhachev (1862-1936) and E.M. Khruslov, the curator of the Moscow City P. and S.M. Tretyakovs' Art Gallery. The correspondence dates back to 1902-1905 and is devoted mainly to the preparation and publication of the catalog of Old Russian painting collected by P.M. Tretyakov. A comprehensive source study discourse has revealed methodological aspects of N.P. Likhachev's work in the field of icon painting as well as his contribution to the development of Russian art history.

Keywords: N.P. Likhachev, E.M. Khruslov, the Tretyakov Gallery, icon painting, catalog of icons, book history.

References

1. Klimanov, L.G. (1991) Ucheny`j i kollekcioner, «izvestny`j vsej Rossii, eshhe bolee Evrope» [A Scientist and Collector, "Well-known throughout Russia, even more in Europe"]. *Repressirovannaya nauka* [Repressed Science]. Leningrad: Nauka, 424-453. (In Russian).
2. *«Zvuchat lish` pis`mena...»: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lixacheva: katalog vy`stavki* (2012) [*Only Writings Sound*...: to the 150th Anniversary of the Birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev: an Exhibition Catalog]. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage. (In Russian).
3. *Nasledie Nikolaya Petrovicha Lixacheva: Interpretaciya teksta i obraza: materialy` nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lixacheva* (2014) [Nikolai Petrovich Likhachev's Legacy: Interpretation of the Text and Image: Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev]. Sci. Ed. E.V. Stepanova. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage. (In Russian).
4. Panchenko, E.Z. (2022) Po straniczam «Genealogicheskoj istorii odnoj pomeshhich`ej biblioteki» [Through the Pages of the *Genealogical History of One Landowner's Library*]. *Nevskij bibliofil* [Nevsky Bibliophile], Issue 26. Saint Petersburg: Renome, 109-149. (In Russian).
5. Naumov, O.N. (2024) Bibliofil v bede. Nikolaj Petrovich Lixachev v gody` revolyucionnogo lixolet`ya [Bibliophile in Trouble. Nikolai Petrovich Likhachev during the Years of Revolutionary Hard Times]. *Pro knigi* [About Books], No. 1/2, 66-79. (In Russian).
6. Bartel`s, N.V. (2005) Voprosy` restavracii i izucheniya ikon v chastny`x sobraniyax (po materialam perepiski N.P. Lixacheva i I.S. Ostrouxova) [Issues of Restoration and Study of Icons in Private Collections (Based on N.P. Likhachev and I.S. Ostroukhov's Correspondence)]. *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`* [Auxiliary Historical Disciplines], Issue XXIX. Saint Petersburg, 285-297. (In Russian).

7. Naumov, O.N. (2024) «U Vas est` vse shansy` sdelat`sya nauchny`m rabotnikom»: pis`ma N.P. Lixacheva L.M. Savelovu kak istoricheskij istochnik [*You Have Every Chance to Become a Scientist*: N.P. Likhachev's Letters to L.M. Savelov as a Historical Source]. 300 let Rossijskoj akademii nauk: nauchnoe nasledie Rossii: materialy` nauchno-prakticheskogo seminara (5 dekabrya 2024 goda) [300 Years of the Russian Academy of Sciences: Scientific Heritage of Russia: Materials of Scientific Practical Workshop (5 December, 2024)]. Moscow: The Natural Sciences Library of the Russian Academy of Sciences, 73-77. (In Russian).
8. Naumov, O.N. (2025) *E`pistolyarnoe nasledie akademika N.P. Lixacheva: vvedenie v izuchenie* [Academician N.P. Likhachev's Epistolary Heritage: an Introduction to the Study]. Moscow: Yanus-K. (In Russian).
9. Samarin, A.Yu. (2025) N.P. Lixachev – sotrudnik zhurnala «Bibliograf» N.M. Lisovskogo (po materialam perepiski) [N.P. Likhachev as an Employee of N.M. Lisovsky's *Bibliograf* Journal (Based on Correspondence Materials)]. *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`* [Auxiliary Historical Disciplines], Vol. XLIV, Issue 3. Saint Petersburg: Nauka, 189-206. (In Russian).
10. Kondakov, N.P. (1905) *Licevoj ikonopisny`j podlinnik: istoricheskij i ikonograficheskij ocherk* [Front Icon Painting Original: a Historical and Iconographic Essay], Vol. 1. Saint Petersburg: Guardianship Committee of Russian Icon Painting. (In Russian).
11. Lixachev, N.P. (1905) *Kratkoe opisanie ikon sobraniya P.M. Tret`yakova* [Brief Description of the Icons from P.M. Tretyakov's Collection]. Moscow: the Synod Printing House. (In Russian).

About the author:

Oleg N. Naumov, Professor, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Russian State Library; Leading Researcher of the Archive of the Russian Academy of Sciences

3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019
onnaum@mail.ru

ОБЗОР

OVERVIEW

9

УДК 02(091)(06)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_149

© А.И. Раздорский
Санкт-Петербург
Российская национальная библиотека;
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
razdor@nlr.ru

ВСТРЕЧА НА ВОТСКОЙ ЗЕМЛЕ: ИТОГИ РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ АРХЕОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ» В ИЖЕВСКЕ

В обзоре представлена характеристика 17 докладов, сделанных в мае 2025 г. в Удмуртском институте истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск) на заседании круглого стола «Проблемы археографии, источниковедения и исторической библиографии». Данное мероприятие продолжает традицию круглого стола «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях», работавшего в структуре Российской библиотечной ассоциации (2009–2024 гг.). Сделанные на заседании доклады посвящены различным аспектам исследования и публикации исторических источников, проблемам исторической библиографии и биографики, региональной археографии.

Ключевые слова: *историческая библиография, краеведческая библиография, археография, источниковедение, историческая регионалистика, краеведение.*

26 мая 2025 г. в Ижевске в Удмуртском институте истории, языка и литературы (УИИЯЛ) Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук состоялось заседание круглого стола «Проблемы археографии, источниковедения и исторической библиографии». Данное научное мероприятие было организовано Российской национальной библиотекой (РНБ), Санкт-Петербургским институтом истории (СПбИИ) РАН, Археографической комиссией РАН и УИИЯЛ.

В 2009–2024 гг. в рамках работы ежегодного Всероссийского библиотечного конгресса в разных городах Российской Федерации проходили заседания постоянно действующего круглого стола Российской библиотечной ассоциации (РБА) «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях», созданного в 2009 г. по инициативе РНБ, Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Археографической комиссии РАН. Его «отцами-основателями» были генеральный директор РНБ В.Н. Зайцев, директор ГПИБ М.Д. Афанасьев, директор РГИА А.Р. Соколов и председатель Археографической комиссии РАН С.О. Шмидт. Постоянный комитет круглого стола с 2009 г. возглавлял автор настоящей публикации. Всего в 2009–2024 гг. состоялось 14 заседаний, на которых было сделано 163 доклада (без учета стендовых)[1]. Два последних заседания в рамках РБА прошли в ходе проведения Всероссийского библиотечного конгресса в Свияжске и Казани в мае 2024 года [1]. Круглый стол на протяжении 15 лет являлся площадкой межве-

[1] Отчеты о заседаниях представлены на сайте РБА по адресу: https://www.rba.ru/activities/sections/24-a/meeting/

домственного и междисциплинарного научного взаимодействия, на которой велось профессиональное общение и обмен опытом между библиотечными специалистами с одной стороны и историками, филологами, архивистами, музейщиками с другой стороны. Материалы заседаний публиковались в сборнике «Библиография. Археография. Источниковедение», выходившем под грифами РНБ и РБА раз в два года (всего в 2012–2024 гг. издано шесть выпусков) [См.: 2; 3].

В начале 2025 г. новое руководство РБА выступило с инициативой переформатировать работу ежегодного Всероссийского библиотечного конгресса, в частности отменить заседания отраслевых и тематических секций и круглых столов в ходе его проведения. Ходатайство Постоянного комитета круглого стола «Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях» о необходимости сохранения традиционного формата его заседаний на конгрессе руководством РБА было отклонено. В создавшейся ситуации Постоянный комитет принял решение о прекращении деятельности круглого стола в рамках РБА, о чем руководству Ассоциации было направлено соответствующее уведомление. При этом было сочтено целесообразным продолжить работу круглого стола под новым названием и с новым составом учредителей в качестве самостоятельного научного мероприятия. Подготовка очередного заседания по традиции началась исподволь, еще во второй половине 2024 г., то есть до того, как стало известно об изменении формата проведения ежегодного Всероссийского библиотечного конгресса. К весне 2025 г. уже определили площадку проведения (УИИЯЛ), согласовали сроки мероприятия и сформировали список докладчиков. Поэтому решили проводить заседание круглого стола, как и было намечено, в дни работы конгресса 2025 г., но формально вне его программы.

На заседании круглого стола в Ижевске были представлены 17 докладов и одна презентация специалистами из Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Новосибирска, Самары, Кузнецка. Пять докладов и презентация прошли по видеосвязи, остальные – в очном формате.

Заседание открыл доклад директора СПбИИ РАН, члена-корреспондента РАН А.В. Сиренова. Автор обратился к традиции исторических описаний епархий Русской православной церкви. Широко известна кампания по составлению историко-статистических описаний епархий, старт которой был дан особым определением Синода в 1850 году. Более ранние описания такого рода единичны. Самым ранним опубликованным источником данного вида считается «Подробное историческое описание Архангельской епархии», изданное в 1795 г. [4]. По мнению А.В. Сиренова, есть основания полагать, что в середине XVIII в. шли работы по составлению описания Суздальской епархии, которые, по-видимому, не были завершены. Их материалы вошли в исторический труд священника суздальского Рождественского собора Анании Федорова «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале». Первая часть этого труда посвящена истории Суздаля, а во второй части приведено довольно обстоятельное описание Суздальской епархии [Подробнее см.: 5]. Докладчик выдвинул предположение, что работу по составлению описания инициировал суздальский епископ Порфирий (П.Н. Крайский) – просвещенный церковный иерарх, бывший ректор Славяно-греко-латинской академии в Москве [См. о нем: 6, с. 26-27].

Доклад научного сотрудника Библиотеки РАН Е.С. Дилигул был посвящен традиции научного описания рукописных памятников, хранящихся в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей БАН. Рукописные и печатные книги, поступившие из митавской библиотеки герцогов Курляндских,

готторпской библиотеки герцогов Голштинских, библиотеки Аптекарского приказа и царской библиотеки московского Кремля, стали основой академической библиотеки. Несмотря на то, что рукописи изначально составляли немалую часть ее фонда, выделение специального рукописного отдела произошло только в 1901 году. Еще в XVIII и XIX вв. были подготовлены два каталога, раскрывающие состав библиотечных фондов, однако систематическое комплектование и описание рукописных памятников началось только в начале XX в., когда В.И. Срезневским и А.А. Шахматовым была выработана программа описания рукописных фондов, в основу которой лег тематический принцип. В настоящее время сотрудники НИОР, как подчеркнула Е.С. Дилигул, активно продолжают заложенную предшественниками традицию описания рукописей.

Старший научный сотрудник СПбИИ РАН Т.Б. Базарова посвятила свое выступление рассмотрению наказов и инструкций послов Петра I в Стамбуле как источника по истории русско-турецких отношений первой четверти XVIII века. При отправлении за границу глава русской дипломатической миссии получал наказы, отчет о выполнении которых предоставлялся в Посольский приказ по возвращении в Москву. Официальные (или явные) наказы в XVIII в. стали называть «инструкциями», секретные наказы именовались «статьи тайные». В инструкциях расписывались действия дипломата по прибытии на место назначения, а также формулировалась официальная концепция событий. Словом «инструкция» обозначали официальное задание главе дипломатической миссии (при их составлении использовались материалы подготовки предыдущего посольства). «Тайные статьи» касались сбора информации о состоянии армии, экономики, разведывательной деятельности. Именно они отражали насущные проблемы, стоявшие между двумя государствами.

Старший научный сотрудник УИИЯЛ Н.В. Пислегин познакомил собравшихся с результатами изучения указа Московской ратуши от декабря 1709 г., хранящегося в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (это один из наиболее ранних документов архивного фонда региона). Установлено, что указ был изъят у татар д. Кестым, когда они в ходе проведения Генерального межевания попытались обосновать свои права на угодья в низовьях р. Кестымки (Гординской). Внешний вид, оформление и содержание документа свидетельствуют о его подлинности. Помимо своей несомненной ценности в качестве avis rara удмуртских архивов, он, будучи включенным в комплекс источников, контекстуально связанных с развитием поселенческой сети Северной Удмуртии, поземельных отношений и межэтнического соседства, позволяет воссоздать целостную картину представлений об историческом прошлом народов региона, их взаимодействии между собой, а также институтами общества и государства.

В докладе старшего научного сотрудника УИИЯЛ В.С. Чуракова был затронут вопрос об использовании наиболее раннего картографического материала, сохранившегося в регионе, для изучения поселенческой сети Удмуртского Прикамья в первой трети XVIII века. Автор проанализировал информационный потенциал ландкарты Казанской губернии («Часть территории Казани к северу от Камы и территория Уржума»), составленной в 1729 г. русскими геодезистами В. Домагировым и И. Соловцовым, а также ландкарты Вятской провинции («Часть Вяцкой провинции, восточной стране горизонта, счисляючи от меридиана г. Хлынова»), созданной Ф. Молчановым в 1731 году. Первая карта хранится в коллекции рукописных карт Ж.-Н. Делиля Французской национальной библиотеки, вторая – в фондах БАН в Санкт-Петербурге.

Руководитель Федерального центра регионалистики РНБ, ведущий научный

сотрудник СПбИИ РАН А.И. Раздорский представил в своем докладе количественную, географическую и хронологическую характеристику региональных списков населенных мест Российской империи XIX – начала XX века. Выявление, описание и изучение этих справочников, равно как и подобных изданий советского времени, ведется в РНБ в рамках работы по формированию электронного справочно-библиографического ресурса «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях» [7; 8]. Рассматриваемые издания содержат разнообразные справочные и статистические данные о городских и сельских населенных пунктах (статус, водоемы и пути сообщения, численность населения, количество домов и дворов, промышленные предприятия, учебные заведения, пристани и железнодорожные станции, почтово-телеграфные отделения, ярмарки и базары, церкви и т. д.). Автор доклада отметил, что еще до начала реализации в конце 1850-х гг. проекта Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел по составлению списков населенных мест губерний и областей Российской империи (полностью не реализованного) подобные справочники уже издавались по некоторым регионам. Первым из них условно можно считать «Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам», вышедшее в 1838 году. Всего, начиная с середины XIX в. и вплоть до 1917 г., выявлено свыше 200 региональных списков населенных мест по 71 губернии и области, а также Кавказскому краю, Приамурскому генерал-губернаторству и двум казачьим войскам (Сибирскому и Уссурийскому).

Старший научный сотрудник Федерального центра регионалистики РНБ Е.Б. Грузнова обобщила в своем выступлении предварительные результаты выявления и изучения корпуса региональных списков населенных мест советского времени. На подготовительном этапе было отобрано 135 изданий, выпущенных в 1918–1991 гг. на территории России, Белоруссии, Украины, Армении, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Дальневосточной Республики. 14 из них являются многотомниками. Каждый выпуск охватывает один уезд или округ. Почти все списки вышли до 1935 г. и в значительной мере продолжили традиции, заложенные дореволюционными статистиками. Пик изданий пришелся на 1924–1929 годы. Публикации 1950–70-х гг. единичны и гораздо менее информативны, многие из них имеют гриф «Для служебного пользования». Автор доклада отметила, что обычно за подготовку списков отвечали региональные статистические или плановые органы, а также исполнительные комитеты Советов, но встречались и исключения (республиканский НКВД, Горсправка, Союз журналистов; в послевоенный период – министерство связи). Большинство справочников выпускалось тиражами от 500 до 1000 экземпляров, но в некоторых случаях они могли достигать 2000–5000 экземпляров. Как правило, списки издавались на русском языке, иногда имели параллельный текст на национальном языке (узбекском, армянском, крымско-татарском, якутском, финском) и только на Украине – исключительно на украинском языке. В двух изданиях для национального языка использована арабская графика. К довоенным спискам часто прилагались карты административных единиц.

В докладе старших научных сотрудников УИИЯЛ Т.А. Васиной и А.М. Субботиной были освещены результаты научно-исследовательской работы, проведенной в 2024 г. по запросу председателя Еврейской общины Ижевска «Звезда Давида» М.В. Голуба. В задачи исследования входило выявление архивных документов, картографических и иллюстративных материалов, уточняющих даты основания ижевских синагог в середине XIX – первой трети XX в., их размещение с привязкой к местности, а также определение числен-

ного состава еврейской общины города в указанный период и поиск информации о наиболее значимых ее представителях. Источниковой базой послужили материалы из фондов Центрального государственного архива Удмуртской Республики, Центрального государственного архива Кировской области и Российского государственного военно-исторического архива. На основании выявленных документов были определены три периода в истории ижевской еврейской общины: 1830-е гг. – 1866 г., 1867–1917 гг., 1917–1935 годы.

Заведующий отделом библиографии и краеведения РНБ Д.Н. Шилов посвятил свое выступление мемуарному наследию видного государственного деятеля, директора Императорской Публичной библиотеки Модеста Андреевича Корфа (1800–1876). Докладчик отметил, что Корф, не будучи историком по образованию и профессии, много времени уделял историческим исследованиям, мечтал занять не существовавшую в Российской империи должность Государственного архивариуса. Кроме научных трудов, он оставил знаменитый дневник и немалое число мемуарных очерков, из которых широко известны тексты о А.С. Пушкине и Царскосельском лицее. В Государственном архиве Российской Федерации хранятся до сих пор не издававшиеся мемуары Корфа, посвященные и отдельным людям, и значимым политическим событиям. В отделе рукописей РНБ хранятся воспоминания Корфа «Краткий очерк моей жизни». Они охватывают события его жизни до 1839 г. и в настоящее время готовятся к публикации.

Доклад старшего научного сотрудника Института истории Сибирского отделения РАН Е.В. Комлевой знакомил с проектом издания материалов для биографического словаря участников российско-китайской торговли через Кяхту (300-летний юбилей этого города будет отмечаться в 2027 г.). Задача будущей публикации, которая объединит и профессиональных исследователей, и краеведов-любителей, и потомков купеческих родов, состоит в создании базы биографических сведений о купцах, как записывавшихся в кяхтинское купечество и проживавших в Кяхте, так и иногородних, включенных в сложную логистическую систему кяхтинской торговли. Докладчик кратко охарактеризовала источниковую базу для написания биографических статей, в том числе письменные источники разных видов – от законодательных актов и делопроизводственной документации до эго-текстов. Особый акцент сделан на источниках личного происхождения, поскольку извлеченные из них сведения способны придать дополнительный колорит биографическим статьям, заинтересовать широкий круг читателей.

Руководитель Филиала Центрального государственного архива Удмуртской Республики – Государственного архива общественно-политической истории Е.М. Ушакова осветила в своем выступлении практику публикаторской работы государственных архивов Удмуртской Республики, дала краткий обзор изданных сборников архивных документов и материалов, в том числе вышедших в серии «История городов Удмуртии», а также публикаций по истории региона в период революции 1917 г., Гражданской войны и Великой Отечественной войны, обозначила основные проблемы их археографической подготовки.

Ученый секретарь Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда Н.А. Замятина рассказала о проделанной ею работе по атрибуции трех рукописных тетрадей, содержащих тексты по истории Удмуртии и этнографии удмуртов, поступивших из г. Ивделя Свердловской области. Рукописи представляют собой ценный исторический источник и аттрактивный музейный объект. В текстах тетрадей отсутствуют датировка и данные об авторстве. Палеографический анализ позволил датировать их 1930–40-ми годами. Наиболее сложным оказался

процесс определения авторства. Судя по содержанию, автором мог быть историк (этнограф), репрессированный в 1930–50-е гг. и отбывавший срок в Ивдельлаге. Анализ текста рукописной тетради «Краткое этнографическое описание удмуртов» выявил практически точное цитирование в ней книги В.А. Максимова «Вотяки. Краткий историко-этнографический очерк» [9]. Такое цитирование, по мнению докладчика, указывает на авторство самого Василия Максимова, но тем не менее не позволяет со 100 % уверенностью считать его автором текстов.

Директор Центрального государственного архива Удмуртской Республики А.В. Никитина представила обзор документов из архивного фонда региона, являющихся источниками по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., очертила круг задач по их введению в научный оборот, что имеет особую актуальность в год 80-летия Победы.

Доклад научного сотрудника УИИЯЛ Д.В. Перевощикова был посвящен анализу источников, освещающих участие жителей Удмуртии в советских партизанских отрядах и зарубежном движении Сопротивления. К ним относятся архивные документы, а также мемуары и публикации в периодической печати, которые имеют вспомогательную роль, подтверждая и дополняя данные из архивных материалов.

Главный специалист отдела развития справочно-поисковых средств Филиала Центрального государственного архива Удмуртской Республики–Государственного архива общественно-политической истории С.К. Саркисов представил в своем выступлении обзор приказов и приказаний командования военных округов периода Великой Отечественной войны, хранящихся в местных архивных фондах (несмотря на созвучие, приказы и приказания – это разные по назначению документы). На основе изучения приказов и приказаний Московского и Уральского военных округов автор обозначил характерные особенности подобных документов и их потенциал для исследования истории военной повседневности: жилищно-бытовых условий, дисциплины, продовольственного, денежного и вещевого снабжения красноармейцев.

Заведующая отделом библиотечных и архивных фондов УИИЯЛ Т.В. Пантюхина в своем докладе на примере документов по личному составу Удмуртского научно-исследовательского института за 1941–1945 гг. показала, как подобные материалы могут служить в качестве источника для изучения истории отдельно взятого учреждения. Отмечено, что приказы по личному составу, расчетно-платежные ведомости, списки сотрудников, личные карточки, потерявшие сегодня свою практическую значимость, имеют большую историческую ценность. Документы персонального характера отражают повседневную реальность, в которой жили сотрудники института.

В докладе, подготовленном профессором Самарского государственного института культуры М.В. Курмаевым и библиотекарем Центральной городской библиотеки (ЦГБ) им. А.Н. Радищева г. Кузнецка Пензенской области А.А. Валеевой, был представлен краеведческий проект, нацеленный на введение в научный оборот материалов местной периодики. Авторы предложили использовать информационные ресурсы центральных книгохранилищ страны, прежде всего РНБ, для создания полнотекстовых баз данных статей, имеющих краеведческое значение. В качестве примера использованы цифровые копии комплектов кузнецкой городской газеты «Сталинский клич» за 1941–1945 годы. Школьникам и студентам Кузнецка было предложено выявить и описать краеведческие публикации под методическим руководством сотрудника Кузнецкой ЦГБ. Докладчики обосновали культурно-просветительный потенциал своего проекта, показали его перспективы как средства патриотического воспитания.

Заседание завершилось презентацией «Археографического ежегодника за 2016–2023 годы» [10], которую представил заведующий Отделом археографии Института славяноведения РАН, ответственный секретарь Археографической комиссии РАН А.В. Мельников. Он отметил, что главный печатный орган Археографической комиссии, ведущее издание в стране в области археографии, архивоведения, источниковедения и специальных исторических дисциплин, основанное в 1957 г. академиком М.Н. Тихомировым, в последние годы по ряду объективных и субъективных причин публиковалось нерегулярно. Вышедший выпуск, включающий материалы сразу за восемь лет, имеет в силу этого ряд специфических черт, в частности значительное число некрологов (22) за указанные годы, посвященных видным представителям исторической науки и археографам. При этом издание традиционно содержит статьи, сообщения, документальные публикации и обзоры архивных фондов по отечественной и всеобщей истории от раннего Средневековья до наших дней, археографии, архивоведению, источниковедению, историографии и специальным историческим дисциплинам, материалы научных заседаний Археографической комиссии РАН. В «Археографическом ежегоднике за 2016–2023 годы» представлены материалы о состоянии и развитии археографии не только в России, но и за рубежом (в Белоруссии, Германии, Сербии, Румынии), отражены итоги и результаты крупных исследовательских и публикаторских проектов, деятельность новых специальных профильных изданий (в частности, приведена подробная характеристика пяти выпусков сборника статей и материалов «Библиография. Археография. Источниковедение») [2].

Список литературы

1. Раздорский А.И. Заседания круглого стола Российской библиотечной ассоциации по библиографическому и археографическому источниковедению в Свияжске и Казани // Сфера культуры. 2024. № 3 (17). С. 147-155.
2. Патрушева Н.Г. Пять выпусков сборника «Библиография. Археография. Источниковедение»: обзор содержания // Археографический ежегодник за 2016–2023 годы / [отв. ред. С.М. Каштанов]; Ин-т славяноведения РАН; Археогр. комис. РАН; Федер. арх. агентство. Москва: Наука, 2024. С. 307-327.
3. Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и материалов. Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2024. Вып. 6. 207 с.
4. Подробное историческое описание Архангельской епархии // Любопытный месяцослов на лето от рождества Христова 1795. Москва, 1795. С. 1-180 (2-й ряд).
5. Сиренов А.В. Историографическое наследие суздальского историка XVIII в. Анании Федорова // Отечественные архивы. 2024. № 4. С. 12-23.
6. Раздорский А.И. Архиереи Курского края XVII–XX вв.: краткий биогр. справ. Курск: Регион-Пресс, 2004. 127 с.
7. Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях [Электронный ресурс] / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия». Санкт-Петербург, 2023. URL: https://nlr.ru/allrussia (дата обращения: 02.10.2025).
8. Раздорский А.И. Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. № 1. С. 50-57.
9. Максимов В.А. Вотяки: крат. ист.-этногр. очерк. Ижевск: Удкнига, 1925. 126, II с.
10. Археографический ежегодник за 2016-2023 годы / [отв. ред. С.М. Каштанов]; Ин-т славяноведения РАН; Археогр. комис. РАН; Федер. арх. агентство. Москва: Наука, 2024. 539 с.

Сведения об авторе:

Раздорский Алексей Игоревич, доктор исторических наук, руководитель Федерального центра регионалистики «Вся Россия» Российской национальной библиотеки; ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069
razdor@nlr.ru

Дата поступления статьи: 03.10.2025
Одобрено: 24.10.2025
Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Раздорский А.И. Встреча на Вотской земле: итоги работы круглого стола «Проблемы археографии, источниковедения и исторической библиографии» в Ижевске // Сфера культуры. 2025. № 4 (22). С. 149-157. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_149

УДК 02(091)(06)
DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_149

© A.I. Razdorsky

Saint Petersburg
Russian National Library;
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
razdor@nlr.ru

A MEETING ON THE VOTYAK LAND: THE RESULTS OF THE ROUND TABLE ON PROBLEMS OF *ARCHEOGRAPHY, SOURCE STUDY AND HISTORICAL BIBLIOGRAPHY* IN IZHEVSK

The review presents the characteristics of 17 reports made in May 2025 at the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk) at a meeting of the *Problems of Archeography, Source Studies and Historical Bibliography* Round Table. This event follows the tradition of the *Bibliographic and Archaeographic Source Studies in Libraries, Archives and Museums* Round Table, which functioned within the structure of the Russian Library Association (2009-2024). The reports made at the meeting are dedicated to various aspects of the study and publication of historical sources, problems of historical bibliography and biographics as well as regional archeography.

Keywords: historical bibliography, local history bibliography, archeography, source study, historical regionalistics, local history.

References

1. Razdorskij, A.I. (2024) Zasedaniya kruglogo stola Rossijskoj bibliotechnoj associacii po bibliograficheskomu i arxeograficheskomu istochnikovedeniyu v Sviyazhske i Kazani [Bibliographic and Archaeographic Source Studies Sessions of the Round Table of the Russian Library Association in Sviyazhsk and Kazan]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 3 (17), 147-155. (In Russian).

2. Patrusheva, N.G. (2024) Pyat` vy`puskov sbornika «Bibliografiya. Arxeografiya. Istochnikovedenie»: obzor soderzhaniya [Five Issues of the *Bibliography. Archaeography. Source study* Collection: a Review of the Content]. *Arxeograficheskij ezhegodnik za 2016–2023 gody`* [Archaeographic Yearbook for 2016-2023]. Moscow: Nauka, 307-327. (In Russian).
3. *Bibliografiya. Arxeografiya. Istochnikovedenie: sbornik statej i materialov* (2024) [Bibliography. Archaeography. Source Study: a Collection of Articles and Materials], Issue 6. Saint Petersburg; Moscow: Staraya Basmannaya. (In Russian).
4. Podrobnoe istoricheskoe opisanie Arxangel`skoj eparxii (1795) [Detailed Historical Description of the Arkhangelsk Diocese]. *Lyubopy`tny`j mesyaczoslov na leto ot rozhdestva Xristova 1795* [A Peculiar Menologion for the Summer of 1795 A.D.]. Moscow, 1-180 (In Russian).
5. Sirenov, A.V. (2024) Istoriograficheskoe nasledie suzdal`skogo istorika XVIII veka Ananii Fedorova [Historiographic Heritage of Ananiy Fedorov, the Suzdal Historian of the XVIII$^{th}$ Century]. *Otechestvenny`e arxivy`* [Domestic Archives], No. 4, 12-23. (In Russian).
6. Razdorskij, A.I. (2004) *Arxierei Kurskogo kraya XVII–XX vekov: kratkij biograficheskij spravochnik* [Bishops of the Kursk Territory of the XVIIth-XXth Centuries: a Concise Biographic Reference Book]. Kursk: Region-Press. (In Russian).
7. *Vsya Rossiya: istochniki spravochnoj i istoricheskoj informacii o regionax i mestnostyax* (2023) [All Russia: Sources of Reference and Historical Information about Regions and Localities]. Saint Petersburg. URL: https://nlr.ru/allrussia (Accessed: 02.10.2025). (In Russian).
8. Razdorskij, A.I. (2024) Proekt «Vsya Rossiya. Istochniki istoricheskoj i spravochnoj informacii o regionax i mestnostyax»: predy`storiya, ny`neshnee sostoyanie, perspektivy` razvitiya [The *All Russia. Sources of Historical and Reference Information about Regions and Localities* Project: Background, Current State, Development Prospects]. *Nacional`naya biblioteka* [The National Library], No. 1, 50-57. (In Russian).
9. Maksimov, V.A. (1925) *Votyaki: kratkij istoriko-e`tnograficheskij ocherk*. [Votyaki: a Brief Historical-Ethnographic Essay]. Izhevsk: Udkniga. (In Russian).
10. *Arxeograficheskij ezhegodnik za 2016-2023 gody`* (2024) [Archaeographic Yearbook for 2016-2023]. Moscow: Nauka. (In Russian).

About the author:

Alexey I. Razdorsky, Doctor of Historical Sciences, Head of the "All Russia" Federal Center of Regionalistics of the Russian National Library; leading researcher at the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

18 Sadovaya Str., Saint Petersburg, 191069
razdor@nlr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

10

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF THE ARTICLE

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Объем: от 16000 до 40000 знаков (не считая заголовка, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках). Шрифт Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц сплошная, внизу страницы по центру.

Обязательные элементы статьи:

– индекс УДК (Справочник по УДК – http://teacode.com/online/udc/);

– Ф.И.О. автора, город, учреждение, e-mail;

– название статьи;

– аннотация на русском языке (500-600 знаков с пробелами);

– ключевые слова (5-10);

– текст статьи;

– список литературы (не менее 10), количество самоцитирований – не более 2;

– сведения об авторе на русском языке (полностью, без сокращений): Ф.И.О., ученое звание, ученая степень, должность, место работы, рабочий адрес с почтовым индексом, адрес электронной почты;

– сведения об авторе на английском языке;

– название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

– References (список литературы в транслитерации латиницей с частичным переводом на английский и др. иностранные языки: правила оформления списка см. ниже). Для транслитерации русских слов латиницей необходимо использовать робота (https://translit.ru/ru/gost-7-79-2000/) или таблицу, приведенную на указанном вебсайте.

Порядок элементов внутри библиографических описаний в References должен соответствовать требованиям «Гарвардского стиля оформления» (BSI):

https://www.mybib.com/tools/harvard-referencing-generator.

Каждая статья, поступившая в редакцию, проходит двойное «слепое» рецензирование и проверку на коммерческой версии системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ АННОТАЦИИ

Аннотация (не менее 3 распространенных предложений) должна содержать максимально ёмкую и адекватную характеристику статьи, её структуры, содержания и основных выводов. Следует избегать второстепенной информации, общих формулировок, пересказа общеизвестных типологий и описаний и пр. В аннотации не допускается цитирование и самоцитирование.

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА СТАТЬИ

1. Между датами ставится длинное тире без пробелов
(комбинация клавиш Ctrl + - на цифровой клавиатуре).

2. Авторское примечание заключается в круглые скобки, инициалы автора обозначаются курсивом: (выделено нами. – *М.Ш.*).

3. Между инициалами и фамилией ставится неразрывный пробел (Ctrl+Alt+Space).

4. Ссылки на использованные научные статьи и монографии приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера описания в «Списке литературы», тома (если есть) и страниц, например: [1, т. 2, с. 25], [2, с. 30-32] или [3, с. 8-10; 4, с. 32].

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

1. Описания приводятся в конце статьи и оформляются по ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка». Внутри списка они группируются в той последовательности, в которой упоминаются в тексте (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник. Допускается сокращение отдельных элементов библиографического описания на основании ГОСТ Р 7.0.12–2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

2. Примечания и ссылки на источники (архивные документы, мемуары, переписка, информационные сообщения из периодической печати, произведения художественной литературы и др.) оформляются в виде постраничных сносок. Сноски нумеруются арабскими цифрами. Если в сносках приводятся ссылки на «Список литературы», то они должны учитываться в общей нумерации.

3. Примеры оформления библиографических описаний:

Вид документа	Список литературы	References
Статья в журнале	Кабанов В.П. Начало юридического образования в России (XVII–XVIII вв.) // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2003. № 1. С. 149–156.	Kabanov, V.P. (2003) Nachalo yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVII–XVIII vv.) [The Beginning of Law Studies in Russia in the 17th–18th Centuries]. *E'konomicheskie spory: problemy teorii i praktiki* [Economic Disputes: Issues of Their Theory and Practice]. 1, 149–156. (In Russian).
Материалы конференции (сборник трудов)	Арсентьева А.В., Петрянкина А.П. Городские училища в образовательном пространстве России второй половины XVIII в. // Волжские земли в истории и культуре России: материалы Регион. науч. конф. (г. Чебоксары, 20–21 июня 2003 г.). Ч. 1. Чебоксары, 2003. С. 33–39.	Arsent'eva, A.V., Petryankina, A.P. (2003) Gorodskie uchilishha v obrazovatel'nom prostranstve Rossii vtoroj poloviny XVIII v. [Urban Colleges in Russia's Education System of the Second Half of the 18th Century]. *Volzhskie zemli v istorii i kul'ture Rossii* [Lands of the Volga Area in Russia's History and Culture]. Pt. 1, 33–39. (In Russian).
Книга	Варава В.В. Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 239 с.	Varava, V.V. (2005) *E'tika nepriyatiya smerti* [Ethics of the Denial of Death]. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University. (In Russian).
Том многотомного издания	Серков А.И. Российские масоны. 1721–2019: биогр. слов. Век XVIII: в 3 т. Т. 1. Москва: Ганга, 2019. 710 с.	Serkov, A.I. (2019) *Rossijskie masony. 1721–2019: biograficheskij slovar'. Vek XVIII: v 3 t. T. 1.* [Masons in Russia. 1721–2019: Biographical Dictionary. 18th Century: in 3 vols.]. Moscow: Ganga, Vol. 1. (In Russian).

Диссертация	Касьянова Е.В. Рок-культура в контексте современной культуры: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2003. 162 с.	Kas'yanova, E.V. (2003) *Rok-kul'tura v kontekste sovremennoj kul'tury: dissertaciya ... kandidata filosofskix nauk* [The Culture of Rock in the Context of Today's Culture. Thesis of Ph.D. in Philosophy]. St. Petersburg. (In Russian).
Автореферат диссертации	Дробинин Г.Д. Поэтика А.Л. Хвостенко: язык – миф – литературный код: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 23 с.	Drobinin, G.D. (2015) *Poe'tika A.L. Xvostenko: yazyk – mif – literaturnyj kod: avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskix nauk* [Poetics by A.L. Khvostenko: Language – Myth – Literary Code. Synopsis of the Thesis of Ph.D. in Philology]. Samara. (In Russian).
Электронный ресурс	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (дата обращения: 15.06.2020).	Vasmer, M. *E'timologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. (In Russian). URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (Accessed 15.06.2020).
Переводное издание	Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / пер. с фр.: В.П. Визгин, Н.С. Автономова. Санкт-Петербург: A-cad, 1994. 406 с.	Foucault, M. (1994) [Les mots et les choses. Une archeologie des sciences humaines]. Transl. from Fr. by V.P. Vizgin & N.S. Avtonomova. St. Petersburg: A-cad. (In Russian).
Книга на языке оригинала	Williams P. Memorial Museums: The Global Rush to Commemorate Atrocities. Oxford; New York: Berg Publisher, 2007. 240 p.	Williams, P. (2007) Memorial Museums: The Global Rush to Commemorate Atrocities. Oxford; New York: Berg Publisher. (In English).

Материалы отправлять на электронную почту: sphereofculture@samgik.ru
или в электронную редакцию: https://journals.eco-vector.com/2713-301X/index

Научный рецензируемый журнал
№ 4 (22) 2025

Издатель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»

Адрес издателя:
ул. Фрунзе, 167,
Самара, 443010

Подписано в печать: 20.11.2025
Дата выхода в свет: 25.11.2025

Формат 170x240/16
Усл. печ. л. 10,25
Тираж 250 экз. Цена свободная

Издание отпечатано в РИЦ ФГБОУ ВО «СГИК»
по адресу: ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
E-mail: rio@samgik.ru